

УДК 930+39(575.3)

На правах рукописи

ВАЛИЕВ АБДУСАЛОМ

**ОСВЕЩЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ ТАДЖИКСКОГО
НАРОДА В ТРУДАХ РУССКИХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (XIX – начало XX вв.)**

**Специальность: 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Душанбе – 2020

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Российско-Таджикского (Славянского) университета

Научный консультант: **Пирумшоев Хайдаршо**-член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

Официальные оппоненты: **Турсунов Назирджон Очилович**, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии Худжандского государственного университета им. академика Б.Г.Гафурова

Иброхимов Муродали Файзалиевич - доктор исторических наук, проректор по учебной работе Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана

Иброхимов Мусамир –доктор исторических наук, профессор кафедры историографии и архивоведения Таджикского национального университета

Ведущая организация: **Бохтарский государственный университет им.Носира Хусрава**

Защита состоится «05» марта 2020 г. в 13.30 часов на заседании Диссертационного совета 6Д. КОА - 005 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганды Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан « _____ » _____ 2020 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Ходжаева Н. Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Таджикистан приобрел политическую независимость, которая позволила ему вступить в совершенно новый этап исторического развития таджиков и других народов, проживающих на его территории. Перед таджиками и другими народами республики открылись новые возможности в построении демократического государства, что открывает широкий простор для научного познания историко-культурного наследия. Поэтому, мы вновь и вновь обращаемся к нашей истории. Появляется закономерная необходимость углубленного анализа некоторых моментов в истории таджиков. Действительность настоящего времени показывает необратимый процесс нового сугубо научного, вместе с тем беспредвзятого осмысления своих корней, национальной идентичности и определение себя и своего этноса в истории среднеазиатских народов.

Средняя Азия всегда была территорией, где проявлялись геополитические интересы сильных держав. Поэтому, она в XIX веке стала объектом борьбы двух колониальных держав – России и Англии. Главной целью, как Англии, так и России, было завоевание этого края. Но для осуществления своих планов необходимо было, как можно больше расширять свои знания об этом крае, создать информационное поле для разработки политики по укреплению своих позиций в Средней Азии. С этой целью они посылали своих агентов для всестороннего изучения края. Если в этом противоборстве вначале наблюдается перевес англичан, то в последующем верная и целенаправленная политика позволила лидерству перейти к России. Поэтому, как утверждают ведущие специалисты по Средней Азии, заслуга более полного изучения истории, культуры и традиции таджиков по праву принадлежит русским дореволюционным ученым.

В центре внимания русских исследователей были природные ресурсы, климат, флора и фауна и самое главное их интересовало население Средней Азии. Таджики, как один из древнейших народов в Средней Азии, всегда привлекали внимание ученых, путешественников, чиновников, дипломатов. Накоплен огромный материал – это письменные источники, воспоминания путешественников, докладные записки русских чиновников, отчеты дипломатических лиц, все это дает нам возможность еще раз соприкоснуться с народом – таджиками, его культурой, традициями, обычаями и его ментальностью. Анализ материалов XIX – начала XX вв. позволяют нам сегодня более глубоко проникнуть в культуру таджикского народа, а так же и народов проживающих на территории Средней Азии. В связи с этим, хочется отметить, что появились новые интерпретации исторических фактов в истории народов Средней Азии. К сожалению, в последнее время, появились новые интерпретации вопроса о присоединении Средней Азии к России. Как известно, некоторые современные историки Средней Азии считают ошибочным толкованием всего того наследия, которое было создано российской и советской историографией. Они считают, что вопрос о присоединении Средней Азии к России не иначе, как завоевание, колонизация, регресс, насиль-

ственное привнесение русской культуры в другую страну. Напротив, в русской и советской историографии в свое время наряду с колониальной политики царизма объективно подчеркивалось прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России. Историческая действительность настоящего времени доказывает, что русские в Средней Азии не стремились к уничтожению устоев и традиций среднеазиатского общества. Они содействовали развитию просвещения. Были открыты национальные школы, библиотеки, создавались соответствующая инфраструктура, здравоохранение, строились заводы и фабрики. Россия развивала регион, не смотря на то что, она не располагала столь длительным сроком, как Англия в своих колониях.

Необходимо отметить, что соперничество России и Англии сыграло положительную роль для научного изучения края, и здесь более активной оказалась Россия. Возрастающий интерес к изучению региона еще раз подчеркивает великую роль России по отношению к государствам Средней Азии. Создалось геополитическое пространство, где определилось влияние России на государства Средней Азии, а Англии на Афганистан, такая конфигурация политики этих держав во времена XIX–XX вв. привела к тому, что народы Средней Азии и народы Афганистана находятся на разных этапах развития. Народы Средней Азии, и в частности таджики, приобщены к достижениям европейской цивилизации.

Перед современной историографической наукой Таджикистана стоит важная задача - переосмысление и введение в научный оборот новых материалов XIX– начала XX вв. русских, и других исследователей по истории, традициям, обычаям, обрядам таджиков. До этого, в западноевропейских и российских научных кругах доминировали в основном отрывочные и во многом неверные точки зрения о населении края. Английские и русские ученые расширили информационное поле, они оставили нам огромный накопительный материал по этнографии края, таджиков в частности. На их основе впоследствии создавались серьезные труды по истории и этнографии таджиков, которые, в свою очередь, открывают подходы к изучению этногенеза таджикского народа.

Актуальность данного подхода состоит в следующем:

- во-первых, данная тема поднимает проблему национальной идентичности таджикского народа в рамках процесса построения демократического, правового и светского общества. Современная традиционная обрядовая культура является реликтом более ранней культуры, которая в свою очередь зафиксирована российскими и другими учеными;
- во-вторых, историографический срез этнографического наследия русских дореволюционных исследователей по этнографии таджиков, показывает, насколько велики заслуги русских исследователей в создании базы данных по этнографии таджиков. В то же время, созданная база данных, показывает, насколько едины для всех таджиков традиционные обряды, обычаи, ритуалы, а так же, позволяют ощущать национальное единство на современном этапе истории таджикского народа. Изучение и широкая информированность базы данных, активизирует научное изучение этногенеза таджикского наро-

да. В Таджикистане принят закон **«Об упорядочении традиций, торжеств, и обрядов в Республике Таджикистан»**, исполнение которого способствует возрождению чувств национальной гордости и патриотизма у молодого поколения;

- в-третьих, собранные этнографические материалы дореволюционными исследователями объективно показывают, насколько глубоки корни этнической истории таджиков. Необходимо отметить, что в настоящее время, имеются суждения некоторых ученых, настроенных на «удревнение» истории своих народов. Поэтому, крайне важен этот материал, открывающий окошко в этническую историю таджиков, где бы они ни жили: в Таджикистане, Узбекистане, Афганистане, Индии, Пакистане и т.д. Опираясь на этнографический материал накопленный русскими исследователями в XIX – начала XXвв. можно легко опровергнуть мнения некоторых историков, которые стремятся брать под сомнение идентичности таджикского народа. В этом и заключается одна из задач данной работы;

- в-четвертых, в республике и за ее пределами в последние годы Советской власти, у отдельных специалистов сложилось особое мнение о населении Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). Высказывания об их этнониме – таджики Памира, обсуждались на протяжении длительного времени. Некоторые ученые считают, что население ГБАО представлено «припамирскими народностями», считая их субэтносом таджикского народа. Другая часть, считает, что население ГБАО это таджики с единой таджикской традиционной культурой, таджикским языком (дари) и с сохранившимися диалектами восточно-иранских языков. В трудах русских исследователей имеются неопровержимые доказательства того, что собранные ими материалы по обрядовой традиции, их хозяйственно-культурному типу и по ментальности едины.

Русские ученые-исследователи дореволюционного времени не только говорили о том, что среднеазиатские народы, в том числе равнинные и горные таджики, имеют древнюю и богатую историю и культуру, но и своими исследованиями впервые показали: они являются творцами и обладателями огромных культурных ценностей, которые вошли в сокровищницу мировой науки. Все это и стало побудительным мотивом для диссертанта взяться за комплексное исследование касательно выявления заслуг русских дореволюционных исследователей в изучении этнографии таджикского народа, что в настоящее время является одной из важнейших задач отечественной историографии.

Степень изученности проблемы. Чрезвычайно богатое наследие русских дореволюционных исследователей всегда привлекало и привлекает пристальное внимание ученых не только Средней Азии, но и исследователей многих стран. Они использовали их обоснованные выводы в написании сводных обобщающих трудов по истории этнографии тех или иных народов Средней Азии, в том числе и таджиков. Для специалистов, которые занимаются историографией этнографии таджиков, материалы являются незаменимыми источниками, ибо они составлены преимущественно на основе личных

наблюдений. Хотя наследие русских дореволюционных исследователей давно является надежным и неоспоримым источником для таджикских ученых, в т.ч. в историко-этнографическом плане, то, что касается комплексного анализа их вклада в этнографическое изучение таджикского народа и поныне, как отмечено выше считается одной из актуальных задач отечественной историографии. Тем более что в настоящее время, кроме известных работ дореволюционных российских и европейских авторов появились ранее не известные работы, источники средневекового, нового времени, которые не были введены в научный оборот.

В настоящее время существует ряд работ в виде историографических обзоров, отдельных монографий, статей, посвященные этнографическому анализу работ русских исследователей причастных к изучению ряда проблем данного направления. Имеющиеся работы условно можно разделить на следующие группы:

1) специальные исследования, посвященные истории изучения народов Средней Азии. Авторы этих работ, рассматривая историю и традиционную культуру среднеазиатских народов, отдельные разделы или главы своих исследований посвящали таджикам¹;

2) работы, специально посвященные истории этнографического изучения таджикского народа в целом и отдельных регионов в пределах нынешнего Таджикистана. К ним относятся труды советских этнографов, в частности, Н.А.Кислякова, хорошо знавшего жизнь и быт горных таджиков, и ряд других исследователей²;

¹Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России//Сочинения. М.,1977. Т.IX. С.197-482; Маслова Э.А. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию.Ч.1.1715-1856.Ташкент,1955.83с.;Ч.2.1856-1869.Ташкент,1956;Ч.3.1869-1880. Ташкент,1962. 181 с.; Семенов А.А. Роль русского народа в развитии хозяйства и культуры народов Средней Азии до Великой Октябрьской социалистической революции// Известия ООН АН Тадж. ССР. Сталинабад,1958. № 2(17);Ошанин Л.В.Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов // Труды Среднеазиатского государственного университета. Новая серия. Вып. ХСУШ. Исторические науки. Ереван,1959. 159 с.;Лунин Б.В. Из истории деятельности статистических комитетов Туркестанского края // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1962. №6. С.30-39; Его же. Научные общества в Туркестане и их прогрессивная деятельность. Ташкент,1962. 344 с.; Токарев С.А. История русской этнографии. М.,1966. 453 с.; Народы Средней Азии и Казахстана. М.,1962. Т.1. С.528-637; Кисляков Н.А. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана(ХІХ – начало ХХ в.). Л.,1977.131с.(Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР);Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. М.,1980.168с.; Его же. Историческая этнография Средней Азии и проблемы ареальной типологизации и периодизации:автореф. дис... д-ра ист. наук. М.,1993. 61 с.; Губаева С.С.Этнический состав населения Ферганы в конце ХІХ - начале ХХ вв.(по данным топонимики). Ташкент,1983. 105 с.; Назирова Н.Н. Центральная Азия в дореволюционном востоковедении. М.: Наука,1992. 194 с.

²Кисляков Н.А. Этнографическое изучение Таджикистана // Труды Тадж. ФАН СССР. Сталинабад, 1951. Т.29. С.53-66; Его же. Этнографическое изучение Каратегина и Дарваза // Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1966. Вып.1. С.9-24; Хайтун Д.Е., Шибаева Ю.А. Вклад русских ученых в изучение археологии, этнографии и истории Памира (Краткий очерк) // Ученые записки Тадж. гос. ун-та. 1955. Т.7. С.47-66; Каримов А. Омущи этнографии Зарафшон (Этнографическое исследование Зеравшана) // Маориф ва маданият. 1962. 1 дек.; Писарчик А.К. Этнография // Таджикская Советская Социалистическая Республика. Спецтом ЭСТ. М. Душанбе, 1974. С.238; Акрамов Н.М. Русские исследователи и их вклад в изучении истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья: автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1975. 38 с.; Валиев А. Этнография. Дореволюционный период // Таджикская Советская Социалистическая Республика. Спецтом ЭСТ. Душанбе, 1984. С.285-286; Литвинский Б.А. Страницы из истории этнографического изучения Средней Азии // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985. С.132-142; Бабаева Н.С. Этнографическое изучение Куляба // История и культура Куляба (прошлое и настоящее). Куляб, 1989. С.46-48; Таджикистан в трудах

3) работы, посвященные анализу исследования этнографии таджиков во второй половине XIX - начале XX вв. Их авторы либо во введении, либо в самом содержании своих работ дали краткий анализ трудов русских дореволюционных исследователей. К данной категории относятся и те авторы, которые так или иначе причастны к изучению этнографии таджиков, использовали сведения русских дореволюционных ученых в соответствующих разделах своих работ, при этом подчеркивая их материалы. (В данной диссертации мы привели только монографии – А.В.)¹;

дореволюционных русских исследователей (вторая половина XIX – начало XX вв.). Душанбе, 1990. 304 с.; Суфиев У. Этнографическое изучение таджиков вне пределов Таджикистана (К постановке проблемы) // Материалы Республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Ленинабад, 1991. С.52-54; Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. Душанбе, 1992. 132 с.; Писарчик А.К. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1990). Душанбе, 2002. 170 с.; Сайнаков С.П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): автореф. дис... канд. ист. наук. Душанбе, 2015. 25 с.

¹ Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-дарья). Вып.1. Сталинабад, 1953. 251 с.; Его же. Таджики долины Хуф. Вып.П. Сталинабад, 1958. 522 с.; Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна реки Хингоу в дореволюционный период. (историко-этнографический очерк). Сталинабад, 1957. 221 с.; Ошанин Л.В. Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племен Южного Таджикистана. Сталинабад, 1957. 143 с.; Сухарева О.А.К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). Ташкент, 1958. 48 с.; Ее же. Бухара XIX – начала XX вв. (Позднефеодальный город и его население). М., 1966. 328 с.; Ее же. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976. 355 с.; Кисляков Н.А. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX – начале XX в. М.; Л., 1962. 170с. (Тр.Ин-та этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР.Т.74); Его же. Таджики // Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962. Т.1. С.528-637; Его же. Брак и семья у таджиков. По материалам конца XIX – начала XX века. М.; Л., 1959. 269 с. (Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. Т.44); Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района перед Октябрьской революцией. Сталинабад, 1960. 174 с.(Тр. ИИАЭ АН Тадж. ССР. Т.28); Этнографические очерки Таджикистана и Узбекистана (XVI – начало XX вв.). М., 1969; Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969. 240 с.; Ишанкулов Х.Т. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время (конец XIX – начало XX вв.). Душанбе, 1972. 121 с.; Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли. Душанбе, 1974. 179 с.; Турсунов Н.О. Из истории городского ремесла Северного Таджикистана (ткацкие промыслы Ходжента и его пригородов в конце XIX – начале XX вв.). Душанбе, 1974. 207 с.; Его же. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана в XIX – начале XX вв. Душанбе, 1976. 302 с.; Его же. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. Душанбе, 1991. 541 с.; Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX – начале XX в. М., 1975. 125 с.; Его же. Этнографические аспекты высокогорного земледелия Западного Памира и сопредельных областей (XIX – начало XX в.): автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1984. 47 с.; Его же. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX – начале XX века. Душанбе, 1984. 196 с.; Его же. Реликты домусульманских обычаев и обрядов земледельцев Западного Памира (XIX – начало XX в.). Душанбе, 1989. 98 с.; Кармышева Б.Х. Этническая история южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. 323 с.; Люшкевич Ф.Д. Особенности этнической истории и этнографических черт культуры таджикского населения Бухарского оазиса (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис... канд.ист. наук. Л., 1976. 23 с.; Муродов О. Древние образы мифологии у таджиков долины Зеравшана (этнограф. иссл. к истории религии и атеизма). Душанбе, 1979. 116 с.; История и этнография народов Средней Азии: сб. статей. Душанбе, 1981. 153 с.; Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1987. – 28 с.; Джахонов У.Д. Земледелие таджиков долины Соха в конце XIX – начале XX вв. Душанбе, 1989. 216 с.; Давыдов А.С. О восточных пределах этнической территории таджикского народа // Этнография в Таджикистане. Душанбе, 1989. С.186-201; Шарифов Х. Точикони бурнмарзи. Худжанд, 1999. 511 с.; Зотова Н.А. История расселения таджиков на территории Северо-Западной Ферганы: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2003. 32 с.; Каландаров Т. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). М., 2004. 478 с.; Сафаралиев Б. Развитие духовной культуры таджикского народа: Социокультурный аспект (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис... д-ра пед. наук. М., 2005; Давыдов А.С. Этническая принадлежность коренного населения горного Бадахшана (Памира). Душанбе, 2005. 152с.; Абдулвахидов Р. М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства у таджиков в конце XIX – начале XX вв. Душанбе, 2011. 297 с.; Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев. Конец XIX – начало XX века. М., 2015. 222 с.; Тошматов Н.Э. Традиционная свадебная

4) комплексные работы по истории и культуре таджикского народа, где наряду с политической, социально-экономической и культурной жизнью народа, неоднократно упоминаются русские дореволюционные путешественники-исследователи и их труды о таджиках¹;

5) работы, посвященные жизни и научной деятельности отдельных видных русских, дореволюционных и советских ученых, которые внесли огромный вклад в становлении этнографической науки в Таджикистане².

Объект исследования – история этнографического изучения таджиков русскими дореволюционными исследователями в XIX – начале XX вв.

Предметом исследования являются этнографические труды русских дореволюционных исследователей XIX – начала XX вв. и на этой основе объективно определена их заслуга в истории этнографического изучения таджикского народа.

Территориальными рамками исследования являются территории расселения таджиков в Ферганской и Зеравшанской долинах, Бухарском и Ташкентском оазисах, Восточной Бухаре и на Памире в XIX – начале XX вв.

обрядность населения г.Ура-Тюбе и сельской округи (конец XIX – первая половина XX вв.). Душанбе, 2016; Шафаков Х. Историко-этнографический очерк по животноводству Восточной Бухары (конец XIX – начала XX вв.). Душанбе, 2016.

¹Семенов А.А. Историография Таджикистана (первая половина XIX в.) // История исторической науки в СССР. М., 1955. Т.1. С.534-645; Хамраев М. Очерки истории Хиссарского бекства конца XIX и начала XX вв. // ТИИАЭ АН Тадж.ССР. Т.СХIV. Сталинабад, 1959. 88с.; Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Сталинабад, 1960. 214 с.; Его же. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Душанбе, 1962. Ч.1. 546 с.; Его же. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Душанбе, 1963. Ч.П. 352с.; Его же. Из истории дореволюционного Таджикистана. Душанбе, 1974. 76 с.; История таджикского народа. М., 1964. Т.П. Кн.2. 355 с.; Юсупов Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX вв. // Тр. ИИ АН Тадж. ССР. Душанбе, 1964. Т.ХLI. 128 с.; Его же. Вахшская долина накануне установления Советской власти. Душанбе, 1975. 131 с.; Его же. Кабадианское бекство в конце XIX – начале XX века. Душанбе, 1986. 133 с.; Гафуров Б.Г. Таджики. М., 1972. 664 с.; Его же. Точикон. Таърихи кадимтарин, кадим, асрхои миена ва давраи нав. Душанбе, 2008. С.616-619; Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. Душанбе, 1976. 150 с.; Арапов Д.Ю. Восточная Бухара в русской востоковедческой историографии. М., 1981. 128 с.; Масов Р.М. Историческое значение добровольного присоединения Горного Бадахшана к России (история, современность, перспективы) // Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1988. С.127-136; Таджикистан в трудах дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начало XX в.). Душанбе, 1990. 304 с.; Бокиев О.Б. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей. Душанбе, 1991. 168с.; Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1998. 156 с.; Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI– середины XIX веков в русской историографии. Душанбе, 2000. 338 с.; Пирумшоев Х. Памир в первой половине XIX – начале XX вв. // История Горно-Бадахшанской автономной области. Душанбе, 2005. Т.1. С.282-378; Его же. Таърихи Дарвоз (аз кадим то замони муосир). Душанбе, 2008. С.64-183; Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. Душанбе, 2009. 688 с.; История таджикского народа. Душанбе, 2010. Т. IV. С.290-935; Пирумшоев М.Х. Памир в русской историографии второй половины XIX – начала XX вв. Душанбе, 2012. 198 с.; Бабаханов М. История таджиков мира. Душанбе, 2004. 573 с.; Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1868-1917). Душанбе, 2006. 188 с.

²Писарчик А.К. Михаил Степанович Андреев (1872-1948) // Памяти Михаила Степановича Андреева. Сталинабад, 1960. С.3-29; Её же. Михаил Степанович Андреев – исследователь культуры и быта народов Средней Азии // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Л.; М., 1977. С.126-132; Литвинский Б.А., Акрамов Н.М. Александр Александрович Семенов. М., 1971. 180 с.; Акрамов Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии Памира и Припамирья в трудах Б.Л. Громбчевского. Душанбе, 1974. 131с.; Акрамова Х.Ф. и Акрамов Н.М. Востоковед М.С. Андреев. Душанбе, 1973. 222 с.; Андрей Евгеньевич Снесарев (жизнь и научная деятельность). М.: Наука, 1973; Рахимов Р.Р. Иван Иванович Зарубин // Советская этнография. 1989. № 1. С.24-29.

Хронологические рамки исследования. Диссертация, в основном, охватывает период XIX – начала XX вв. Так же, исходя из общей необходимости логической увязки с предыдущими этапами сбора этнографических сведений о таджиках, изучен ранний период накопления этнографического материала, начиная с IX в. по XVIII в.

Цели и задачи исследования. Главной целью диссертации является историографический анализ трудов русских исследователей XIX - начала XX вв., посвященных этнографическому изучению таджиков, что достижимо при решении следующих конкретных исследовательских **задач**:

- определить исторические предпосылки становления таджиковедческой этнографии до присоединения Средней Азии к России;
- охарактеризовать основные этапы истории этнографического изучения таджиков русскими дореволюционными исследователями;
- проанализировать институциональные формы и методы таджиковедческих этнографических исследований;
- определить основные направления исследований традиционной (материальной, духовной и социальной) культуры таджиков в русской дореволюционной этнографической науке;
- оценить вклад ведущих дореволюционных ученых-этнографов в изучении жизни и быта таджиков и других народов, проживавших на территории нынешнего Таджикистана;
- выявить роль личностного фактора в процессе становления и развития таджиковедческих этнографических исследований;
- выявить степень изученности материальной и духовной культуры таджиков русскими дореволюционными исследователями;
- определить актуальные задачи отечественной этнографии и перспективы ее развития.

Методологическая основа исследования базируется на комплексном подходе к решению поставленных задач. Специфика данной работы основана на междисциплинарном подходе с применением традиционного исторического, историографического метода. В работе используются общеисторические методы: проблемно-хронологический, согласно которому исследуемая проблематика рассматривается во временной последовательности; историко-генетический, выявляющий основные причины тенденции и факты преемственности в этнографическом изучении таджиков русскими дореволюционными исследователями; историко-сравнительный анализ, положенный в основу оценки научного вклада разных поколений ученых в разработку проблем этнографического таджиковедения. При анализе проблем, лежащих в основе настоящего исследования, диссертант строго придерживается принципа историзма.

Источниковедческая база исследования. Диссертация в основном базируется на материалах накопленных русскими дореволюционными исследователями, которые причастны к этнографическому изучению таджиков Восточной Бухары и Памира, а также таджиков, входивших в состав Туркестан-

ского генерал-губернаторства, с увязкой с работами известных европейских исследователей Средней Азии и других источников.

Среди русских дореволюционных исследователей, которые в своих трудах в той или иной степени освещали этнографию таджиков Восточной Бухары и Памира, особо выделяются заслуги Е.К.Мейендорфа, Н.В.Ханыкова, М.И.Венюкова, А.П.Федченко, Н.А.Северцова, Л.Ф.Костенко, Н.А.Маева, И.П.Минаева, В.Ф.Ошанина, П.Е.Косякова, Г.А.Арандаренко, А.Э.Регеля, Д.Л.Иванова, Д.В.Путята, Г.Е.Грум-Гржимайло, Н.Н.Покотило, Б.Л.Громбчевского, П.А.Кузнецова, Ванновского, В.Банковского, А.Г.Серебренникова, С.И.Коржинского, В.И.Липского, Б.Н.Литвинова, В.Н.Зайцева, В.В.Бартольда, А.А.Бобринского, Н.В.Богоявленского, А.Е.Снесарева, А.А.Семенова, В.И.Масловского, А.В.Нечаева, Н.Л.Корженевского, М.С.Андреева, А.П.Шишова, Д.Н.Логофета, И.И.Зарубина, Муханова, И.А.Бендерского, М.А.Варыгина, П.Гаевского и ряд других.

Большой вклад в исследовании традиционной культуры таджиков, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства внесли И.В.Веселовский, М.М.Вирский, В.Л.Вяткин, И.И.Гейер, А.Д.Гребенкин, В.В.Дынин, П.Е.Кузнецов, А.Л.Кун, А.А.Кушакевич, Н.С.Лыкошин, Е.Л.Марков, В.И.Масальский, Л.Ф.Миддендорф, В.П.Наливкин, Н.П.Остроумов, В.В.Радлов, В.К.Розвадовский, А.П.Хорошхин, Ю.Д.Южаков и др. исследователи, труды которых широко использованы в настоящей диссертации.

Обширный круг вовлеченных источников в настоящем исследовании диссертанта условно разделен на следующие категории:

- при сравнительном анализе историко-географических и этнографических исследований автор отдает предпочтение работам известных ученых и путешественников Европы А.Борнса, А.Вамбери, Р.Готье и др.;

- научные труды тех русских специалистов, которые хотя непосредственно не участвовали в изучении края, но оставили после себя интересные для того периода научные выводы и обобщения по Средней Азии, в т.ч. Ферганской и Зеравшанской долинах, Восточной Бухаре и Памиру. К ним относятся П.С.Савельев, М.Винников, И.Бичурин, В.В.Григорьев, В.В.Бартольд, А.П.Шишов и др.;

- научные труды, а также заметки специалистов, представителей различного направления науки, которые побывали в разное время в Средней Азии, в т.ч. в Восточной Бухаре, Памире, Ферганской и Зеравшанской долинах (географы, военные, историки, этнографы, биологи, ботаники, астрономы и др.);

- рапорты, донесения и отчеты военных специалистов политико-дипломатических чиновников Российской империи;

- статьи, помещенные в научных журналах и сборниках, а также в газетах – «Записки Императорского Русского географического общества», «Известия Русского географического общества», «Сборник географических, топографических, статистических материалов по Азии», «Русский антрополо-

гический журнал», «Известия Туркестанского отдела Русского географического общества», «Русский Туркестан», «Сборник музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук», «Мир ислама», «Этнографическое обозрение», «Живая старина», «Труды Восточного отделения Русского археологического общества», «Исторический вестник», «Материалы для статистики Туркестанского края», «Туркестанский сборник», «Справочная книжка Самаркандской области», «Военный сборник», «Известия Русского комитета для изучения Средней Азии и Восточной Азии», «Туркестанские ведомости» и др.

В работе также использованы материалы, находившихся в архивохранилищах Российской Федерации и Республики Узбекистан, отчеты русских чиновников о поездках, материалы личного фонда М.С. Андреева и др.

В процессе исследования автор также пользовался фондами Национальной библиотеки Республики Таджикистан, Центральной научной библиотеки АН Республики Таджикистан им. И. Ганди, библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России; Национальной библиотеки Республики Узбекистан.

Научная новизна исследований состоит в том, что впервые в отечественной историографии сделано комплексное исследование истории этнографического изучения таджиков русскими дореволюционными исследователями в XIX – начале XX вв. В рамках исследовательской концепции представлен хронологический процесс развития этнографического исследования таджиков, анализированы основные проблемно-тематические сферы быта таджиков, показаны механизмы трансляции полученного знания и факты преемственности научной традиции.

В контексте вышесказанного впервые в отечественной историографии комплексно решены следующие **задачи**:

- определены основные периоды проведения русскими учеными этнографических исследований на территории расселения таджиков;
- комплексно анализированы важные направления деятельности русских ученых на территории Зеравшанской и Ферганской долин, Ташкентского оазиса, Восточной Бухары и Памира;
- выявлена роль личностного фактора в процессе становления и развития таджиковедческих этнографических исследований;
- определены актуальные задачи отечественной этнографии и перспективы ее развития;
- научно обоснованы главные достижения русских дореволюционных ученых в исследовании традиционной культуры таджиков.
- оценен вклад ведущих дореволюционных ученых-этнографов в изучении жизни и быта таджиков и других народов, проживавших на территории нынешнего Таджикистана;
- выявлена степень изученности материальной и духовной культуры таджиков русскими дореволюционными исследователями.

Настоящая диссертация является первым комплексным историографическим анализом процесса изучения традиционной культуры и быта таджиков русскими дореволюционными исследователями. Данный подход способствует определению в перспективе приоритетных направлений развития отечественной этнографии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Этнография таджикского народа имеет свое особое место в истории науки о народах и культурах. В научном формировании этнографии таджиков большой вклад внесли русские дореволюционные ученые-исследователи. Собранные материалы, а затем опубликованные ими различные сведения о жизни и быте местного населения позволяют взглянуть на историю таджиков как на единое поле приложения исследовательских усилий.

2. Первые десятилетия XIX века были связаны с установлением и активизацией отношений России со среднеазиатскими государствами, поэтапное изучение жизни и быта среднеазиатских народов, в т.ч. таджиков. Отличительной чертой было, то, что представители России, посещавшие Среднюю Азию, совмещали свою деятельность. Они выполняли главные поручения правительства России и затем изучали быт, традиции, расселение, трудовую деятельность и идентичность народов Средней Азии.

3. В истории этнографии дореволюционного периода можно выделить ряд научных центров аккумулировавших теоретические наработки и практические результаты в области этнографического исследования народов Средней Азии в целом, а таджиков в частности. В середине XIX века образование Русского географического общества и его Туркестанского отдела стало крупным событием в русской науке. Профессионализация этнографической науки во второй половине XIX века была связана с тем, что среднеазиатская проблематика стала частью многих инициатив отечественных научных обществ, с одной стороны, и политикой Российского государства, с другой.

4. Этнографическая реальность была непростым испытанием для русских дореволюционных исследователей. Многие из них были отправлены в Среднюю Азию с конкретной задачей, поставленной перед ними царским правительством. Большинство из них доброжелательно и с уважением относились к местному населению, его традициям. Были и такие исследователи, которые смотрели на местное население с позиции великодержавного шовинизма, считали их неспособными создать богатую культуру. Процесс формирования таджиковедческой этнографии к началу XX века был на той стадии, когда ценность народной культуры и необходимость ее изучения была осознана русскими исследователями, для которых этнография стала средством, с помощью которого можно было заявить о себе научному миру.

5. История этнографического изучения таджиков прошла к настоящему моменту немалый путь, на котором были времена открытий и научного подвижничества, но имелись случаи безликого тиражирования очевидных фактов, тем не менее, сложилось твердое убеждение в том, что ушедшие поколения ученых, их мысли и труды не должны остаться в забвении. В работе часто встречаются данные ученых по материальной и духовной культуре: - по

традициям, обрядам, обычаям, по семейному и общественному быту, которые отражают одни и те же факты и выглядят в работе как повторяющиеся. Такая ситуация сложилась из за того, что все исследователи, посещавшие таджиков, изучая их, фиксировали одну и ту же обрядовую традицию. Такие факты, так же говорят о том, что таджики очень привержены к своей традиционной культуре и бережно охраняют ее. Современная этнография таджиков в равной степени опирается как на данные эмпирического характера, так и на свое историографическое наследие.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования предоставляют широкие возможности для применения их в научно-исследовательской и учебно-методической работе. Собранные, систематизированные и анализированные в данной диссертации работы по этнографии таджиков составляют историографический свод, который позволяет более обстоятельно подходить к изучению не решенных вопросов, касающихся указанной проблематики. Материалы диссертации могут быть полезны при подготовке капитального труда по этногенезу и этнической истории таджиков, обобщающих трудов по истории, культуре и лингвистике таджиков XIX – начала XX вв. Прикладное значение выполненного исследования заключается в подготовке академических изданий, лекционных курсов по отечественной истории, историографии, этнографии и ряд других направлений наук.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр отечественной и всеобщей истории РТСУ, совместном заседании отдела древней, средневековой и новой истории и отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Республики Таджикистан. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в выступлениях диссертанта на международных, региональных, республиканских научных конференциях: Роль России в становлении таджикской государственности(1917-1929)(Душанбе, 2000г.), 200 лет Министерству иностранных дел России и 10 лет со дня установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан (Душанбе, 2002 г.), Средний Восток в конце XX – начале XXI вв. (Душанбе, 2003г.), Роль академика А.А.Семенова в изучении истории таджикского народа (Душанбе, 2004 г.), Вклад Русского географического общества в исследование Средней Азии (Душанбе, 2005 г.), Города, дороги и каравансарай – эмблема, соединяющая через века (Дели, Индия, 2008 г.), Академик Бободжан Гафуров – выдающийся исследователь истории Центральной Азии (Душанбе, 2008 г.), Россия – Таджикистан: история взаимоотношений (Душанбе, 2009 г.), Памирское разграничение 1895 года: история и современность (Душанбе, 2010 г.), Взаимоотношения стран Центральной Азии и Исламской Республики Иран: состояние и перспективы (Душанбе, 2013 г.). Вклад академика А.А.Семенова в изучение истории и культуры таджикского народа (Душанбе, 2013г.), Межцивилизационное взаимодействие на Евразийском пространстве: история, современные тенденции и перспективы (Душанбе, 2015 г.), а также в опубликован-

ных им монографиях и статьях. Диссертант в Российско-Таджикском (славянском) университете читает студентам и магистрантам – историкам спецкурс по данной проблематике, с начала основания в 1996 г. Кроме того, по монографиям диссертанта читаются спецкурсы магистрантам Таджикского национального университета и Института истории, археологии и этнографии имени А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы, а также 348 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, хронологические рамки и территориальный охват; определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования; представлен анализ научной разработки проблемы и анализ источниковедческой базы, степень изученности темы, определяются методологические основы, новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «К вопросу возникновения и развития этнографических знаний о таджиках в IX – XVIII вв.» состоит из трех разделов и посвящена накоплению и развитию этнографических знаний о таджиках в трудах историков, географов, поэтов и писателей, как местных, так и зарубежных.

В разделе 1.1. «Сложение этнографических знаний о таджиках в IX–XII вв.» рассматриваются исторические труды и литературные произведения, в которых имеются сведения о жизни и быте таджиков. По своему характеру, значению и достоверности сообщаемые сведения средневековых авторов можно разделить на две группы. Первая группа - местные историки, хронисты и государственные деятели. Как правило, они брали материал для своих сочинений из первоисточников – описывали события, участниками которых являлись сами. Ко второй группе следует отнести арабоязычных и тюркоязычных авторов, чьи сочинения были в значительной степени компилятивны и имели обобщающий характер, как правило, Средней Азии посвящались отдельные главы.

В IX – Xвв. местные авторы – Абубакр Мухаммад Наршахи в «Таърихи Бухоро» («История Бухары»), неизвестный автор в «Худуд-ул-Алем» приводят важные сведения о развитии ремесла в Средней Азии, в т.ч. в средневековой Бухаре, о состоянии сельского хозяйства в Бухарском оазисе, особенно их, интересовало бахчеводство, садоводство, подробно останавливаются на описании обычаев и обрядов, связанных с земледелием, ремеслом и традиционным праздником Наврузом. Кроме того, «Худуд ал-Алем» содержит описание населения Средней Азии, в частности согдийцев, и их антропологического типа.

Знаменитый поэт, автор «Шахнаме» Абулькасим Фирдавси донес до нас чрезвычайно важные сведения об иранских народностях. В поэме мы находим сведения о населении Мавераннахра и Хорасана (о согдийцах, хо-

резмийцах, кушанах, ваханцах, персах, тюрках, арабах и др.), об их обычаях и обрядах (обряд осыпания, разжигания костра при входе невесты в дом жениха и др.), о народных праздниках (Мехргон, Навруз, Сада) и играх (шахматы, нарды, чавгон), домусульманских верованиях, музыкальных инструментах и т.д.¹

В IX-X вв. Среднюю Азию посетили ряд арабоязычных путешественников, как Белазури, Истахри, Ибн Хаукаль, Мукаддаси, в чьих сочинениях имеется важный материал о различных сторонах жизни народов Востока, в т.ч. восточноиранских. В диссертации уделено внимание анализу сведений арабоязычных авторов о согдийцах, хорезмийцах и других народах Мавераннахра, об их материальной и духовной культуре. Кроме того, они останавливаются на описании сельского хозяйства, ремесленного производства, особенно на производство бумаги, указывают расстояния между городами, отмечают развитие торговли. Особенно большую ценность имеет труд географа и путешественника Абу Абдаллаха Мухаммада ибн Абубакра ал-Мукаддаси «Ахсан ат-такосим фи маърифат ал-аколим» («Наилучшее распределение для познания мира»)². В нем мы находим важные сведения о городах и селах Мавераннахра и Хорасана. Автор детально описывает местонахождение городов, общественных зданий, мечетей, кварталов и рынков. Затем он переходит к характеристике религиозной принадлежности населения, также перечисляет занятия, описывает систему водоснабжения. В работе уделяется значительное внимание этническому составу населения Мавераннахра, дается характеристика иранских наречий с их различными диалектами, описываются нравы и обычаи, одежда среднеазиатских народностей, в т.ч. восточноиранских.

В XI-XII вв. жили и творили знаменитые таджикские ученые, поэты и писатели Абуали ибн Сино, Абу Райхан Бируни, Абулфазл Байхаки, Унсурмаоли Кайковус, Низамульмульк, Носири Хусрав, Омар Хайям, Низами Арузи Самарканди, Сузани Самарканди и другие, в трудах которых имеются ценные сведения об этнической истории, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре среднеазиатских народов, в т.ч. таджиков. В диссертации в лаконичной форме анализируются их этнографические сведения. Среди них особое место занимает труд Омара Хайяма «Наврузнома». В нем автор излагает историю солнечного календаря и различных календарных реформ, традиции празднования Навруза в доисламском Мавераннахре и Хорасане, приводит многочисленные рассказы и предания о различных предметах и животных, связанных с церемонией этого праздника, - о золоте, перстне, ячмене, мече, луке и стреле, коне, соколе, вине др.³

В трудах тюркоязычных авторов Юсуф Хос Хожиба (Юсуфа Баласагунского), Махмуда Кашгари также имеются важные этнографические сведения о таджиках. В частности, Юсуф Хос Хожиб впервые использовал термин

¹ Абулкосим Фирдавси. Шохнома. Душанбе, 1964-1966. Т.1-9.

² Descriptio imperii moslemici auctore Shamsod-din Abdollah Mohammad ibn Ahmed ibn Nabi Bekral-Bannaal-Bassharial-Mokaddasi. Ed. M.J. de Gjeje. Lugduni Batavorum, 1877; ed. 2, 1906.

³ Омар Хайям Трактаты/ пер. Б.А. Розенфельд. М., 1961. С.190-201.

«таджики» как этноним для обозначения ираноязычной народности¹.

Раздел 1.2. «Этнографические сведения о таджиках в XIII-XV вв.» посвящен анализу трудов местных авторов Рашидаддина «Джомеъ ут-таворих» («Сборник летописей»), Гийасаддина Али «Дневник похода Тимура в Индию», Абуисхака Атъима «Девони Атъима» («Диван Атъима»), Хафиза Аbru «Зубдат-ут-таворих» («Сливки истории»), Абдураззака Самарканди «Матлаъ-ус-саъдайн ва маджмаъ-ул-бахрайн» («Место восхода двух счастливых созвездий и место соединения двух морей»), Хусайна Воизи Кошифи «Футуватномаи султони» («Книга о рыцарстве султана»). Авторы в своих трудах приводили ценные и интересные данные о жизни и быте таджиков. Впервые появилась специальная работа о пище таджиков. В частности, Абуисхак Атъима в своих стихах «Клад аппетита», поэме «Плов и Лагман» и др., которые вошли в сборнике его стихов, в шуточной форме дает важные сведения о различных блюдах и способах их приготовления².

В XIII-XV вв. Среднюю Азию, в т.ч. территорию проживания таджиков посетили иностранные путешественники: китаец Чан Чунь, венецианский купец Марко Поло, арабский путешественник Ибн Баттута, испанец Клавихо, немец Шильтбергер, которые после возвращения на родину свои впечатления подготовили в виде отдельной книги. Большое значение имеют их сведения о среднеазиатских городах, жителях этих городов, ремесленном производстве, одежде, пище, религиозных верованиях, обычаях и обрядах местного населения. В данном разделе диссертации в сжатой форме анализируются их труды, посвященные материальной и духовной культуре таджиков и других среднеазиатских народов.

В разделе 1.3. «Традиционная культура таджиков в исторических трудах и литературных произведениях XVI-XVIII вв.» анализируются труды местных государственных деятелей, историков и писателей, а также русских и зарубежных путешественников. В данном периоде были написаны различные исторические труды, мемуары, художественные произведения, в которых было собрано большое количество ценных этнографических материалов о традиционной культуре таджикского народа. К такой категории относятся «Бабурнаме» Захириддина Бабура, «Бадоеъ-ул-вакоеъ» («Удивительные события») Зайниддина Васифи, «Абдулланаме» Хафиза Таниша Бухари, «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха Рузбихана, «Родословное древо тюрок» Абулгази, «Мукимханская история» Мухаммада Юсуфа Мунши, «Убайдулла-наме» Мир Мухаммада Амини Бухари, «История Абулфайзхана» Абдурахмана Гали, «Шахрошуб» («Суматоха в городе») Сайидо Насафи и др. В них собрано большое количество конкретных этнографических материалов о таджиках. Они останавливаются на описании физического типа таджиков, их занятия (земледелие, скотоводство, ремесло), материальной и духовной культуры. Например, Сайидо Насафи в своем произведении «Шахрошуб» («Суматоха в городе») сообщает о существовании в городе Бухаре 212

¹ Юсуф Хос Хожиб. Кутатгу билиг. Ташкент, 1990. С. 155.

² См.: Мирзоев А. Абуисхак. Душанбе, 1971. С. 125-150.

профессий, как кузнечество, портничество, ткачество, сапожничество и др.¹

В XVI - XVIII вв. среднеазиатские государства посетили целый ряд путешественников, дипломатов и представители Русского государства. Среднеазиатские цари в свою очередь посылали своих послов с целью установления дипломатических отношений с Россией. Это подтверждает тот факт, что в XVII веке бухарские ханы направили в Россию 16 посольств, а из Москвы в Бухару 5 посольств. В исследуемый период в Средней Азии побывали Антонио Дженкинсон, Иван Хохлов, Борис и Семен Пазухины, Ф.Беневени, Ф.Ефремов, Хрисанф Митрополит Новопатрасский, Т.Бурнашев и др., которые в своих трудах показали различные стороны общественного и семейного быта таджиков и других среднеазиатских народов. В частности, Ф.Ефремов в конце своей работы «Девятилетнее странствование» составил таджикско-русский словарь². В данном разделе лаконично анализируется и сопоставляется приведенный ими этнографический материал с данными других письменных источников.

Глава II. «Предпосылки этнографического изучения таджиков в первой половине XIX века» состоит из двух разделов, которые посвящены ареалу расселения таджиков в Средней Азии и этнографическому изучению таджиков русскими и европейскими исследователями в первой половине XIX века.

Раздел 2.1. «Ареал расселения таджиков в Средней Азии в XVIII–XIX вв.» посвящен проблемам формирования и развития таджиков на территории Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств. Данный вопрос был рассмотрен в трудах русских дореволюционных исследователей Е.К. Мейендорфа, Н.В.Ханыкова, А.А.Кушакевича, В.В.Радлова, Г.А.Гребенкина, Петрова, Статкевича, Либиенталя, А.А.Семенова, и др. В статистических материалах, как «Сборник материалов для статистики Самаркандской области на 1887-1888» (Самарканд, 1890) и др. дается материал о местах расселения таджиков и их количестве.

В большинстве исторических работах, посвященные истории таджикского народа, в том числе проблеме место и время формирования таджиков отмечается, что территория, на которой происходило формирование таджикского народа, считается Согд, Тохаристан, Уструшана, Худжандская область, Фергана, Хорезм, Хуталаян, Чаганиан и другие.

Во второй половине XVIII в. таджикский народ жил на территории Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств, а также в Афганистане. В Бухарском и Кокандском ханствах, а также в городах (Бухара, Самарканд, Худжанд, Ура-Тюбе и Гиссар), и в сельских местностях жили преимущественно таджики. Горные районы этих ханств были заселены в основном ими же. Во второй половине XVIII в. горы по верховьям Чирчика и Зеравшана, а также горы отделяющие бассейн Зеравшана от бассейна Сыр-Дарьи, были в основном заселены таджиками; узбеки, казахи, киргизы и другие народности

¹ Сайидо Насафи. Избранное. Сталинабад, 1949. 99 с.

² Ефремов Ф. Девятилетнее странствование. М., 1952. 79 с.

жили там, в весьма незначительном количестве.

Вследствие междоусобиц в Бухарском и Кокандском ханствах таджики нередко были вынуждены группами переходить с одного места жительства на другое. Так, во второй половине XIX в. было немало случаев перехода таджиков из Бухары и Самарканда в пределы Кокандского ханства и наоборот. Многие бедняки из Каратегина и Дарваза из-за острого недостатка земли часто уходили в Ферганскую долину и Бухарское ханство, где работали у баев на кабальных условиях издольной аренды. Нередко они оставались там, на постоянное жительство, пополняя ряды сельских бедняков-издольщиков.

Таджикское население Средней Азии местами жило сплошной, а местами было смешано с другими народностями. Как во второй половине XVIII в., так и позже центральные и южные районы современного Таджикистана были заселены, кроме таджиков, различными родами и племенами узбеков. В этом было их отличие от таджиков, не имевших родовое деление¹.

Экономическое развитие и крупные исторические миграции населения в новый период истории народов Средней Азии, в том числе и таджиков, несколько изменили границы историко-этнографических областей. В северных районах Таджикистана, т.е. на территории компактного расселения равнинных таджиков выделяются Северотаджикистанская и Зеравшанская историко-этнографические области. А в Восточной Бухаре выделяются Южнотаджикистанская историко-этнографическая область, Памир и Припамирье. В Северотаджикистанскую входили Худжанд, Ура-Тюбе, Канибадам, Исфара, их районы и восточная часть Верхнего Зеравшана (Матча, Фальгар и Ягноб). «Эта подобласть была тесно связана с прилегающими районами Восточной Ферганы, Ташкентом и Джизаком. Зеравшанский регион включал в себя Пенджикент, Офтобрую, Кштут, Магиян, и Фан; он был связан с Самаркандом, Бухарой и долиной Кашка-Дарьи»².

Население Северного Таджикистана составляли численно преобладавшие таджики и различные тюркоязычные группы. Исторически сложившиеся районы Северного Таджикистана образовались в долинах горных речек - правых и левых притоков Сырдарьи и Зеравшана, вбивавших воду ледников и снегов Туркестанского, Кураминского и Зеравшанского хребтов. В долинах речек Ходжа Бакиргана, Аксу и Исфана сложился Худжандский район; в долинах речек Сойи калон, Шахристан, Басманда и левого рукава Аксу - Ура-Тюбинский район; в долине многоводной речки Исфара - Исфаринский и Канибадамский районы; в долинах Пангазская Аштская, Мулламирская, Ашабская, Пунукская - Аштский район; в долине Магияна - Пенджикентский район.

Большое значение в развитии исторически сложившихся экономических районов, в формировании их типов имело и направление трасс главных путей областного и краевого значения. Худжандский, Канибадамский и Аштский районы пересекал торговый путь среднеазиатского значения, соединявший

¹ История таджикского народа. Т. II. Кн. 2. С. 67.

² Турсунов Н. О. Развитие городских и сельских... С. 51-52.

Ферганскую долину с Зеравшанской долиной и Ташкентом; через Ура-Тюбинский и Исфаринский районы проходили торговые и иные пути сообщения населения равнин и гор Таджикистана и Киргизии. Пенджикентский район находился на стыке дорог, связывавших Верхний и Средний Зеравшан, западную часть верховьев Зеравшана с Джизаком и Кашкадарьинской долиной. На территории Фальгарского, Матчинского, Ягнобского районов пролегли дороги, связывавшие их с равнинными районами Северного Таджикистана, Гиссарской долиной и Каратегином.

В XIX в. в городе Самарканде жили в основном таджики, а в окрестностях вместе с узбеками. В частности, русский ученый В.В. Радлов, который в 1868 году посетил этот город, отмечает, что в нем жили только таджики, и на улицах можно было слышать только персидскую (т.е. таджикскую – А.В.) речь¹.

Территория нынешнего Южного Таджикистана в XVIII – XIX веках входила в состав Бухарского эмирата. Население самого города Бухары, а также большинства регионов, в том числе Восточной Бухары, которые входили в состав Бухарского эмирата, были таджиками². Территория Восточной Бухары охватывала огромную территорию, которая в настоящее время входит в состав Таджикистана и Узбекистана.

Наиболее населенной в Восточной Бухаре была Гиссарская долина. Путешественник и исследователь Е.К. Мейендорф отмечает, что «Хиссар расположен в хорошо возделанной долине, изобилиющей пастбищами, насчитывает примерно 2000 домов»³.

Русский чиновник и исследователь Н.А. Маев подчеркивает, что население Гиссарского края жило скученно почти исключительно в долинах верхнего течения рек Сурхана и Кафирнигана. Здесь располагались города Денау, Юрчи, Сари Осие, Регар, Каратаг, Гиссар, Душанбе, Кафирниган и Файзабад. От Денау до Гиссара имелось прямое сообщение через хребет Баба-таг. Северные города служили связью узбекского населения с таджиками горных кишлаков⁴.

Самым маловодным районом Восточной Бухары была Кургантюбинская равнина (0,9 жителя на 1 кв. км). В конце XIX в. Вахшская долина была орошена лишь местами, преимущественно в северной части.

В низовьях Кафирнигана располагался один из древних оазисов – Кабадиан. В XIX в. коренного населения там было мало и интенсивное некогда земледелие находилось в упадке. Немало мест здесь было занято болотами или песками, подобно низовьям Сурхана и долине Амударьи.

В XIX веке Куляб был одним из наиболее значительных центров ремесла и торговли Восточной Бухары и как по структуре, так и по значению представлял собой типичный позднефеодальный среднеазиатский город. В той

¹ Радлов В.В. Средняя Зеравшанская долина // Записки ИРГО по отд. этнограф. СПб., 1880. Т.6. С.59.

² История таджикского народа. Душанбе, 2010. Т.IV. С.200-201.

³ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. С.77.

⁴ Маев Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства // Туркестанские ведомости. 1877. № 7.

или иной степени приближались к нему, вероятно, и такие центры бекства, как Хисар, Кабадиан и Шерабад. Но ряд городов, в частности те, которые в конце XIX века перестали быть центрами отдельных владений или бекств, как Сариджуй, Регар, Файзабад, можно было назвать городами лишь условно, поэтому вопрос о соотношении городского и сельского населения по существу, остается открытым.

Исконным и основным местом расселения таджиков была область Куляб – бекства Кулябское и Бальджуанское. Таджиким занимали здесь почти исключительно горные местности, окаймляющие полукольцом с запада, севера и востока центральные и южные низменные районы, - бассейн верхнего течения рек Яхсу и Кызылсу, весь бассейн р.Обинио. Районами почти сплошного таджикского расселения были Даштиджум (долина р.Обинио), Ховалинг (долина р. Обимазор левого притока Кызылсу), Сарихосор (бассейн верховьев Кызылсу, носящего здесь название Шуробдара), северная часть Бальджуана (в той же долине Кызылсу, но ниже Сарихосора) и Муминабад (долина левых средних притоков Яхсу – верховья рек Обилянгар и Обитеба-лай). В центральной и южной частях Куляба в XIX в. таджиким встречались в виде редких скреплений.

Юго-Восточную часть Бухарского эмирата составлял Каратегин, который располагался по среднему течению реки Вахш. Население Каратегина в основном составляли таджиким.

На юге Каратегина высоким хребтом Петра Великого отделялся Дарваз. Он расположен по обе стороны реки Пяндж. На востоке Дарваз граничил с Памиром. Здесь в основном жили таджиким.

По соседству с Дарвазом располагалась долина Ванча. Ванч в административном отношении подчинялся Дарвазскому бекству. В состав Ванча входили 49 кишлаков с населением 3800 человек.¹

По течению реки Хингоу лежала небольшое горное владение Вахие. В административном отношении Вахие подчинялся беку Дарваза. Жители Вахие – таджиким говорили двумя отдельными наречиями. Верхняя часть Вахие сильно различалась от нижнего Вахио. Оно было близко к каратегинскому наречию.

На юг от восточной части Дарваза находился Рушан. Рушанские кишлаки тянулись от Бардара вниз по Бартангу до впадения его в Пяндж. На Бартанге находились кишлаки Бардар, Чадут, Балит, Аджирх, Рит, Багу и др. Жители Рушана были таджиким и занимались земледелием и охотой.

К югу от Рушана находился Шугнан, жителями которого были таджиким. Шугнан наполнен горными хребтами.

Крайнюю провинцию Бухарских владений в западной части Памира, расселенную таджиким, представлял Вахан - страну, расположенную по реке Вахандарье.

Таджиким, некогда сплошь населявшие Ферганскую долину, постепенно на протяжении веков в силу ряда обстоятельств, в частности, под давлением

¹ Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз. Душанбе: Ирфон, 2008. С.119.

тюркских племен потеряли свой язык, а те, которые сохранили язык, были оттеснены победителями на берега горных рек. Таким образом, в Ферганской долине районы, населенные до Октябрьской революции 1917 года таджиками, остались как островки между тюркоязычным населением. По данным источников число таджиков в сельских районах области составляло 167 408 человек, большинство из которых проживало в западной и северо-западной частях области, в том числе в Кокандском, Андижанском, Наманганском, Ферганском уездах и т.д.

В городах и районах Риштан и Сох Ферганской долины также с давних пор проживали предки таджиков.¹

В западной части долины, проживали больше всего матчинцы, в восточной части, начиная с Соха, проживали таджики Каратегина, Дарваза и Бадахшана, в том числе Гунта, Шугнана и других².

В Ташкентском уезде Сыр-Дарьинской области таджики жили в верхних частях рек Чирчика и Ангрена отдельными селениями между сартами и узбеками. Что касается самого города Ташкента, то в нем жило значительное число таджиков. Этнограф Н.Г.Маллицкий, лично исследовавший этнический состав населения города, в 1890 году написал, что до недавнего прошлого население города составляли таджики³. Приводя в доказательство своих слов как пример названия некоторых кварталов города – Себзор, Падаркуш, Пуштибог, Хиебон, Лабзак, Сагбон, Пуштихаммом, Парчабоф, Говкуш, Тахтапул, Каллахона, Дарвозаи Камолон и других, продолжает свою мысль, что население Ташкента только по языку стало тюркским, а в плане этническом – остается таджикским. Эту точку зрения ранее высказал другой русский ученый А.М.Хорошхин⁴.

Таджики были коренным населением и Кашкадарьинской долины. Населенные таджиками Кашкадарьинской долины до Октябрьской революции были Шахрисябз, Китаб, Карши и Гузор.

В долине Сурхана также таджики проживали с древних времен, и их родина носила название Чагонруд. Чагонруд состоял из двух областей – Чагониена и Термеза. В первую входили северные районы нынешней Сурхандарьинской области, во вторую – южные районы этой области. Обе имели своих правителей.

Город Бойсун также с давних пор был одним из населенных таджиками городов.

В Хорезме также проживали таджики. Позже, с приходом к власти тюркоязычных династий их число росло, а численность персоязычных стала уменьшаться. Но, несмотря на это, в XIX веке число таджиков было велико.

¹Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.LXXXIX. Ферганская область. СПб.,1904. С.60-61.

² Кисляков Н.А. Таджики долины Соха // Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии. Сталинабад,1953. С.111-119 (Тр. АН Тадж.ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии. Т.17).

³ Маллицкий Н.Г.В географическом обществе // Туркестанские ведомости. 1899. № 99.

⁴ Хорошхин А.П. Народы Средней Азии // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. СПб.,1874. Вып.3. С.10.

В средневековье и новое время таджики под натиском тюрков были вынуждены покинуть свои исконные земли и оседать в горных местностях. Опираясь на имеющиеся факты, академик Р.М.Масов пишет, что таджики, уставшие от постоянного противостояния с превосходящими силами кочевых племен, покидая родные места, уходили в неприступные, естественно защищенные узкие горные долины, тем самым, сохраняя свою этническую чистоту¹. Вместе тем, основная масса таджикского народа оставалась в созданных ими же на протяжении многих веков культурных центрах Средней Азии. Таджики, не решавшиеся покинуть родные, обжитые места, оказывались в самом тяжелом положении. Тем не менее, они были нужны завоевателям как представители народа высокой культуры, науки, развитого литературного языка, искусства и ремесел. Немаловажную роль играло и то, что таджики обладали огромным практическим опытом, талантом государственного управления и строительства, чем не могли воспользоваться тюрко-монгольские кочевники. В данном разделе в краткой форме рассматриваются сведения дореволюционных исследователей о расселении таджиков в Средней Азии.

Раздел 2.2. «Этнографическое изучение таджиков в первой половине XIX века» посвящен этнографическому изучению таджиков русскими путешественниками, послами и военными деятелями с начала XIX века до присоединения Средней Азии к России. К началу XIX века на территории Средней Азии существовали Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства. Русское правительство стремилось установить и укрепить связи с этими государствами. С этой целью было послано несколько посольств в эти ханства. В 1813 в Среднюю Азию совершил путешествие русский посланник Ф.Назаров, в 1820 было отправлено русское посольство во главе с А.Ф. Негри. Членом этого посольства был Е.К.Мейендорф, который собрал большое количество материала о жизни и быте местного населения, в т.ч. таджиков и впоследствии издал книгу «Путешествие из Оренбурга в Бухару»². В 30-х гг. XIX века Среднюю Азию в т.ч. Бухару был послан П.И.Демезон и И.В. Виткевич. Большой интерес представляют их письма военному губернатору Оренбурга. В них авторы приводят важные сведения о городе Бухаре его домах, общественных зданиях, кварталах, жителях, занятиях населения.

В 1836 путешественник и исследователь П.С.Савельев издал книгу «Бухара в 1835 году». Автор подробно останавливается на описании столицы эмирата и его населения. Первое и подробное описание Бухары и его населения принадлежит тогда молодому ориенталисту Н. Ханыкову. После посещения этого края в 1843 г., он в Санкт-Петербурге издал свою книгу «Описание Бухарского ханства»³. Эта была первая этнографическая работа о таджиках, написанная на основе личного наблюдения автора. В ней приведено большое количество материала об антропологическом типе таджиков, их хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре.

¹ Масов Р. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе, 1994.

² Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. 189 с.

³ Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. 279 с.

Таким образом, все работы, которые стали объектом историографического анализа в данном разделе диссертации, отчетливо свидетельствуют о том, что, несмотря на все трудности, русскими посланниками и путешественниками были предприняты попытки изучения жизни и быта таджиков и других среднеазиатских народов в первой половине XIX века.

Глава III. «Исследование традиционной культуры таджиков во второй половине XIX века» состоит из двух разделов, в которых анализируются труды русских ученых второй половины XIX века внесших вклад в изучении этнографии равнинных и горных таджиков.

В разделе 3.1. «Традиционная культура населения Северного Таджикистана в исследованиях русских ученых второй половины XIX в.» рассматриваются вопросы изучения традиционной культуры таджиков Северного Таджикистана и других районов Ферганской долины русскими путешественниками, чиновниками, военными деятелями.

Новый этап в изучении Средней Азии открыло ее завоевание царской Россией. Создавались благоприятные условия для более детального изучения конкретных областей: этнографии и истории их населения.

Много было сделано в этот период для изучения хозяйственной деятельности населения Средней Азии в целом, а таджиков в частности. Ещё в 1866г. в г. Худжанде побывал выпускник восточного факультета Петербургского университета П.И.Пашино. В 1868г. он опубликовал работу «Туркестанский край в 1866 году. Путевые заметки»¹ Самыми важными в этнографическом отношении являются главы о Худжанде и Ура-Тюбе.

В 1867г. на страницах «Отечественные записки» появилась работа Ю.Д.Южакова «Наши приобретения в Средней Азии»², содержащая сведения о числе ремесленников и торговых заведений в городах Ура-Тюбе и Худжанде. Однако в ней много неточностей. Ю.Д.Южаков явно преувеличил данные о количестве мастерских и численности ремесленников, что свидетельствуют о малом знании им местных условий.

Особенно интересны для исследователей работы А. И. Макшеева «Исторический обзор Туркестана и наступательное движение в него русских»³, «Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае». В первой работе автор дает планы городов Худжанда и Ура-Тюбе, на которых зафиксированы конфигурация их территорий, расположенные крепостных стен и ворот, направление главных арыков, улиц, местонахождение цитаделей и базаров. Во второй, в главе четвертой «Туземное народонаселение в Туркестанском крае» автор дает важные сведения о таджиках.

¹ Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки. СПб.,1868.76 с.

² Южаков Ю.Д. Наши приобретения в Средней Азии (Ура-Тюбе и его округ) // Отечественные записки. 1867. №7-8.

³Макшеев Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае// Записки ИРГО по отделению статистики. СПб.,1871. С.1-60.

Исследователь и чиновник А.Д.Гребенкин в начале 70-х гг. XIX в. опубликовал серию статей о таджиках: «Таджики», «Мелкие народности Зеравшанского округа», «Ремесленная деятельность таджиков Зеравшанского округа», «Народы Средней Азии». В статье «Таджики» автор отмечает, что таджики заселяли пять городов: Самарканд, Ургут, Ката-Курган, Пенджикент и Панджшанбе и 52 кишлака. Горные же таджики округа, наоборот, имели своей территорией сплошные пространства от Суджины и от Ургута на восток, вверх по Зеравшану и его притокам¹. Автор отмечает, что основным населением городов были таджики: «Город есть настоящее место жительства таджика и только в городе таджик в своей сфере. Это стремление таджиков к торговым и промышленным центрам вытекает из склада их характера, из природной их любви к торговле...»².

Высоко оценивая эти работы ученого, вместе с тем необходимо отметить, что у А. Д. Гребенкина наблюдается тенденция, свойственная некоторой части дореволюционных авторов, приписывать национальному характеру изучаемого ими народа определенные черты, нередко отрицательные. Эти авторы подчеркивали пороки, обусловленные социальными и бытовыми условиями, укоренившимися традициями, и трактовали их как характерные черты того или иного народа. Основанные на крайне ограниченных и неглубоких наблюдениях оценки, в корне неправильные, имеют привкус великодержавных взглядов людей, стоящих в стороне от народной жизни.

Исследователи Н.Ф.Петровский и М.И.Бродовский на основе изучения собранных в 1872г. экспонатов для выставки в Москве и расспросных данных, собранных в Худжанде, Самарканде, Ташкенте подготовили интересные работы. Н.Ф. Петровский в «О шелководстве и шелкомотании Средней Азии», М.И.Бродовский в «Техническое производство в Туркестанском крае», «Заметки о земледелии в Самаркандском районе» описали технологию выделки шелка-сырца, бумажной пряжи, различных текстильных, железных, чугунных и гончарных изделий, а так же состояния и технике земледелия и ремесленного производства.

В 70-х годах XIX века востоковед А.Л.Кун собрал обширный материал по археологии, топографии Худжанда, о его жителях, жилых кварталах, об отраслях ремесла. Кроме того он написал и опубликовал несколько работ о народах Средней Азии, в т.ч. таджиках: «Некоторые сведения о Ферганской долине», «Очерки Кокандского ханства»³ и др.

Точные и проверенные статистические сведения о населении Ходжентского уезда, его занятия были даны русским чиновником А.А.Кушакевичем в статьях «Кишлаки Ходжентского уезда», «Очерки Ходжентского уезда», «Города Ходжент и Ура-Тюбе», «Сведения о Ходжентском уезде», «О гончарном производстве в Ходжентском уезде».

¹ Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан. 1872. Вып.2. С.4.

² Там же. С.5.

³ Кун А.Л. Некоторые сведения о Ферганской долине. СПб.,1876; Очерк Кокандского ханства // Известия РГО. СПб.,1876. Т.ХП. С. 59-70.

Свои наблюдения о жизни городов и селений Северного Таджикистана оставили исследователи Н.А.Маев, А.П.Хорошхин, А.П.Федченко. В очерках А.П.Хорошхина «Заметки по дорогам Средней Азии», «Народы Средней Азии», «Сборник статей касающихся до Туркестанского края», даются сведения об отдельных городах и населенных пунктах, в том числе о Худжанде, Канибадаме, Аште. Работы А.П.Федченко «Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда», «Заметки о Верхнем Зеравшане», «В Кокандском ханстве» являются итогами его различных экспедиций по Средней Азии. В них были собраны сведения о расселении таджиков и узбеков и расспросные сведения о некоторых прилегающих к Зеравшанской и Ферганской долинах землях.

В 1880 году в городе Санкт-Петербурге была издана книга В.Радлова «Средняя Зеравшанская долина»¹. Она была результатом поездки автора по городам Самарканда, Катта-Кургана, Худжанда, Ура-Тюбе и др. В ней даются сведения о хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре населения этих городов.

В разделе «Население» автор подчеркивает, что главные места пребывания таджиков – города Ходжент, Ура-Тюбе, Джизак, почти исключительно обитаемый таджиками и Самарканд.

Отдельные сведения о городах и селениях, этническом составе населения, состоянии сельского хозяйства и ремесленного производства в Туркестанском крае, в т.ч. в Северном Таджикистане имеются в работах Н.П.Остроумова «География Туркестанского края (Родиноведение)», В.И.Кушелевского «Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области», Е.Маркова «Фергана», В.Л.Вирского «О Самаркандском крае и его обитателях таджиках», «Обзор хлопководства в Самаркандской области за 1892 г.», «Город Самарканд» и др. Академик А.Ф.Миддендорф в 1877 г. организовал экспедицию в Ферганскую долину. После возвращения в Россию, в 1882 г. издал книгу «Очерки Ферганской долины»². Работа посвящена населению долины – таджикам, узбекам, их хозяйственной деятельности.

В.П.Наливкин написав рецензию на книгу академика А.Ф.Миддендорфа критикует целый ряд утверждений ученого. В частности, он отмечает, что в сообщениях А.Ф. Миддендорфа неправильно составлены приложения к книге и почти все приводимые названия местности. Кроме того, по мнению рецензента, ошибочны утверждения А.Ф.Миддендорфа о заселенности большей части Ферганской долины таджиками, так как основным населением являются узбеки³.

¹ Радлов В.В. Средняя Зеравшанская долина // Записки ИРГО по изучению этнографии. СПб., 1880. Вып. 6. С. 1-93.

² Миддендорф Л.Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. 489 с.

³ Наливкин В.П. По поводу книги А.Ф.Миддендорфа «Очерки Ферганской долины // Туркестанские ведомости. 1883. № 35-39

В 1886 г. была опубликована работа В.Наливкина и М. Наливкиной «Очерки быта женщины оседлого туземного населения Ферганы»¹. Она посвящена описанию городов Ферганской долины, антропологического типа местных женщин, их наружности, характера, занятия, материальной и духовной культуры, в частности, одежды, пищи, привычки, сватовства и брака, беременности и родов, многоженства, развода, вдовства и смерти.

Согласно словам авторов, в расовом и племенном отношении оседлое население Ферганы состояло из узбеков (или тюрков) и таджиков.

Авторы подробно описывают жизнь и быт таджичек и узбечек, особенно их обычаев и обрядов.

В 1889 г. была издана книга начальника Зеравшанского округа Г.А.Арандаренко «Досуги в Туркестане»² Автор долгие годы был начальником этого округа и хорошо знал жизнь и быт местного населения, в частности, природные условия, сельское хозяйство, систему орошения, топографию, материальную и духовную культуру жителей Зеравшанской долины.

Самая интересная часть работы является раздел «О метеорологических познаниях туземцев». Он пишет: «В Пенджикенте, например, можно услышать от хисапданов (метеорологов – А.В.) такую метеорологическую теорию: если в последние часы месяца саур (апрель), до полудня 9 мая по старому стилю, небо будет облачно, то надобно ожидать суровой, снежной зимы; если первые дни мая (джауза) дождливы, то будут дожди и в ноябре (кауз), а в противном случае надо ожидать дождей в начале октября (окрап). Если горячий ветер (гармсил) начинается около 25 мая по старому стилю, то октябрь будет очень холодной; если же в половине октября разразится снег и холод, то надо ожидать очень многоснежной зимы»³.

Много интересных материалов содержатся в главе «Заметки по сельскому хозяйству в Зеравшанской долине». Автор приводит перечень хлебных, злаковых и огородных растений, возделываемых жителями нагорного района от Пенджикента вниз по долине Зеравшана: 1) пшеница озимая, обычного орошения; 2) пшеница яровая атмосферического орошения; пшеница озимая красная, крупнозернистая (хабит, сурхак), засеивались в Магияне и Фарабе; ячмень-трамаи; ячмень-богары; просо обыкновенное (тарык); мелкое (кунак); мелкий плоский горох (Маш); крупный белый горох (лубия); лен, конопля, индау, кунжут, мокасар, табак, мак, лук, морковь, огурцы, свекла, тыква продолговатая для посуды и изделий, тыква съедобная, рис и др.⁴

В конце XIX века сбором и изучением археологических и этнографических материалов по Средней Азии начал свою научную деятельность М.С.Андреев. В 1896 г. он опубликовал статью «Исторические заметки о

¹ Наливкин В. и Наливкина М. Очерки быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886. 244 с.

² Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874-1889. СПб., 1889.

³ Там же. С.187..

⁴ Там же. С.308-309.

Ходженте»¹. В ней приведены народные предания и некоторые исторические данные о городе Худжанде.

Важной стороной изучения Средней Азии, в т.ч. Северного Таджикистана, были подсчеты его численности. Первые приблизительные исчисления, основанные, на личных впечатлениях и наблюдениях делались еще в первой половине XIX в. Е.К.Мейендорфом, Н.В.Ханыковым, А.Вамбери. После присоединения Средней Азии к России появилась возможность получить более точные цифры. С конца 60-х годов XIX века начали публиковаться первые статистические сведения о численности и этническом составе населения, о числе мастерских ремесленников, торговцев, земледельцев, о количестве производимых земледельческих продуктов, составленные на основании опроса нижних чинов местной администрации. Такие данные интересовали как администрацию края, так и официальные и торгово-промышленные круги России. В разделе диссертации анализированы все эти и другие работы, касающихся данного периода.

Раздел 3.2. «Вклад русских путешественников-исследователей в изучении жизни и быта населения Восточной Бухары и Памира во второй половине XIX века» посвящен анализу трудов русских исследователей и чиновников, в которых описана традиционная культура горных таджиков данного региона. После присоединения Средней Азии к России среднеазиатские ханства стали посещать различные русские послы и посланники. В частности, 1 мая 1870 года полковник, военный востоковед Л.Ф. Костенко командировался с дипломатической целью в Бухарский эмират и 23 мая прибыл в Бухару. После возвращения в Россию Л.Ф.Костенко подготовил и издал книгу «Путешествие в Бухару русской миссии в 1870 г. С маршрутом от Ташкента до Бухары». Содержание книги составило описание маршрута русской миссии и подробный рассказ об одном из древнейших и красивейших городов Средней Азии – Бухаре. Л.Ф.Костенко опубликовал еще несколько работ, в т.ч. «Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности», «Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения». В них автор дает статистические сведения о народонаселении, путях сообщения.

В 1870 году в «Известиях Русского географического общества» была опубликована статья К.А.Абрамова «Записка о Каратегинском владении, составленная по расспросам»². В данной статье автор в краткой форме пишет о географическом положении Каратегина, его населения. В частности, он отмечает крепкое телосложение, высокий рост таджиков Припамирья. Автор, рассказывая о занятиях населения, в т.ч. охоте, отмечает, что таджики Памира и Припамирья охотились на разных животных, в частности и на пушных зверей, главным образом на куниц, лисиц, барсов и др. Меха этих зверей ценились весьма дорого.

Военный чиновник и исследователь Г.А.Арандаренко опубликовал несколько интересных работ, в т. ч. «Каратегин (По расспросным сведениям)»,

¹ Андреев М.С. Исторические заметки о Ходженте // СКСО. Самарканд. 1896. Вып. IV.С.22-28.

² Абрамов К.А. Записка о Каратегинском владении, составленная по расспросам // Известия РГО. 1870. Т.6.

«Дарваз и Каратегин», «В горах Дарваза – Каратегина», «Досуги в Туркестане»¹. В них автор останавливается на антропологической характеристике населения Восточной Бухары, Памира и Припамирья. Он отмечает, что в зависимости от окраски волос и некоторых других признаков можно установить несколько типов, между которыми приблизительно поровну распределяется все население Рушана и Бартанга, с небольшим преобладанием черно-волосого типа. Автор подчеркивает, что горцы этих местностей отличались смуглой кожей.

Рассказывая о материальной культуре каратегинцев, в частности одежде, Г.А.Арандаренко подчеркивает, что халаты и другую одежду для членов семьи шили домохозяйки. Особое место в работах Г.А.Арандаренко занимает охота.

Далее автор рассказывает о семье и семейных отношениях, в частности сватовстве, помолвке, свадьбе и свадебных церемониях, рождении и воспитании ребенка среди каратегинцев. Он приводит высказывания о взимании выкупа за невесту – «калым», «хакки шир», т.е. платы за молоко матери, платы жене «за потерю девственности», о порядке раздела свадебных подарков между родителями невесты².

Н.А.Маев в 70-х гг. XIX в. организовал ряд экспедиций на территорию Бухарского эмирата, в т.ч. Восточную Бухару. Результаты этих экспедиций изложил в нескольких своих работах³. В работе «Очерки Гиссарского края» автор подробно описывает итоги экспедиции 1875 года. В работе дается подробное географическое описание пути, по которому поехали члены Гиссарской экспедиции, даны перечисления кишлаков и описание ряда городов и населенных пунктов: Карши, Гузар, Байсун, Денау, Юрчи, Регар, Гиссар, Файзабад, Бальджуан, Куляб, Курган-Тюбе, Кабадиан. Записаны этнографические наблюдения и собраны сведения по истории и археологии, о сельском хозяйстве края.

Работа «Очерки горных бекств Бухарского ханства» появилась после второй экспедиции Н.А. Маева в Гиссарский край в 1878 году. В работе дано описание страны по маршруту. Перечисляются кишлаки и города: Джам, Чиракчи, Келиф, Ширабад и др. Автор останавливается на описании жителей городов Восточной Бухары – таджиков и узбеков.

В 1879 г. индологом-исследователем И.П.Минаевым была опубликована работа «Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи»⁴. Работа состоит из трех глав и приложения. В ней рассматриваются географические положения стран, находящихся в верховьях Амударьи, также путешествия иностранцев, которые посетили этот край. В частности, в разное время посетили верховьев

¹Арандаренко Г.А Каратегин (по расспросным сведениям) // Военный сборник. 1878.Т.121. №5;Его же. Дарваз и Каратегин // Военный сборник. 1883. №11,12,13; Его же.В горах Дарваза-Каратегина // Досуги в Туркестане. СПб.,1889. С.428-478; Его же.Досуги в Туркестане.1874-1889.СПб.,1889.

²Его же.Дарваз и Каратегин. С.460.

³Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства. Гиссарский край, Куляб и побережье Амударьи. Ташкент,1876. 85 с.; Его же. Очерки Гиссарского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. СПб.,1879. Вып.V. С.130-255; Его же. Очерки горных бекств Бухарского ханства. Там же. С.280-328.

⁴Минаев И. Сведения о странах по верховьям Амударьи. СПб.,1879. 281 с.

Амударьи Сюань-цзан, арабские географы, Чан-чун, Марко Поло, Борнс, Мессон, Гордон и другие. Для этнографа важной является третья глава «Этнографические и лингвистические заметки». В данной главе автор подробно останавливается на описании народов, проживавших в верховьях Амударьи. И. Минаев отмечает, что женщины довольно красивы, имеют светлый цвет лица и не закрывают его, за исключением женщин достаточных семей. Они скромны, приятны и хорошие хозяйки.

И. Минаева интересовали и расселения горных таджиков. По его словам, таджики сохранились в наибольшей чистоте в горных кишлаках. Дербент заселен сплошь таджиками, из которых многие даже не понимали ни слова по-узбекски. Таджикское население преобладало также во всех горных кишлаках, лежащих по ущельям рек – Зидди, Ромит, Ханака. И. Минаев, говоря о населении Каратегина, пишет: «Население этой страны составляют исключительно гальча. Они живут особняком и вступают в брак только между собою; многоженство является у них исключением весьма редким. Женщины не закрываются и участвуют в празднествах, а в домах принимают гостей мужчины»¹.

Ученый В.Ф.Ошанин в статье «Каратегин и Дарваз»² подробно описывает антропологические черты припамирских таджиков. Необходимо отметить, что одним из основных признаков физического типа горного таджика является отличительный среднетолстый затылок, руки и ноги умеренной величины, кисти рук пропорциональны росту; тощие икры и европейский таз.

Исследователь А.Э.Регель в «Поездка в Каратегин и Дарваз»³ рассматривает различные вопросы жизни и быта горных таджиков. Касаясь антропологического типа горных таджиков, автор отмечает, что волосы у них были «каштаново-черные вьющиеся, светлые».

Чиновник и исследователь Д.Л.Иванов 1884 г. совершил путешествие по Восточной Бухаре, Памиру и Припамирья. После возвращения в Россию написал несколько работ: «Путешествие на Памир», «Шугнан. Афганские очерки»⁴, в которых привел большое количество очень ценных и интересных материалов этнографического характера. В частности, рассказывая об одежде горных таджиков, автор отмечал, что осенью, в грязную погоду, люди на ногах поверх пехов надевали кафши чубин – деревянные башмаки - туфли на трех подставках. Автор останавливается и на жилище горных таджиков. Он писал, что стены домов выкладывались в основном из камней на глиняном растворе. На равнинных местах практиковалось возведение глинобитных стен.

Останавливаясь на духовной культуре, автор интересовался искусством, в частности музыкой. Он отмечал, что мотивы песен горцев даже напоминали итальянские серенады.

¹ Минаев И. Сведения о странах по верховьям Амударьи, С.197.

² Ошанин В.Ф. Каратегин и Дарваз // Известия РГО. 1884. Т.20. Вып.3.

³ Регель А.Э. Поездка в Каратегин и Дарваз // Известия РГО. 1881. Т.17. Вып.1. С.21-58.

⁴ Иванов Д.Л. Путешествие на Памир // Известия РГО. 1884. Т.20. С.209-252; Шугнан. Афганские очерки // Вестник Европы. СПб., 1885. Т.3. №6. С. 612-658.

Исследователь и чиновник М.И.Венюков в своей работе «Результаты последних путешествий по азиатским владениям России и соседних с ними странам» наряду с изучением природных богатств Восточной Бухары пишет о чистоте и уюте в домах горных таджиков¹. Говоря о духовной культуре, автор подчеркивает, что в верховьях Пянджа распространился исмаилизм.

Ученый - географ И.В. Мушкетов изучал природную среду Памира и Припамирья, его климат, флору и фауну. В своей работе «Памир и Алай»², которая была издана в 1885 году, наряду с этими вопросами уделял внимание жизни и быту населения. В частности, он подчеркивал красоту женщин-таджичек Памира и Припамирья и одновременно не забывал упомянуть и о том, что тяжелые условия дореволюционной жизни явились причиной их преждевременного старения и высокой смертности. Далее рассказывая о прекрасном характере таджиков верховьев Пянджа, отмечает их воинственности.

Офицер Н.Н.Покотило, путешествовавший в 1886 году в Центральную и Восточную Бухару, после возвращения в Россию написал работу «Путешествие в Центральную и Восточную Бухару в 1886 году»³. В данной работе автор, рассказывая о селениях Памира и Припамирья, отмечает, что в высокогорных кишлаках не росли деревья, и что растительность становилась все гуще и богаче по мере приближения к тем селениям, которые были расположены по берегам рек. Автора интересовали и жилища. Он писал, что стены домов выкладывались в основном из камней на глиняном растворе. В работе также хранятся сведения о планировке, методах и типах постройки домов, об орнаментах, украшавших стены, о каменных столбах и цоколе помещений, о способах приготовления красок и т. д.

Врач И.Л.Яворский в работе «Опыт медицинской географии и статистики Туркестана» уделял большое внимание санитарному состоянию Туркестанского края, в т.ч. Памиру⁴. В частности, он останавливается на тяжелых санитарных условиях населения Памира. Далее автор пишет об остатках религиозных верований среди населения Памира. Он пишет, что на Памире широко распространился исмаилизм, а также сохранились следы огнепоклонства.

Военный деятель и исследователь Б.Л.Громбчевский внес большой вклад в изучение истории и этнографии народов Памира и Припамирья. Он на протяжении всей своей жизни много путешествовал по Средней Азии, в т.ч. по Памиру и Припамирья. Во время путешествий Б.Л.Громбчевский собрал огромное количество материала о прошлой и современной ему жизни народов этого края. В 1889-1890 гг. организовал экспедицию в Дарваз, на Памир, в Раскем и Северо-западный Тибет с целью всестороннего изучения

¹ Венюков М.И. Результаты последних путешествий по азиатским владениям России и соседним с ними странами // Русская мысль. 1884. Кн.6. Научная хроника.

² Мушкетов И.В. Памир и Алай // Живописная Россия. Русская Средняя Азия. СПб. М. СПб., 1885. Т.10. С.299-332.

³ Покотило Н.Н. Путешествие в Центральную и Восточную Бухару в 1886 году // Известия РГО. 1889. Т.25. Вып.6.

⁴ Яворский И. Л. Опыт медицинской географии и статистики Туркестана. СПб., 1889. Ч.1.

этого региона. Во время экспедиции вел дневник и записывал природные богатства края, климат, дал антропологическую характеристику населения, интересовался материальной и духовной культурой горных таджиков¹.

Восхищаясь трудолюбием каратегинских земледельцев, Б.Л.Громбчевский писал: «Поневоле удивляешься таджику, который, не имея представления о термометре и метрологии, единственно собственным опытом пришел к выводу, где и что надлежит сеять, где что вызревает и дает урожай, вознаграждая вложенный труд».²

К числу этнографических сведений, которые приведены в рукописи ученого, относится его сообщение о том, что ваханцы «одеваются в темные шерстяные халаты, рубашки и штаны из бязи (маты) белой из хлопка, на голове – ситцевые красные тюбетейки (шапочки), на ногах – сапоги из кожи, но без каблуков и без твердых подошв, на ногах кроме того длинные шерстяные чулки».

В Вахие Б.Л.Громбчевский уделяет большое внимание описанию земледелия и садоводства населения. В Вахие возделывали ячмень, пшеницу, лен, просо и бобы. Остальные виды хлеба здесь не росли.

Об обычаях населения Вахие Б.Л.Громбчевский пишет так: «Из местных обычаев отмечу, что в селении каждый двор по очереди должен доставлять топливо в общественную мечеть. Вследствие этого комнаты при мечети изображают в зимнюю стужу род клубов: здесь не только находит приют путешественник, но и отогревается, а подчас и просиживает по-полдня за беседой с местными жителями, собравшимися для молитвы»³.

В своем докладе Б.Л.Громбчевский о населении Дарваза пишет так: «Население Дарваза – таджики, по типу чистые арийцы, часто необыкновенной красоты. Особенно красивы женщины, с бледным матовым лицом, необыкновенно правильными, строгими чертами и чудными глазами»⁴.

Внимание Б.Л.Громбчевского привлекало жилище населения Калаи Хумба. Большинство домов имели над земляною крышей другую высокую, остроконечную, покрытую тонким слоем соломы. Остановившись на одежде населения, автор отмечает, что из-за жаркого климата мужчины и женщины ходили в белых рубашках из маты и таких же штанов. Женщины на голове носили белые косинки из маты или кисеи, а мужчины – красные тюбетейки или чалму. На ноги надеты чарыки – мягкая обувь без каблуков, чрезвычайно удобная для ходьбы в горах и мягкая. Халаты носили шерстяные или ситцевые, преимущественно красные, русского кумача или ситца.

В долине Ванча Б.Л.Громбчевский уделяет внимание и на сельское хозяйство, в частности на садоводство и виноградарство. Селения на Ванче были обрамлены прекрасными фруктовыми садами, где росли яблоки, груши, мелкая слива, вишня, черешня, абрикосы и персики. Повсеместно росли ди-

¹ Громбчевский Б.Л. Дневник экспедиции в Дарваз, на Памир, в Раскем и С. З. Тибет. 1889-1890 гг. Архив ГО. Ф.45. Оп.1. Д.6. Лл. 1-325.

² Архив ГО. Ф.45. Оп.1. Д.6. Л.70.

³ Архив ГО. Ф.45. Лл.77-78.

⁴ Там же. Л.80.

кий виноград, барбарис и облепиха. Громбчевский считал, что сушеные и толченые яблоки, абрикосы и тут являлись основным подспорьем в пище ванчцев. В долине возделывались пшеница, ячмень нахут (горох), просо, хлопчатник – мелкий и в небольшом количестве, кунжут и махсар (в незначительном количестве) из маслянистых зерен, которых приготавливали масло для освещения. Из овощных культур выращивали лук, морковь и дыни. Во многих местах на Ванче после уборки пшеницы эти же поля засеивали просом. После уборки урожая ванчцы перепахивали землю, чтобы оставшиеся под пахотным слоем корни растений перегнили до следующего посева.

Ученый-исследователь Э.Реклю в 1892 г. опубликовал очень интересную работу «Земля и люди. Всеобщая география. VI. Азиатская Россия и среднеазиатские ханства»¹. В ней автор наряду с географическими вопросами пишет и о духовной культуре горцев. Он отмечает, что среди таджиков Памира и Припамирья сохранились пережитки доисламских религиозных верований, в частности огнепоклонство.

Исследователь В. Годский (точную его фамилию установить не удалось) в своей статье «Воспоминания об Алае и Памире»² рассказывает о материальной культуре населения Памира и Припамирья, в частности о жилищах, одежде и пище таджиков края.

Касаясь, пищи, автор отмечает, что из-за недостатка пшеницы, ячменя или бобов население приготавливало лепешки наполовину из зерновой муки, наполовину – из молотых сушеных тутовых ягод, или же других фруктов. Кроме овощей и фруктов таджики Памира и Припамирья употребляли различные молочные продукты.

Офицер и исследователь П.А.Кузнецов, посещая в 1892 году Памир и Припамирья, в частности, Дарваз и Каратегин, в 1893 году написал работу «Дарваз». В ней наряду с экономическими, политическими вопросами даются сведения и о жизни и быте горных таджиков.

Рассматривая вопросы духовной культуры таджиков Памира, автор отмечает, что они не отличались религиозностью, а мечети, которые функционировали, были похожи на сараи. Таджики Памира в большинстве случаев не отмечали религиозные праздники, но, тем не менее, они высоко почитали могилы «святых» и предков, которые во множестве встречались в Дарвазе. П.А.Кузнецов неоднократно писал о любви таджиков Памира и Припамирья к поэзии, танцам и сказкам. Мотивы песен горцев ученому казались однообразными и монотонными. Ученый собрал многочисленные сведения о разнообразных видах – мотивах танцев: танец ткача, танец с саблей, танец с игрой на гиджаке и др.

В 90-х годах В. Баньковский, Н.Юхновский, Александрович, С.Коржинский, Н.Бронников, И.Иванов и ряд других исследователей в своих статьях, отчетах писали о хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре таджиков Восточной Бухары и Памира.

¹ Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. У1. Азиатская Россия и среднеазиатские ханства. СПб., 1892. С.246-247.

² Годский В. Воспоминания об Алае и Памире // Туркестанские ведомости. № 19.

Побывший на Памире русский исследователь А.Серебренников написал несколько работ, в частности статью «Очерк Шугнана», книгу «Очерк Памира». В них автор пишет о жизни и быте таджиков Памира. В частности, останавливаясь на описании антропологического типа шугнанцев, А.Серебренников отмечает, что глаза у них черные, очень редко голубые; выступающие, густо и дугообразно покрытые волосами надбровные дуги; возвышенное межбровье и впадистое переносье. А.Серебренников в работе рассматривает занятия населения, в частности охоту. По словам автора люди, охотились с помощью мультака и стреляли из этих фитильных ружей очень искусно и метко.

А.Серебренникова интересовала материальная культура, в частности одежда, жилище и пища горных таджиков. Главную часть костюма таджиков этих мест составлял халат, который носили и «зимой, и летом, заменяя все одеяния: сюртук, фрак, пальто, шубу, парадный мундир и т.п.». Головной убор таджика чаще всего состоял из рваной токэ – тубетейки.

А.Серебренников интересовался и жилищами таджиков Памира. Он подчеркивает, что к жилой части дома примыкали, т.е. находились под одной крышей, хлев для рогатого скота и овец. В некоторых местах строили кладовые на больших камнях, с целью защиты продуктов от мышей, куда их хозяйка залезали по крутым лестницам. Несколько страниц в работах А.Серебренникова посвящены описанию обрядов и обычаев, связанных со свадьбой. Автор подчеркивает, что таджики Памира фактически были моногамными.

Видный ученый, востоковед А.А.Семенов еще в начале своей научной деятельности, в конце XIX века интересовался проблемами этнографии таджиков. Им было опубликовано несколько работ «Отношение к детям у горных таджиков»¹, «Из области религиозных верований горных таджиков»², «Средняя Азия»³. В них автор дает сведения об обычаях и обрядах, связанных с рождением и воспитанием детей, религии и религиозных верованиях населения Памира и Припамирья, среднеазиатских народах, в т.ч. таджиках (равнинных и горных). А.А.Семенов справедливо писал, что «дети-горцы, живущие в патриархальной неиспорченной среде своих отцов, пользуются особенно нежною любовью и привязанностью своих родителей и окружающих их взрослых. Детей ласкают, нежат и при первой возможности спешат их хоть чем-нибудь порадовать»⁴.

По поводу отношения взрослых людей к детям, А.А.Семенов пишет: «Горец-таджик смотрит на ребенка, как на дар божий, как на самое чистое проявление божества; в нем он видит все лучшее в своей жизни, всю отраду и надежду. Ласкать и баловать детей – святая обязанность не только каждой матери, но и каждой мужчины»⁵.

¹ Семенов А.А. Отношение к детям у горных таджиков // Этнографическое обозрение. 1899. Кн. 42. № 3.

² Его же. Из области религиозных верований горных таджиков // Этнографическое обозрение. М., 1899. №4.

³ Его же. Средняя Азия. М., 1899.

⁴Его же.Отношение к детям у горных таджиков.С.99.

⁵Там же.С.103.

Особое внимание уделяли горцы детям-сиротам. Их опекали и им помогали. Сирот всегда брали на свое попечительство ближайшие родственники и воспитывали их наравне со своими детьми, при этом любви к ним бывал еще больше, чем к своим детям.

Рассказывая о религии населения, автор отмечает, что хотя ислам распространился среди горных таджиков, однако из-за замкнутости, их отдаленности от остального исламского мира, сохранились пережитки доисламских религиозных верований, горцы равнодушно относились к своей настоящей религии – мусульманству – и свято чтит свои старые исконные верования и обычаи, которые почти исчезли среди равнинных таджиков¹.

Этнограф М.С. Андреев в 1899 г. в газете «Туркестанские ведомости» опубликовал маленькую статью «Вахие»². В ней дается материал и об образе жизни населения этой местности.

Этнограф А.А.Бобринской в 1900 году издал очень содержательную работу «Орнамент горных таджиков (Нагорная Бухара)»³. В ней рассматривается материальная и духовная культура горных таджиков. Описывая одежду горцев, автор отмечает, что во время жатвы и переноски с гор сена, на ноги надевали толстые шерстяные чулки, которые вязали женщины из шерсти очень ярких цветов и которые отличались довольно затейливым рисунком. Далее автор пишет о том, что горные женщины закрывали лицо очень редко. В таких случаях они носили особые лицевые покрывала, богато шитые разноцветными шелками.

А.А.Бобринской останавливается и на вопросах духовной культуры, в частности на религии. Он пишет, что в верховьях реки Пяндж распространился исмаилизм. Далее он пишет о сохранении среди населения пережитки огнепоклонства, зороастризма.

В данном разделе диссертации диссертантом впервые обобщены и систематизированы все эти и другие сведения русских исследователей для дальнейшего прослеживания вклада их авторов в этнографическом изучении таджиков в начале XX в.

Глава IV. «Вопросы этнографии таджиков в трудах русских исследователей начала XX века» состоит из двух разделов и посвящена анализу трудов русских исследователей начала XX века, в которых собрано большое количество этнографического материала о равнинных и горных таджиках.

В разделе 4.1. «Вклад русских исследователей в изучении традиционной культуры таджиков, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства» анализируется, труды русских ученых начала XX века, в которых приведено большое количество материала о таджиках, проживавших на территории генерал-губернаторства.

В начале XX века русские исследователи еще больше активизировав процесс исследования края, написали большое количество трудов, в которых отражены жизнь и быт таджиков и других среднеазиатских народов.

¹ Семенов А.А. Из области религиозных верований горных таджиков. С.81.

² Андреев М.С. Вахие // Туркестанские ведомости. 1899. № 93.

³ Бобринской А.А. Орнамент горных таджиков. Нагорная Бухара). М., 1900. 60 с.

В 1901 г. в г. Санкт-Петербурге была опубликована двухтомная работа Е.Маркова «Россия в Средней Азии»¹. В ней автор пишет об этническом составе населения регионов, которые входили в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Посещая среднеазиатские города, автор интересовался антропологическим типом населения, а также его хозяйственной жизнью, материальной и духовной культурой. В частности, посещая Худжанд, автор пишет о жителях города следующее: «Благородный иранский тип своею белою кожей, своими мягкими прекрасными чертами лица сразу выделяется среди звероподобных физиономий монгольской крови, косоглазых, плосконосых, скуластых. Особенно красивы тут дети, девочки преимущественно». В работе «Фергана» Е. Марков рассказывает о географическом положении Ферганы, его населения, материальной и духовной культуре таджиков и узбеков, проживавших в этом городе².

В 1902 году была опубликована интересная статья русского исследователя и путешественника И.Моисеева «Самарканд и его достопримечательности (очерк)»³. В ней автор пишет об архитектурных памятниках Самарканда, в частности о медресе, мечети, базарах, караван-сараях, жилых домах горожан.

Исследователь крупный знаток истории и археологии Средней Азии В.Л.Вяткин посвятил городу Самарканду содержательную статью «Материалы к исторической топографии Самаркандского вилоята»⁴. В ней подробно освещается топография города, в частности расположение городских ворот, общественных зданий, жилых кварталов, частных домов, арыков, каналов и др.

В начале XX в. были изданы интересные работы исследователей К.К.Абаза, М.Терентьева, А.А.Моисеева, М.М.Вирского, И.М.Слуцкого, А.И.Шахназарова, К.К.Палена, Случановского, И.И.Гейера, М.Достоевского и др., в которых даны важные сведения об этническом составе населения среднеазиатских городов, в частности таджиков, их хозяйственной деятельности (садоводство, виноградарство, хлопководство, пчеловодство и др.), материальной и духовной культуре, семье и семейных отношениях, архитектурных памятниках среднеазиатских городов.

Среди чиновников административного аппарата Туркестанского генерал-губернаторства особое место занимает Н.С.Лыкошин, который всесторонне изучал жизнь и быт народов Средней Азии, в т.ч. таджиков. Он опубликовал несколько работ, в которых освещены вопросы сближения русского и местного населения, этнического состава, традиционной культуры таджиков: «Результаты сближения русских с туземцами», «Чапкулукская волость Ходжентского уезда», «Хороший тон на Востоке. К полувековому юбилею

¹Марков Е.Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. СПб.,1901. Т.1-П.

²Его же.Фергана // Русский вестник. 1901. №№ 6,7,9,11.

³Моисеев И. Самарканд и его достопримечательности (очерк) // Природа и мода. 1902.

⁴Вяткин В.Л. Материалы к исторической топографии Самаркандского вилоята // СКСО. Самарканд, 1902. Вып. 2.

завоевания русскими Туркестанского края», «Полжизни в Туркестан»¹. В работе «Результаты сближения русских с туземцами», автор пишет о распространении среди местного населения, в т.ч. таджиков российской экономики и культуры. В работе «Чапулукская волость Ходжентского уезда» автор останавливается на численность жителей данного уезда.

Работа «Полжизни в Туркестане» посвящена жизни и быту местного населения. Самыми важными в этнографическом отношении являются главы: Всеобщая перепись населения в Туркестане; «Имена туземцев»; «О гаданий у среднеазиатских туземцев»; «Религиозные верования и обряды». «Ишаны и их значение для туземцев»; «Нравы и обычаи»; «Той»; «Той в Ходженте»; «Кураши»; «Джура»; «Сайл (встреча весны)».

В 1904 г. была опубликована книга врача А.Шишова «Сарты»², которая посвящена жизни и быту этого народа. Позже он издал книгу «Таджики»³.

Работа «Таджики» является компилятивной, и часть ее материалов устарела, однако многие приведенные сведения автора по сей день не потеряли свое значение. Книга А.Шишова не специальное научное исследование. Она в основном является систематизация и конспектом доступной ему литературы о таджиках. Тем не менее «Таджики» является первым обобщающим трудом по этнографии таджиков на русском языке. В данной работе собрано огромное количество материалов о традиционной культуре таджиков, географии, истории взаимоотношения таджиков с другими среднеазиатскими народами, которые имелись в трудах русских и зарубежных исследователей XIX – начала XX вв.

Необходимо отметить, что в работе А.Шишова, как у многих других русских исследователей, имеются противоречивые высказывания в отношении местного населения. В частности, он беспочвенно утверждал, что таджики являются шиитами, хотя прекрасно знал, что абсолютное большинство таджиков являются суннитами-ханифитами. Поэтому при использовании книги А.Шишова исследователи должны быть очень осторожны.

Итоги многолетних наблюдений жизни и быта оседлого населения Средней Азии после ее присоединения к России изложены в работе В.П.Наливкина «Туземцы раньше и теперь»⁴, которая была опубликована в 1913 году. В первой главе «Этнографический состав населения» автор останавливается на основных народах Средней Азии, в т.ч. населения Ферганской долины.

В работе встречаются некоторые ошибочные утверждения о тяготении таджиков к горам как черте их национальности характера: «Одной из характерных национальных черт таджиков является их тяготении к горам. Наибольшая часть таджикских селений находится в горах и предгорьях, при-

¹Лыкошин Н.С.Результаты сближения русских с туземцами// Справочник по Туркестанскому краю на 1903. Ташкент,1903;Его же. Хороший тон на Востоке. К полувековому юбилею завоевания русским Туркестанского края. Пг., 1915. 116 с.; Его же.Пол жизни в Туркестане. Пг.,1916. 116 с.

² Шишов А. Сарты. Ташкент,1904.

³ Его же. Таджики. Алматы,2006. 392 с.(Все ссылки даны по алматынскому изданию).

⁴ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент,1913. 114 с.

чем наибольшая же часть всех вообще таджиков края проживает в Самаркандской области, в Ферганской, в предгорных частях Наманганского, Кокандского и Маргеланского уездов их значительно (вдвое) меньше, а в Сырдарьинской области несколько небольших таджикских селений имеются лишь в Ташкентском и Чимкентском уездах»¹. Здесь необходимо отметить, что таджики с древнейших времен были опытными земледельцами, ремесленниками и торговцами. Расселение части таджикского населения в труднодоступных, малопригодных для жизни горных районах Средней Азии было обусловлено политическими и военными событиями в XIII-XIV вв. Спасаясь от нашествия многочисленных завоевателей, уничтоживших население целых оазисов и городов, таджики уходили в горы. Поэтому проживание таджиков в горных местностях считать их национальный характер не соответствует действительности.

В 1913 году С. Гулишамбаров в городе Асхабаде (т.е. Ашхабаде) составил «Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой». По словам автора в силу историко-географических условий в Туркестанском крае выработались три главных типа хозяйства: кочевое, богарное и ирригационное. Кочевое хозяйство имело наиболее примитивный характер и все его благополучие с развитием скотоводства, которое постепенно сокращалось и кочевники мало по малому переходили к оседлой жизни.

Статья В.В.Дынина «Очерк быта горцев верховьев Зеравшана» посвящена населению верховьев Зеравшана. Большое место в статье занимает описание климатических условий, хозяйственной деятельности, в т.ч. земледелия, скотоводства, ремесленного производства, материальной и духовной культуры населения этого региона.

В 1915 году была издана работа В.В.Заорская и К.А.Александера «Промышленные заведения Туркестанского края. Авторы останавливаются на описании земледелия, скотоводства и ремесленного производства среднеазиатских народов, в т.ч. таджиков. Они отмечают, что центром развития промышленной жизни Туркестанского края служила Ферганская область. По их данным, в Фергане было «около 2000000 с лишним десятин или 20000 квад. верст, которые представляют культурную площадь этой долины». Авторы пишут о среднеазиатских городах и их населении: «Из городов самым населенным пунктом является г.Самарканд – 97530 душ обоего пола, затем г. Ходжент – 40476 душ, население остальных 4-х городов – Ура-Тюбе, Джизак, Катта-Курган и Пенджикент – не превышает вместе 60 тысяч душ»².

Русский ученый ориенталист П.Е.Кузнецов опубликовал несколько статей о таджиках Ферганской долины, в частности в 1915 г. он опубликовал статью «О таджиках Наманганского уезда»³. В главе «Происхождение и достопримечательности кишлаков» автор перечисляет 39 кишлаков с указанием

¹Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь С.5-6.

²Заорская В.В.и Александер.Промышленные заведения Туркестанского края.Пг.1915.С.137.

³ Кузнецов П.Е. О таджиках Наманганского уезда // Известия Туркестанского отдела ИРГО. 1915. Т.ХI. Вып. 2. Ч.1.

количества населения в каждом из них: Косон, Боястон, Хазрати бувы, Подак, Варзигон, Чуст, Ашт, Пискократ, Шайдон, Бувадархон, (Бободархон – А.В.), и др. В главе «Характер таджикских местностей, занятия населения» П.Е.Кузнецов отмечает, что главное занятие таджиков Наманганского уезда были земледелие и скотоводство. В статье «О таджиках Кокандского уезда»¹ автор дает сведения о кишлаках с таджикским населением и о численности таджиков в этом уезде.

Русский исследователь В.Розвадовский статью «Опыт исследования гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае»² написал в результате сбора материала в городах Бухаре, Каршах, Самарканде, Худжанде, Ура-Тюбе, Риштане и Ташкенте. В ней подробно описывает различные отрасли ремесленного производства, в частности гончарного, чугунно-литейного, кузнечного, выделке кальянов, кумганов и др.

Русский исследователь М.В.Лавров опубликовал труд «Туркестан: география и история края»³. В ней автор рассказывает о географическом положении Туркестана, о его климате, орошении, растительном и животном мире, промышленности, путях сообщения, образовании, административном устройстве в Семиреченской, Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспийской областях и их жителях. Рассказывая о таджиках, автор пишет, что в Туркестане «таджиков более полумиллиона (520000), а всего их насчитывается до двух миллионов. По внешнему виду таджик – типичный ариец, часто с вьющимися волосами». В данном разделе диссертации отмечается, что в первой половине XX в. жизнь и быт таджиков, проживавших на территории входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства, изучены более глубоко и всесторонне по сравнению с предыдущими периодами.

Раздел 4.2. «Традиционная культура таджиков Восточной Бухары и Памира в трудах русских исследователей начала XX века» посвящен анализу трудов русских исследователей, в которых приведено большое количество этнографического материала о таджиках. В начале XX в. открылись широкие возможности для всестороннего изучения населения Восточной Бухары и Памира. Продолжая традиции конца XIX века, в начале XX века были организованы многочисленные экспедиции в Восточную Бухару и Памир, посетили данный регион русские путешественники – исследователи. Одним из первых посетил Памир русский исследователь Н.В.Богоявленский. Он вместе с исследователем А.А.Бобринским в 1901 году организовал экспедицию в этот край.

Н.В.Богоявленский в работе «В верховье Амударьи (Долина Хингоу и Ванджа)» кроме антропологического исследования мимоходом пишет и об одежде, жилище и пище памирцев.

¹ Кузнецов П.Е. О таджиках Кокандского уезда // Известия Туркестанского отдела РГО. Ташкент, 1916. Т. XII. Вып. 2.

² Розвадовский В. Опыт исследования гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае // Туркестанское сельское хозяйство. Ташкент, 1916. № 3-8.

³ Лавров М.П. Туркестан: география и история края. М.; Пг., 1916. 198 с.

Член экспедиции А.А.Бобринской посетил на верхнем Пяндже таджикские кишлаки Вахана, Ишкашима, Горона, Шугнана и Рушана. Целью автора была проверить на месте сведения, сообщаемые англичанами о распространении в данной местности секты Исмаилия.

А.А.Бобринской в 1908 г. написал этнографическую работу «Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерк быта»¹. Работа состоит из следующих глав: «Общий очерк верховьев Пянджа»; «Горцы Вахана и Ишкашима»; «Предания соседних горцев (Бухары и Зеравшанской долины)»; «Страны, окаймляющие горы»; «По поводу заселения гор»; «Общая характеристика совершенного населения гор»; «Из недавнего прошлого Вахана»; «О мирах Вахана»; «Кишлаки»; «Земледелие»; «Кустарные промыслы и торговля»; «Свадьба. Рождение»; «Новый год, календарь, земледельческие праздники»; «Суеверия, духи, мифы»; «Священные камни»; «Мазары. Надписи на камнях, камни-драконы»; «Развалины замков, башен, пещеры». Как видно из названия глав, автор рассматривает все стороны жизни и быта ваханцев и ишкашимцев. Особый интерес вызывают сведения А.А.Бобринского о праздновании Навруза на Памире.

В начале XX в. ряд исследователей и чиновников, как Эггерт, А.Г.Серебренников, Б.В.Станкевич, А.Е.Снесарев, В.Н.Никольский, Б.Л.Тадеев (Рустам-бек), Н.А.Бендерский, Н.Л.Корженевский, А.Разгонов, Н.Косиненко, Муханов, М.И.Чейкин и др. свои книги, статьи и отчеты посвятили географическому положению Памира и Припамирья, их населению. В работах дана антропологическая характеристика жителей этого региона, описаны их хозяйственная деятельность, материальная и духовная культура.

Исследователь В.И.Липский в 1896, 1897, и 1899 гг. участвовал в Гиссарской экспедиции. Район исследования охватывал главным образом бассейн крупных правых притоков Амударьи – Сурхана, Кафирнигана, Вахша, а также более мелких, принадлежащих системе Пянджа (Кизилсу, Ровной, Зыгар, Хумбоу), затем бассейн р. Кашка-Дарьи, некоторые притоки Зеравшана. Кроме того нужно было провести этнографическое наблюдение. После возвращения в Россию В.И.Липский издал книгу «Горная Бухара»².

В работе имеются сведения о городах, жителях Восточной Бухары, особенно Гиссарской долины. О Каратаге автор пишет следующее: «Каратаг все-таки есть не что иное, как большой кишлак, довольно грязный. В нем есть много лавок. Затем в нем бывают большие базары, куда особенно много приводят лошадей»³

Побывав в Кабадиане В.И.Липский пишет, что «Кабадиан представляет из себя обыкновенное селение, лишь больше размером... В нем есть небольшой темный базарчик и обычная маленькая глинобитная крепостца, где жи-

¹ Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерк быта. М., 1908. 150 с.

² Липский В.И. Горная Бухара. Результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897, 1899 годах. Ч.1-3. СПб., 1902-1905. Ч.1. С. 1-318. Ч.2. С.319-541. Ч.3. С. 542-735.

³ Там же. С.106.

вет бек... В окрестностях много тутовых деревьев. Некогда Кабадиан славился своими шелковыми тканями. Садов много»¹

В.И.Липский рассказывая о материальной культуре, в частности о пище жителей Гиссарской долины отмечает, что она «чрезвычайно бедная разнообразием, страшно богатая жиром (остатки жира туземцы выпивают и вылизывают)»²

По сведениям ученого местное население часто употребляло молочные продукты и рисовые блюда. Далее автор сообщает об обычае приема гостей местными жителями.

А.А.Семенов в 1903 году опубликовал интересную работу «Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза», целиком посвященная традиционной культуре горных таджиков³. В ней им собран и систематизирован оригинальный и редкий этнографический материал. В работе автор дает антропологическую характеристику горных таджиков, описывает их материальную культуру (жилища, одежду, пищу), семью и семейных отношений, а также духовную культуру. Рассказывая об одежде, автор пишет, что горцы зимой сверх рубахи или халата надевали какой-нибудь рваный полушубок – пустин или чакман – местный толстый шерстяной темно-серый или черный халат.

Рассказывая об украшениях женщин-горянок А.А.Семенов отмечал, что «женщины состоятельных семей украшают себя ожерельями (садаф) из раковин и бус, медными и серебряными серьгами (гушвор), перстнями (ангуштарин) и запястьями (дастбанд)...»⁴.

Видный этнограф М.С.Андреев в начале XX в. написал несколько статей: «Блины в Припамирских странах»⁵, «Дарвазская сказка»⁶. Автор в них справедливо отмечал, что в верховьях Амударьи, в глухих замкнутых высокогорных долинах, сдавленных Гиндукушем и Памиром, ввиду их труднодоступности и изолированности, сохранились остатки древней культуры и быта – сокровищницы для науки, для понимания жизни далекого прошлого, функционировавшего когда-то на равнинах Средней Азии.

М.С.Андреев в 1911 году совместно с А.А.Половцовым опубликовал работу «Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан»⁷. Работа посвящена таджикам Памира. В ней авторы останавливаются на вопросах материальной и духовной культуры, а также семьи и семейных отношений, в частности жилища, одежды и пищи горных таджиков. Они, как и другие русские исследователи, подчеркивали скудость пищи таджиков Памира.

¹ Липский В.И. Горная Бухара С.308.

² Там же. С.27.

³ Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903. 112 с.

⁴ Там же. С.29.

⁵ Андреев М.С. Блины в Припамирских странах // Туркестанские ведомости. 1905. № 32.

⁶ Его же. Дарвазская сказка (Волшебные предметы) // Живая старина. 1912. Вып. 2.

⁷ Андреев М.С. и Половцов А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан // Сборник Музея по антропологии и этнографии им. Петра Великого при Российской академии наук. СПб., 1911. Т.1X. С.1-41.

Д.Н.Логофет опубликовал несколько очень интересных книг и статей: «Кулябское бекство и его население», «Бухарское ханство под русским протекторатом», « В горах и равнинах Бухары. (Очерки Средней Азии)»¹, « В долинах рек Хингоу и Арзынга. (Путевые очерки по Восточной Бухаре)»².

В статье «Кулябское бекство и его население» автор интересовался населением Восточной Бухары, в частности Куляба. Статья является первой попыткой дать сведения о населении этой местности. В ней имеются данные об этническом составе населения, его занятиях и некоторых сторонах быта. В работе «Бухарское ханство под русским протекторатом» Д.Н.Логофет отмечает, что в начале XX в. все население, живущее в Бухарской территории, состояло из «нижеследующих народов: 1) узбеки, 2) таджики, 3) киргизы, 4) туркмены, 5) арабы, 6) гальча, 7) хазара, 8) афганцы, 9) евреи, 10) индусы, 11) русские и 12) цыгане»³. Давая сведения о таджиках, он пишет следующее: «Являлась представителями коренного населения страны, таджики рассеяны по всему Бухарскому ханству, но главная их масса живет в Дарвазском, Каратегинском, Кулябском, Бальджуанском и частично в Байсунском, Кабадианском, Якки-Багском бекствах». Д.Н.Логофет подчеркивает, что «живя среди труднодоступных гор, таджики сохранили в чистом виде свой язык и древние обычаи, ... что это замечается в особенности резко в Дарвазе и Каратегине; таджики – же Бальджуанского, Кулябского и Гиссарского бекств в значительной степени ассимилировались с другими народностями»⁴.

Остановившись на ремесленном производстве, Д.Н.Логофет пишет, что в Восточной Бухаре, особенно в Кабадианском и Кулябском бекствах развивались такие виды ремесленного производства, как коврово-кошечное, шелковое и полушелковое, кожевенное, кузнечное, гончарное, золотошвейное, сапожное, серебряное и медно-чеканное, мукомольное, красильное, мыловаренное и свечное, а также резьба по дереву.

Исследователя интересовали и народные игры, искусство, в частности песни, танцы, музыкальные состязания местного населения. Известно, что во время свадьбы и в праздничные дни люди танцевали, пели песни, часто устраивали состязания музыкантов. Среди игр, он заметил такие, в которые играли только мальчики, или же, девочки, в других участвовали взрослые; он описывает разницу игры по временам года и т.д. Были известны игра с бросанием камней в цель, игра с тубетейкой, взятие крепости, игра в прятки, в камешки, в мяч, бой птиц и животных и др.

Ученый-исследователь В.И.Масальский в 1913 опубликовал содержательную работу «Туркестанский край», в которой всесторонне исследована история края, его природные условия, экономика. Наряду с этими материалами автор приводит материал и о материальной и духовной культуре гор-

¹ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб., 1911. Т.1.340 с.; Т.2. 357 с.; Его же. В горах и равнинах Бухары (Очерки Средней Азии). СПб., 1913. 620 с.

² Его же. В долинах рек Хингоу и Арзынга. (Путевые очерки по Восточной Бухаре) // Военный сборник. 1913. № 3.

³ Его же. Бухарское ханство под русским протекторатом. С.151.

⁴ Там же. С.157.

ных таджиков. В частности он пишет о распространении исмаилизма в верховьях Пянджа.

Профессор А.В. Нечаев в 1914 году опубликовал работу «По горной Бухаре»¹. Она появилась в результате поездки ученого в Кабадиан в 1908 году. В ней автор описывает наряду с другими вопросами жизнь и быт местных скотоводов, а также представителей других профессий.

В 1914 году Музей антропологии и этнографии и Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии организовали экспедицию на Памир для систематического и по возможности исчерпывающего обследования припамирских ираноязычных народов. В экспедицию входили известный французский иранист Р.Готье и русский ученый И.И.Зарубин.

Основные результаты экспедиции 1914 г. И.И.Зарубин изложил в отчете «Экспедиция для изучения горных таджиков»², где утверждал, что языки народов Памира и Припамирья относятся к иранской группе индоевропейской языковой семьи.

Другая работа ученого «Обувь горных таджиков долины Бартанга», которая была опубликована в 1915 году, специально посвящена материальной культуре местного населения³. Автор отмечает, что горные таджики на ноги надевали толстые чулки, которые вязали женщины из шерсти очень ярких цветов и которые отличались довольно затейливым рисунком. Как отмечал автор, горные таджики на ногах носили мягкие сапоги (пех), по большей части из кожи архара или киика, которые дополняли костюм горного таджика. Другое капитальное исследование «Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга»⁴ охватывает огромное количество материала, собранный И.И.Зарубиным во время поездки на Памир, в ней дана антропологическая характеристика населения, описаны материальная и духовная культура таджиков Памира и Припамирья.

Вопросы семьи и семейных отношений также отражены в работе И.И.Зарубина. Таджики Памира предпочитали кросскузенную (брак с дочерью брата матери или дочерью сестры отца) и ортокузенную (брак с дочерью брата отца или дочерью сестры матери) формы брака. Такие браки способствовали сохранению имущества и самих работниц внутри отдельных больших патриархальных семей.

Кроме вышеперечисленных опубликованных работ И.И.Зарубиным написано еще несколько очень содержательных статей о жизни и быте горных таджиков, которые хранятся в Архиве востоковедов при Санкт-Петербургском отделении Института востоковедения Российской Академии наук. К ним относятся: «Таджики»⁵, «Этнографическая запись о постройке

¹ Нечаев А.В. По горной Бухаре. СПб., 1914. 107 с.

² Зарубин И.И. Экспедиция для изучения горных таджиков // Живая старина. 1914. Вып. 3-4.

³ Его же. Обувь горных таджиков долины Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук. - СПб., 1915. - Т. III. - С. 91-122.

⁴ Его же. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук. Пг., 1918. Т. V. С. 97-148.

⁵ Архив востоковедов. Ф. 121. Оп. 1. Д. 11. Лл. 1-20.

дома»¹, «Рассказ – описание о постройке дома»², «Записки о типах жилищных построек»³ и др. Среди них большое этнографическое значение имеет статья «Таджики», в которой автор рассматривает традиционную культуру таджиков Памира.

Исключительный интерес имеет труд топографа М.А.Варыгина, посвященный истории и культуре населения Кулябского бекства «Опыт описания Кулябского бекства»⁴. Он описан в результате посещения автором Куляба в 1905 году. В ней содержится подробное естественно-географическое описание Кулябского бекства, краткий исторический очерк, список амлякдарств с указанием количества дворов и числа жителей. По его данным, во время его посещения в бекстве было 65350 жителей и они в основном были таджики, а также узбеки и арабы.

Сельское население Кулябского бекства кроме земледелия занималось скотоводством и охотой, им занимались исключительно кочевники. Рассказывая о другом виде деятельности, как охота, М.А.Варыгин пишет: «Исключительно бьют гусей и уток крупных пород, которых копят на целую зиму до нового прилета. Лебедей бьют больше для пуха»⁵

В начале XX в. Куляб был одним из наиболее значительных центров ремесленного производства и торговли Восточной Бухары и по структуре и значению представлял собой позднефеодальный среднеазиатский город. В связи с этим автор интересовался с состоянием ремесленного производства: «Кулябский полущелк, выработанный кустарным способом для халатов, считается первым по доброте. Кустарным же способом ткнут мастера хлопчатобумажные материи, шерстяное грубое сукно и катают кошмы».

Инженер П.Гаевский еще до Октябрьской революции совершил поездку в Вахшскую долину и собрал большое количество материала об экономике этого края. Его работа «Курган-Тюбинское бекство»⁶ вышла в свет только в 1924 году. В ней автор осветил экономическую и бытовую сторону жизни населения Курган-Тюбинского бекства в период 1910-1914 гг. Остановившись на состоянии земледелия и орошения в бекстве, автор отмечает, что в нем земледелие носило характер примитивной, экстенсивной обработки земли. П.Гаевского интересовало и ремесленное производство. Итак, в данном разделе впервые сделана попытка выявить степень изученности традиционной культуры горных таджиков русскими исследователями начала XX в.

В заключение отмечается, что изучение жизни и быта среднеазиатских народов начиналось еще в древности и средние века сначала древнегреческими, китайскими, затем арабскими, европейскими путешественниками. В средние века появились первые труды местных авторов, в которых было собрано определенное количество важных и ценных сведений о таджиках и

¹ Архив востоковедов. Ф.121. Оп.1.Д.246. Лл.1-52.

² Там же. Оп.1. Д. 230. Лл. 1-38.

³ Архив востоковедов. Ф.121. Оп.1. Д. 2. Лл. 1-11.

⁴ Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства // Записки ИРГО. 1916. Т.ЛП. Вып.10. С.737-803.

⁵ Там же. С.763.

⁶ Гаевский П. Курган-Тюбинское бекство // Известия РГО. Т.V.1919-1923. Вып.2. М.; Л.: Госиздат,1924. С.14-67.

других среднеазиатских народах. В процессе исследования нами были проанализированы различные исторические, географические труды и литературные произведения средневековых авторов, в которых имелись сведения о предках таджиков и самих таджиках. Авторы делятся на две группы. В первую группу входят местных авторы, которые писали свои работы на основе личных наблюдений, и первоисточников. Во вторую группу входят зарубежные путешественники, которые посетили Среднюю Азию в средние века. Их труды, в большинстве случаев были компилятивны, переписаны из других работ[1-А].

Начиная с XVI в. европейские государства стали интересоваться Средней Азией и начинали организовывать различные экспедиции. Однако, научные результаты европейских исследователей оказались недостаточными, потому что, нередко экспедициями в Среднюю Азию руководили не ученые, а люди имевшие совершенно другие цели, абсолютно неподготовленные к научному изучению истории и этнографии посещаемых ими стран. Зафиксированы случаи, когда они пренебрежительно относились к традициям и обычаям местных жителей[27-А].

Большой вклад в изучение народов Средней Азии внесли русские ученые-исследователи. Они стали интенсивно изучать историю и традиционную культуру таджиков, особенно горных, несколько позже, если не считать отдельные путешествия русских посланников в Бухарский эмират в конце XVIII – начале XIX вв. Однако, оставленное ими научное наследие убедительно свидетельствует о полном превосходстве прогрессивной тенденции русской науки над европейской, особенно английской в Средней Азии. Именно поэтому простодушные и доверчивые горные таджики (по мнению русских исследователей именно этими качествами они отличались от равнинных таджиков – А.В.) относились к русским исследователям и путешественникам с безграничной симпатией и искренней любовью. Местное население, несмотря на всяческие запугивания религиозных фанатиков, и наказания местных властей, всемерно помогало русским исследователям в деле научного освоения края[2-А].

В результате таких благоприятных условий русские ученые и путешественники, несмотря на то, что они начали свои исследования фактически с нуля и позже других, вскоре во всех отношениях превосходили ученых Запада в области научного изучения равнинных, особенно горных таджиков. Русские дореволюционные ученые, путешественники позволили Средней Азии, в том числе и Таджикистану, стать объектом геополитики и получить достойную поддержку со стороны России, результаты этой поддержки видны на современной истории Таджикистана[2-А].

Факты свидетельствуют о том, что многие русские исследователи еще со студенческой скамьи интересовались историей, этнографией и лингвистикой народов Средней Азии вообще, а таджиков в особенности. Исследователи в своих трудах, при тщательной проверке отдельных фактов, обычаев и обрядов, восточных терминов, географических названий, умело использовали языковые данные, со свойственной им добросовестностью, с большой

полнотой собрали и систематизировали огромный фактический материал по традиционной культуре таджиков и других народов Средней Азии[4-А].

Изучая научное наследие русских дореволюционных исследователей, мы пришли к выводу, что в большинстве их трудов отдельные стороны жизни и быта изучаемого нами народа описаны столь полно и всесторонне, что к этим описаниям вряд ли можно что-либо добавить. Труды дореволюционных исследователей по истории, этнографии и лингвистике, географии равнинных и горных таджиков дали в руки советских и постсоветских ученых огромный научно обоснованный фактический материал, содействовали возвращению таджикам их богатейшего историко-культурного наследия. В этом отношении работы дореволюционных русских исследователей таджиков и Таджикистана являются источником по этногенезу таджиков, и других народов Средней Азии. Освоение научного наследия русских дореволюционных исследователей, касающихся культуры и быта таджиков, сейчас как никогда важно для понимания своей идентичности, для утверждения патриотических настроений народа, для дальнейшего наращивания и расширения культурного пласта в народном сознании[2-А].

Справедливо говоря, большинство русских исследователей было людьми безгранично преданными науке. Они затратили немало сил и энергии в деле заложения основ глубокого и всестороннего изучения этнографии таджиков и Таджикистана в дореволюционное время. Исследователь истории науки народов Средней Азии Б.В.Лунин писал, что в «плодотворной деятельности дореволюционных востоковедов нельзя не видеть одного из объективно прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России, того, что передовые представители русской науки и культуры делали все, чтобы заложить прочную основу глубокого и всестороннего изучения многовековой истории народов Средней Азии».

Из всего изложенного выше видно, что именно русская наука впервые показала подлинную картину жизни и быта таджиков, особенно горных, обрисовала их историю и культуру[8-А].

В развитии русской науки о таджиках выявляются несколько специфических черт. Русские исследователи справедливо считали, что интересы науки требуют организации экспедиций для широкого изучения природы и населения Бухарского эмирата и народов, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Но они сталкивались с равнодушием, близорукостью царского правительства. Лишь настойчивость самих ученых помогла организовать экспедиции в Среднюю Азию[6-А].

Исследование таджиков в первой половине XIX в. в основном происходило на территории Ферганской долины, частично Бухарского эмирата. Восточная Бухара и Памир начали исследоваться несколько позже. В силу исторических причин изучение Восточной Бухары и Памира в XIX в. шло параллельно русской и английской наукой. Отвергая все, то, что было связано с великобританско-имперской точки зрения, любые проявления расистско-шовинистических и с европоцентристских трактатов, русские ученые внимательно следили и тщательно использовали фактический материал ан-

глийской науки о горных таджиках. В этом противостоянии русской и английской науки именно русская наука в конце XIX – начале XX вв. одержала победу[3-А].

Другой специфической чертой русской науки в области изучения равнинных и горных таджиков является разнородный состав ученых-исследователей изучающих историю и культуру народов Средней Азии, в т.ч. таджиков. Дореволюционных русских исследователей можно разделить на следующие группы: 1. Ученые-востоковеды, профессионально занимавшиеся изучением истории и этнографии; 2. Ученые-естествоиспытатели (географы, геологи, биологи и др.), которые попутно собирали исторические, этнографические и лингвистические материалы о таджиках и других среднеазиатских народах; 3. Военные, чиновники и др., описавшие не только природу, но и быт населения, сообщавшие сведения по различным сторонам материальной и духовной культуры, семейному и общественному быту. Границы между первой и третьей группами не всегда четкие, ибо многие чиновники и офицеры имели востоковедческое образование и специально занимались историко-этнографическими исследованиями. Но, и в путевых заметках, и отчетах неспециалистов порой содержатся ценнейшие для современной науки материалы[18-А].

Высокий профессиональный уровень – одна из характерных черт рассматриваемой области дореволюционной исторической науки. Подавляющее большинство русских дореволюционных исследователей свободно владело местными языками и диалектами. Уровень русского таджиковедения был очень высок, ибо в его работе участвовали видные ученые, как В.В.Бартольд, К.Г.Залеман, И.П.Минаев и др., положили основу таджиковедческой этнографической науки. Они являлись авангардом мировой науки о таджиках. На них равнялись молодые тогда исследователи, такие как А.А.Семенов, М.С.Андреев, И.И.Зарубин, и др.[6-А].

Чрезвычайно насыщенный фонд сведений, собранных, систематизированных и проанализированных в трудах русских дореволюционных ученых вывел многие составные части таджиковедения на передовые позиции в русской науке. Необходимо отметить, что традиционная культура горных таджиков, в частности их материальная и духовная культура, оказалась более подробно и тщательно разработана, чем равнинных таджиков. Таджикское языкознание, особенно памирское, превратилось в отдельный раздел иранистики. Таджиковедческая этнография, разработанная русскими дореволюционными исследователями, оказала большое воздействие на формирование научных представлений в таджикской исторической науке[13-А].

Большинство русских ученых и путешественников, посещавших дореволюционный Таджикистан, особенно его горные районы, выступали с прогрессивных позиций, не боялись открыто писать о бедственном положении народных масс, критиковать колонизаторскую политику царизма и жестокость местных феодальных властей. Этнографическая литература, написанная ими с демократических и прогрессивных позиций, показывала богатство культурного наследия таджикского народа, в значительной степени содей-

ствовала пробуждению национального и классового самосознания таджиков, помогала консолидации сил народа. Благодаря этнографическим знаниям культурное наследие таджикского народа стало достоянием мировой науки[2-А].

Богатый и разнообразный материал, собранный русскими дореволюционными учеными, как было отмечено выше, оказывает неоценимую помощь при исследовании этногенеза и этнической истории таджиков, особенно при рассмотрении этнологических, антропологических, лингвистических, хозяйственно-культурных проблем формирования таджикского этноса. С этой точки зрения наследие русских дореволюционных ученых для таджикстанских исследователей станет неоценимым и ценным источником при разработке различных проблем истории и культуры таджикского народа дореволюционного периода[9-А].

Заслуга русских дореволюционных исследователей состоит в том, что оказавшись у истоков научного изучения истории и культуры таджикского народа, по сути, они создали цельную картину его жизни и быта в XIX – начале XX вв.[10-А].

Вместе с тем нельзя не говорить об узких рамках социально-исторического мировоззрения части дореволюционных исследователей. Оно проявляется в большинстве случаев необъективного подхода к анализу фактов и явлений традиционной культуры и быта[11-А].

Среди них были путешественники (их было в небольшом количестве), которые яростно защищали официальную политику царизма в отношении к местному населению, и с некоторым тоном насмешек глядели свысока на местных жителей, их традиции, обычаев и обрядов[2-А].

Разумеется, по степени значимости не все работы дореволюционных авторов являются равноценными. Наряду с серьезными исследованиями имеются и сравнительно слабые, несколько предвзятые в анализе традиционной культуры и быта местного населения. С точки зрения современной науки, в рассматриваемом фонде дореволюционной науки далеко не все равноценно. Некоторые положения отдельных русских ученых и путешественников выглядят наивно, другие неполны или просто ошибочны. Дореволюционная наука не дала цельной, равноценной в отдельных частях, строго научной картины исторического процесса и современного (для XIX – начала XX вв.) состояния таджиков этого региона[9-А].

Как явствует из содержания данной работы, без твердого научного фундамента, которого заложили русские дореволюционные исследователи, не мыслимы те высоты, которых достигла таджикская этнография за годы Советской власти и ныне в период независимости[10-А].

Этнография, как и всякая другая наука всегда находится в процесс развития и в этом плане его дальнейшие успехи невозможны без учета и критического анализа материалов, собранных русскими дореволюционными исследователями[12-А].

Поэтому, историографический анализ их наследия приводили к убеждению в том, что без учета сравнительно полного проблемного научного изу-

чения бесценного наследия русских исследователей, практически невозможно создать цельную фундаментальную работу по этногенезу и этнической истории таджикского народа. Исходя из этой реальной потребности времени, на наш взгляд, историкам, этнографам, историкам науки, историографам необходимо в обозримом будущем решить следующие **задачи**:

1. систематизация, критический анализ и переиздание работ русских дореволюционных исследователей по этнографии таджиков, не потерявших свое значение до настоящего времени;

2. подготовка и издание комплексных работ, охватывающих наследия русских дореволюционных ученых-исследователей, касающихся традиционной культуры таджиков;

3. планомерное введение в научный оборот отчетов, записей, дневников, рукописей статей, текстов докладов, протоколов Туркестанского отдела Русского географического общества по этнографии таджиков, еще хранящихся в архивах Российской Федерации и Республики Узбекистан;

4. создание каталога трудов русских дореволюционных ученых;

5. написание и издание серии научных аналитических работ о жизни и деятельности отдельных русских дореволюционных исследователей истории и культуры таджикского народа;

6. широкое использование сведений русских дореволюционных исследователей при подготовке фундаментальных трудов по этногенезу и этнической истории таджикского народа;

7. введение спецкурсов на исторических факультетах вузов Таджикистана о вкладе русских дореволюционных исследователей по изучению жизни и быта таджиков с целью подготовки молодых историков науки, историографов и патриотического воспитания молодежи [2].

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:**

Монографии:

1-А.Валиев А. Историческая этнология таджиков (XI-XV вв.) / отв. ред. д-р ист. наук, проф. Х.П.Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 136 с

2-А.Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начало XX вв.) / отв. ред. д-р ист. наук, проф. Х.П.Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 229с.

3-А.Валиев А. Этнографическое изучение таджиков в первой половине XIX века / отв. ред. д-р ист. наук, проф. Х.П.Пирумшоев. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 80с.

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования
и науки РФ и ВАК при Президенте Республики Таджикистан**

4- А. Валиев А. Вопросы традиционной культуры таджиков Восточной Бухары и Памира в трудах русских исследователей начала XX века // Вестник

университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2010. – № 4(30). – С.154-160.

5-А.Валиев А.Традиционная культура таджиков Северного Таджикистана в трудах русских ученых 60-х–80-х гг. XIX в.//Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – № 2(32). – С.178-185.

6-А.Валиев А.Этнографическое изучение Восточной Бухары и Памира в 90-х гг. XIX в. // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2011. – №3(34). – С.116-126.

7-А.Валиев А.Арандаренко Г.А. и его вклад в этнографическом исследовании горных таджиков в конце XIX века // Вестник педагогического университета. Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни. – Душанбе, 2011. – №3(39). – С.50-59.

8-А.Валиев А.Вклад русских исследователей в изучении таджиков, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства в начале XX в.// Вестник педагогического университета. Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни. – Душанбе, 2011. – № 6(42). – С.179-186.

9-А.Валиев А.Этнографическое изучение населения Северного Таджикистана в трудах русских ученых начала XX века // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2012. – №1(36). – С.153-162.

10-А.Валиев А. Вопросы традиционной культуры таджиков в трудах А.А.Семенова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек, 2012. – Т.12. – №8. – С.122-126.

11-А.Валиев А. Гребенкин Г.А. – исследователь традиционной культуры таджиков во второй половине XIX века // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2012. – №3/3(87). – С.14-18.

12-А.Валиев А.Некоторые вопросы ремесленного производства таджиков Ферганской и Зеравшанской долин в трудах русских дореволюционных исследователей // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2012. – №3/4 (90). – С.5-10.

13-А.Валиев А.Вопросы семьи и семейных отношений горных таджиков в трудах русских исследователей в конце XIX века // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе, 2013. – №4(43). – С.145-149.

14-А. Валиев А.Вопросы материальной культуры таджиков, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства в трудах русских дореволюционных исследователей // Вестник педагогического университета. Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни. – Душанбе, 2014. – №1(56-2). – С.65-70.

15-А.Валиев А.Русские дореволюционные исследователи о селениях и жилищах горных таджиков // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2014. – №3/4 (139). – С.6-9.

16-А.Валиев А.Некоторые вопросы одежды и пищи таджиков Восточной Бухары и Памира в трудах русских ученых конца XIX - начала XX вв. // Вест-

ник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2014. – №3/5(142). – С.8-11.

17-А.Валиев А.Некоторые аспекты культуры земледелия таджиков Зеравшанской и Ферганской долин в трудах русских исследователей конца XIX – начала XX вв.// Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2014. – №2(45). – С.141-146.

18-А.Валиев А. Освещение некоторых обычаев и обрядов горных таджиков в трудах русских исследователей конца XIX – начала XX вв. // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2014. – №4 (47). –С.27-32.

19-А.Валиев А.Обычай и обряды горных таджиков в трудах русских дореволюционных исследователей // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2015. – №2 (49). – С.123-128.

20-А.Валиев А.Материальная культура таджиков Зеравшанской и Ферганской долин в трудах русских исследователей конца XIX – начала XX вв. // Вестник Таджикского национального университета – Душанбе,2017. - №3/2. – С.6-11.

21-А.Валиев А .Лыкошин Нил Сергеевич и его вклад в изучение традиционной культуры таджиков в начале XX века // Историк (научно-теоретический журнал). – Душанбе,2019. – №2(18). С.84-92.

22 - А. Валиев А., Наджмуддинов Т. Миддендорф А.Ф. и его вклад в изучении жизни и быта населения Ферганской долины в XIX веке // Вестник педагогического университета. Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни. - Душанбе, 2019. - №3(80). - С. 225 – 229.

Статьи в журналах и сборниках

23-А.Валиев А.Наливкин Владимир Петрович // ЭСТ. – Душанбе, 1984. – Т.5. – С.79-80(на тадж.яз.).

24-А.Валиев А.Этнография. Дореволюционный период // Таджикская Советская Социалистическая Республика. Спецтом ЭСТ. – Душанбе, 1984. – С.285-286.

25-А.Валиев А.Этнография // ЭСТ. – Душанбе, 1988. – Т.8. – С.209-210 (на тадж.яз.).

26-А.Валиев А.Россия и становление этнографической науки в Таджикистане (20-е и 30-е годы XX в.) // Роль России в становлении таджикской государственности (1917-1929 гг.): сб. статей. – Душанбе, 2000. – С.119-124.

27-А.Валиев А.Вопросы хозяйствования и материальной культуры таджиков в трудах посланников первой половины XIX в. // 200-лет Министерству иностранных дел России и 10-лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном: сб. статей. – Душанбе, 2002. – С.153-161.

- 28-А.Валиев А.Этнологическое изучение Мавераннахра в XVIII в. // Вестник университета (Республика Таджикистан). – Душанбе, 2002. – №3. – С.61-66.
- 29-А.Валиев А.Вопросы материальной культуры таджиков Центральной Азии в трудах местных и зарубежных авторов // Вестник университета (Республика Таджикистан). – Душанбе, 2003. – №2 (5). – С.10-19.
- 30-А.Валиев А.Проблемы духовной культуры таджиков Центральной Азии в трудах местных и зарубежных авторов // Средний Восток в конце XX – начале XXI в.: сб. статей.- Душанбе, 2003. – С.49-56.
- 31-А.Валиев А.Этнографические материалы в трудах А.А.Семенова // Роль академика А.А.Семенова в изучении истории таджикского народа: сб. статей. – Душанбе, 2004. – С.49-56.
- 32-А.Валиев А.Этнографическое исследование РГО в Таджикистане во второй половине XIX в. // Вклад Русского географического общества в исследовании Средней Азии: сб. статей. – Душанбе, 2005. – С.18.
- 33-А.Валиев А.Освещение этнографии таджиков в трудах русских исследователей начала XX века // Cities, Roads and Caravan Sarais An Emblem of Linkages Through the Ages. – India, New Delhi, 2008. – P.89-94.
- 34-А.Валиев А.Этнографическое изучение Таджикистана в начале XX века // Первая русская революция и пробуждение народов Азии. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию завершения первой русской революции. – Душанбе, 2008. – С.26-28.
- 35-А. Валиев А.Вопросы традиционной культуры таджикского народа в «Путешествии из Оренбурга в Бухару» Е.К.Мейендорфа // Россия – Таджикистан: исторический опыт взаимоотношений: материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 140-летию подписания Русско-бухарского договора (1868 г.). – Душанбе, 2009. – С.102-108.
- 36-А. Валиев А.Вопросы этнографии населения Памира в трудах русского исследователя А.С.Серебренникова // Памирское разграничение 1895 года: история и современность: материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 115-летию подписания договора между Россией и Англией (26 ноября 2010 г.). – Душанбе, 2011. – С.109-115.
- 37-А. Валиев А.Некоторые проблемы изучения этнографии народов Центральной Азии // Межцивилизационное взаимодействие на евразийском пространстве: история, современные тенденции и перспективы: материалы Международной научной конференции. – Душанбе, 2015. – С.180-185.

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВАЛИЕВ АБДУСАЛОМ

ИНЪИКОСИ МАРДУМШИНОСИИ ХАЛҚИ ТОЧИК ДАР АСАРҲОИ МУҲАҚҚИҚОНИ ТОИНҚИЛОБИИ РУС (АСРИ XIX – АВВАЛИ АСРИ XX)

Ихтисос: 07.00.09- Таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва методҳои
таҳқиқоти таърихӣ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
доктори илмҳои таърих

Душанбе – 2020

Рисола дар кафедраи таърихи умумии Донишгоҳи Славянии Россия-Тоҷикистон ба иҷро расонида шудааст.

Мушовири илмӣ:

Пирумшоев Ҳайдаршо –
аъзо-корреспонденти
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон,
доктори илмҳои таърих, профессор,
сарҳодими илмии шӯъбаи таърихи
қадим, асрҳои миёна ва навини
Институти таърих, бостоншиносӣ ва
мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ

Оппонентҳои расмӣ:

Турсунов Назирҷон Очилевич -
доктори илмҳои таърих, профессори
кафедраи таърихи ватанӣ ва бостоншиносии
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд
ба номи академик Б.Ғ Ғафуров

Иброҳимов Муродали Ғайзалиевич -
доктори илмҳои таърих,
муовини ректор оид ба таълими
Донишкадаи давлатии санъати тасвирӣ ва
дизайни Тоҷикистон
Иброҳимов Мусамир –
доктори илмҳои таърих, профессори
кафедраи таърихнигорӣ ва архившиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ташкилоти тақриздиханда: **Донишгоҳи давлатии Бохтар
ба номи Носири Хусрав**

Ҳимоя « 05 » март соли 2020 соати 13.30 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6Д. КОА - 005 оид ба ҳимояи диссертатсияҳо ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, ки дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар Китобхонаи марказии илмии ба номи Индира Гандии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) ва дар сомонаи расмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А.Дониши АИ ҶТ ([www.institute – history.tj](http://www.institute-history.tj)) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « »
Котиби илмии шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои таърих

соли 2020 тавзеъ шудааст.

Ҳоҷаева Н.Ҷ.

ТАВСИФИ УМУМИИ РИСОЛА

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқот. Тоҷикистон истиқлолияти сиёсиро соҳиб шуд, ки ин ба ӯ имконият дод ба марҳилаи комилан нави рушди таърихӣ тоҷикон ва дигар халқҳое, ки дар ҳудудҳои он истиқомат доранд, ворид гардад.

Дар назди тоҷикон ва дигар халқҳои ҷумҳурӣ дар кори бунёди давлати демократӣ имкониятҳои нав боз гаштанд, ки он баҳри дарки илмӣ мероси таърихӣ - фарҳангӣ фазои васеъро кушод. Бинобар ин мо боз аз нав ба таърихи худ дубора мурочиат менамоем. Зарурияти қонунии таҳлили амиқи баъзе лаҳзаҳо дар таърихи тоҷикон ба миён омад. Ҳақиқати замони ҳозира раванди бебозгашти дарки нави махсуси илмӣ дар айни замон беғаразонаи решаҳои худ, мутобиқати комили миллӣ, муайянсозии худ ва этноси худро дар таърихи халқҳои Осиёи Миёна нишон медиҳад. Он мудом ҳудуде ба ҳисоб мерафт, ки манфиатҳои геополитикии давлатҳои абарқудрат зухур меёфтанд. Аз ин лиҳоз Осиёи Миёна дар асри XIX майдони муборизаи ду давлати мустамликадор – Россия ва Англия гардид. Мақсади асосии ҳам Англия ва ҳам Россия забт кардани ин кишвар буд. Вале баҳри амалӣ сохтани нақшаҳои худ зарур буд, ки ҳарчи бештар донишҳои худро оид ба ин кишвар васеъ гардонда, баҳри таҳияи сиёсат оиди устувор гардондани мавқеъҳои худ дар Осиёи Миёна, майдони иттилоотиро бунёд намоянд. Бо ин мақсад онҳо ҷосусони худро барои ҳамачониба омӯختани кишвар ба инчо мефиристонданд. Агар дар ин истодагарӣ дар ибтидо бартарӣ ба ҷониби англисҳо ба мушоҳида расад, пас оянда ба туфайли сиёсати дуруст ва мақсаднок имконият дод, ки нақши асосӣ ба Россия гузарад. Бинобар ин, чи тавре мутахассисони варзида оид ба Осиёи Миёна тасдиқ мекунанд, дар омӯзиши нисбатан пурраи таърих, фарҳанг ва анъанаҳои тоҷикон ҳаққонӣ олимони тоинқилобии рус хизматҳои босазо кардаанд.

Дар маркази тавачҷӯҳи муҳаққиқони рус захираҳои табиӣ, иқлим, олами наботот ва ҳайвонот қарор доштанд ва аз ҳама асосӣ диққати онҳоро аҳолии Осиёи Миёна ҷалб мекард. Тоҷикон ҳамчун яке аз қадимтарин халқҳои Осиёи Миёна, ҳама вақт тавачҷӯҳи олимон, сайёҳон, амалдорон ва дипломатҳоро ҷалб месохт. Маводҳои хеле фаровон гирд оварда шуданд - инҳо сарчашмаҳои хаттӣ, ёддоштҳои сайёҳон, қайдҳои маърузавии амалдорони рус, ҳисоботҳои шахсони дипломатӣ мебошанд ва онҳо ҳама ба мо имкон медиҳанд, ки боз як бори дигар бо халқ - тоҷикон, фарҳанг, анъанаҳо, урфу одат ва ҳувияти он ошно шавем. Таҳлили маводҳои асри XIX - ибтидои асри XX имрӯзҳо ба мо имконият медиҳанд, ки ҳарчи бештар ба умқи фарҳанги халқи тоҷик, инчунин ба халқҳои дигаре, ки дар ҳудудҳои Осиёи Миёна зиндагӣ доранд, ворид гардем. Вобаста ба ин, қайд кардан ба маврид аст, ки тафсири нави далелҳои таърихӣ дар таърихи халқҳои Осиёи Миёна пайдо шуданд. Мутаассифона, вақтҳои охир дар масъалаи ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Россия тафсири нави ба миён омад.

Чуноне, ки маълум аст, як қатор муаррихони муосири Осиёи Миёна тафсири ҳамаи он меросеро, ки таърихнигории россиягӣ ва шӯравӣ бунёд карда буданд, хато мешуморанд. Онҳо чунин меҳисобанд, ки масъала оиди ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Россия ба ҷуз аз забткорӣ, мустамликасозӣ, оқибравӣ, маҷбуран бор кардани фарҳанги рус ба дигар мамлакат чизи дигаре набуд. Баръакс, дар таърихнигории рус ва шӯравӣ дар замони худ дар баробари сиёсати мустамликавии саризм, бо таври объективӣ аҳамияти прогрессивии ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Россия қайд карда мешуд. Ҳақиқати таърихӣ замони ҳозира собит месозад, ки русҳо дар Осиёи Миёна ба нест кардани асосҳо ва анъанаҳои ҷомеаи Осиёи Миёна саъй надоштанд. Онҳо ба рушди маорифпарварӣ мусоидат мекарданд. Мактабҳои миллӣ, китобхонаҳо кушода шуда, инфрасохтори дахлдор, соҳаи тандурустӣ бунёд гардида, заводу фабрикаҳо сохта мешуданд. Россия сарфи назар аз он ки дар ихтиёр ба монанди Англия дар муносибатҳои худ бо мустамликахоёш вақти зиёд дар ихтиёр надошт, ин минтақаро рушд меод. Қайд кардан зарур аст, ки рақобати Россия ва Англия баҳри омӯзиши илмӣ кишвар нақши мусбат бозида ва инчо, дар ин самт Россия бештар нисбатан фаъол буд. Таваҷҷӯҳи афзоянда ба омӯзиши минтақа бори дигар нақши бузурги Россияро дар муносибат бо давлатҳои Осиёи Миёна қайд мекунад. Фазаи геополитикӣ созмон дода мешуд, ки дар он таъсири Россия ба давлатҳои Осиёи Миёна ва Англия ба Афғонистон муайян мегардид ва чунин тарҳи сиёсати ин давлатҳо дар давраи асрҳои XIX- XX ба он оварда расонд, ки халқҳои Осиёи Миёна ва халқҳои Афғонистон дар марҳалаҳои гуногуни рушд қарор доранд. Халқҳои Осиёи Миёна, аз он ҷумла тоҷикон, ба комёбиҳои тамаддуни европоӣ ҳамроҳ гаштанд.

Дар назди илми таърихнигории Тоҷикистон вазифаи хеле муҳим – дарк ва ҷорӣ кардани маводҳои нави асри XIX – ибтидои асри XX-и муҳаққиқони рус ва дигар тадқиқотчиён оид ба таърих, анъанаҳо, урфу одатҳо, расму оинҳои тоҷикон ба гардиши илмӣ қарор дорад. То ба ин дар доираҳои илмӣ ғарбиёвропоӣ ва россиягӣ асосан нуқтаи назари пароканда, аксар вақт нодуруст оид ба аҳолии ин кишвар ҳукмфармо буд. Олимони англис ва рус майдони иттилоотиро васеъ карда оид ба этнографияи кишвар, аз ҷумла тоҷикон маводҳои бою ғанӣ, ба мо боқӣ гузоштаанд. Дар асоси онҳо, баъдтар таҳқиқотҳои ҷиддӣ оид ба таърих ва мардумшиносии тоҷикон созмон дода шуданд, ки дар навбати худ, онҳо роҳи муносибатро ба омӯзиши этногенези халқи тоҷик мекушоянд.

Мубрам будани гузориши додашуда аз инҳо иборат мебошанд:

- аввалан, мавзӯи мазкур проблемаи мутобиқати комили мулоҳизаҳои миллиро оиди халқи тоҷик дар доираҳои раванди бунёди ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ ба миён мегузорад. Фарҳанги анъанавии муосири расму таомул боқимондаи фарҳанги нисбатан қадима ба ҳисоб меравад, ки он дар навбати худ аз ҷониби олимони россиягӣ ва дигарон ба қайд гирифта шудааст;

- дуум, буриши таърихнигории осори мардумшиносии муҳаққиқони тоинкилобии рус оид ба этнографияи тоҷикон нишон медиҳад, ки дар

созмон додани пойдевори маълумотҳо оид ба мардумшиносии тоҷикон хизматҳои муҳаққиқони рус то ба кадом андоза бузург мебошанд. Дар айни замон пойдевори созмон додаи маълумотҳо собит месозад, ки то ба кадом андоза барои ҳама тоҷикон расму таомулҳои анъанавӣ, урфу одатҳо, анъанаҳо ягона мебошанд ва онҳо инчунин имкон медиҳанд ягонагии миллӣ дар марҳалаи муосири таърихи халқи тоҷик дарк карда шаванд. Омӯзиш ва иттилоъдиҳии васеи пойдевори маълумотҳо омӯзиши илмӣ этногенези халқи тоҷикро фаъол мегардонад. Дар Тоҷикистон қонун «Оиди ба танзими расму оин, анъанаҳо, чашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул шудааст, ки иҷрои он ба эҳёи ҳисси ифтихори миллӣ ва ватандӯстии насли ҷавон мусоидат мекунад;

- сеюм, маводҳои гирдовардаи мардумшиносии муҳаққиқони тоинқилобӣ ба таври объективӣ нишон медиҳанд, ки то ба кадом андоза решаҳои таърихи этникии тоҷикон амик мебошанд. Қайд кардан зарур аст, ки дар айни замон мулоҳизаҳои як зумра олимони арзи вучуддоранд, ки ба «қадимгардонии» таърихи халқи худ равона карда шудаанд. Бинобар ин ин маводҳо ниҳоят муҳим мебошанд, зеро онҳо даричаи таърихи этникии тоҷиконро, дар қучое ки зиндагӣ намекарда бошанд, мекушояд: дар Тоҷикистон, Ўзбекистон, Афғонистон, Ҳиндустон, Покистон ва ғайра. Ба маводҳои этнографии гирдовардаи муҳаққиқони рус дар асри XIX – ибтидои асри XX таърихи карда, метавон ба осонӣ ақидаҳои як қатор муаррихонро, ки мекӯшанд айният ва баробарии халқи тоҷикро зери шубҳа гузоранд, рад намуд. Яке аз вазифаҳои рисолаи мазкур маҳз аз ҳамин иборат мебошад;

- чорум, дар ҷумҳурӣ ва берун аз ҳудудҳои он дар солҳои охири Хокимияти Шӯравӣ дар байни мутахассисони алоҳида оид ба аҳолии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (ВМКБ) ақидаи махсус ташаққул ёфта буд. Мулоҳизаю андешаҳо оиди этноними онҳо - тоҷикони Помир муддати тӯлонӣ мавриди муҳокимаҳо қарор дошт. Як қатор олимони чунин мешуморанд, ки аҳолии ВМКБ бо «халқиятҳои наздипомирӣ» пешбарӣ шудаанд ва онҳоро субэтноси халқи тоҷик меҳисобанд. Гурӯҳи дигар чунин меҳисобанд, ки аҳолии ВМКБ инҳо тоҷикон бо фарҳанги ягонаи анъанавии тоҷикӣ, забони тоҷикӣ (дарӣ) ва бо нигоҳи доштани диалектикаи забонҳои шарқизронӣ мебошанд. Дар асарҳои муҳаққиқони рус далелҳои раднопазир оиди он вучуддоранд, ки маводҳои гирдовардаи онҳо доир ба анъанаҳои расму русум, шаклҳои хоҷагидорӣ - фарҳангӣ ва аз лиҳози менталитет ягонаанд.

Олимони - муҳаққиқони тоинқилобии рус натавонанд оиди он сухан мекарданд, ки халқҳои осиеимиёнагӣ, аз он ҷумла тоҷикони водӣ ва кӯҳистон таърих ва фарҳанги хеле бою ганӣ доранд, балки онҳо бо тадқиқотҳои худ бори нахуст нишон доданд, ки онҳо – тоҷикон эҷодкорон ва дорандагони арзишҳои бузурги фарҳангӣ мебошанд, ки ба ганҷинаи илми ҷаҳонӣ ворид шудаанд.

Ин ҳама барои диссертант омили барангезанда гардид, то ки аз пайи таҳқиқоти ҳамачониба (комплексӣ) дар самти муайян кардани хизматҳои муҳаққиқони тоинқилобии рус дар омӯзиши этнографияи халқи тоҷик

гардад, ки дар айни замон ин яке аз муҳимтарин вазифаҳои таърихнигории ватанӣ ба ҳисоб меравад.

Дарачаи омӯзиши масъала. Ба дарачаи Ҷавкулудда мероси бою ғании муҳаққиқони тоинқилобии рус ҳама вақт таваҷҷӯҳи беандоза зиёди олимони натавонҳои Осиёи Миёна, балки муҳаққиқони бисёр дигар мамлакатҳоро ба худ ҷалб мекард ва менамояд. Онҳо ҳулосаҳои асоснок кардашуда шударо ҳангоми таълифи асарҳои ҷамъбастии ҳулосақунанда оид ба таърихи мардумшиносии ин ё он халқҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла тоҷикон низ мавриди истифода қарор медоданд. Барои мутахассисоне, ки ба таърихнигории этнографияи тоҷикон машғул буданд, ин маводҳо сарчашмаҳои ивазнашаванда ба ҳисоб мерафтанд, зеро онҳо бевосита дар асоси мушоҳидаҳои шахсӣ мурабта шуда буданд. Гарчанде осори муҳаққиқони тоинқилобии рус хеле барвақт сарчашмаи бозғамӣ ва бебаҳс барои олимони тоҷик, аз ҷумла дар нақши таърихӣ – этнографӣ ба ҳисоб равад ҳам, то ба ҳол ҷи тавре, ки дар боло зикр ёфт, яке аз вазифаҳои ақтуалии таърихнигории ватанӣ доништа мешавад. Илова ба ин дар айни замон, ба ҷузъ аз қорҳои маълуми муаллифони тоинқилобии россиягӣ ва европӣ, қорҳои қаблан номаълум: сарчашмаҳои асри миёнагӣ, замони нав пайдо шуданд, ки ба гардиши илмӣ ворид нашудаанд.

Дар айни замон дар шакли маълумотҳои таърихнигорӣ, монографияҳои алоҳида, мақолаҳо як қатор қорҳои вучуд доранд, ки ба омӯзиши як зумра проблемаҳои таҳлили асарҳои муҳаққиқони руси ба ин қор дар омӯзиши самти додашуда алоқаманд бахшида шудаанд. Асарҳои мавҷудбударо шарҳан метавон ба гурӯҳҳои зерин ҷудо кард:

1. тадқиқотҳои махсус, ки ба таърихи омӯзиши халқҳои Осиёи Миёна бахшида шудаанд. Муаллифони онҳо таърих ва фарҳанги анъанавии халқҳои осиемиёнагиро дида баромада, қисмаҳо ё бобҳои алоҳидаи тадқиқотҳои худро ба тоҷикон бахшидаанд¹;

2. асарҳои, ки махсус ба омӯзиши таърихи мардумшиносии халқи тоҷик дар маҷмӯъ ва минтақаҳои алоҳида дар ҳудудҳои Тоҷикистони қунунӣ бахшида шудаанд. Ба онҳо асарҳои мардумшиносҳои шӯравӣ, аз

¹ Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России // Сочинения. М., 1977. Т. IX. С. 197-482; Маслова Э.А. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Ч. 1. 1715-1856. Ташкент, 1955. 83 с.; Ч. 2. 1856-1869. Ташкент, 1956; Ч. 3. 1869-1880. Ташкент, 1962. 181 с.; Семенов А.А. Роль русского народа в развитии хозяйства и культуры народов Средней Азии до Великой Октябрьской социалистической революции // Известия ООН АН Тадж. ССР. Сталинабад, 1958. № 2 (17); Ошанин Л.В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов // Труды Среднеазиатского государственного университета. Новая серия. Вып. ХСУШ. Исторические науки. Ереван, 1959. 159 с.; Луний Б.В. Из истории деятельности статистических комитетов Туркестанского края // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1962. № 6. С. 30-39; Его же. Научные общества в Туркестане и их прогрессивная деятельность. Ташкент, 1962. 344 с.; Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966. 453 с.; Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962. Т. 1. С. 528-637; Кисляков Н.А. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана (XIX – начало XX в.). Л., 1977. 131 с. (Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР); Поляков С.П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. М., 1980. 168 с.; Его же. Историческая этнография Средней Азии и проблемы ареальной типологизации и периодизации: автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1993. 61 с.; Губаева С.С. Этнический состав населения Ферганы в конце XIX - начале XX вв. (по данным топонимики). Ташкент, 1983. 105 с.; Назирова Н.Н. Центральная Азия в дореволюционном востоковедении. М.: Наука, 1992. 194 с.

чумла Н.А.Кисляков, ки ҳаёт ва тарзи зиндагии тоҷикони кӯхистонро хуб медонист ва як қатор дигар тадқиқотҳо мансуб мебошанд¹;

3. асарҳое, ки ба таҳлили тадқиқотҳои этнографияи тоҷикон дар нимаи дуюми асри XIX–ибтидои асри XX бахшида шудаанд. Муаллифони онҳо ё дар муқаддима ва ё дар ҳуди мазмуни асарҳои худ қорҳои тоинқилобии муҳаққиқони русро ба таври мухтасар таҳлил намудаанд. Ба чунин гурӯҳ он муаллифоне низ алоқамандӣ доранд, ки дар ин ё он дараҷа ба омӯзиши мардумшиносии тоҷикон шарик буда, маълумотҳои олимони тоинқилобии русро дар қисматҳои дахлдори қорҳои худ истифода менамуданд ва дар ин ҳол маводҳои онҳоро қайд мекарданд (Дар диссертатсияи мо танҳо монографияҳои овардем – А.В.)²;

¹ Кисляков Н.А. Этнографическое изучение Таджикистана // Труды Тадж. ФАН СССР. Сталинабад, 1951. Т.29. С.53-66; Его же. Этнографическое изучение Каратегина и Дарваза // Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1966. Вып.1. С.9-24; Хайтун Д.Е., Шиббаева Ю.А. Вклад русских ученых в изучение археологии, этнографии и истории Памира (Краткий очерк) // Ученые записки Тадж. гос. ун-та. 1955. Т.7. С.47-66; Каримов А. Омӯзиши этнографии Зарафшон (Этнографическое исследование Зеравшана) // Маориф ва маданият. 1962. 1 дек.; Писарчик А.К. Этнография // Таджикская Советская Социалистическая Республика. Спецтом ЭСТ. М. Душанбе, 1974. С.238; Акрамов Н.М. Русские исследователи и их вклад в изучении истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамирья: автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1975. 38 с.; Валиев А. Этнография. Дореволюционный период // Таджикская Советская Социалистическая Республика. Спецтом ЭСТ. Душанбе, 1984. С.285-286; Литвинский Б.А. Страницы из истории этнографического изучения Средней Азии // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985. С.132-142; Бабаева Н.С. Этнографическое изучение Куляба // История и культура Куляба (прошлое и настоящее). Куляб, 1989. С.46-48; Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (вторая половина XIX – начало XX вв.). Душанбе, 1990. 304 с.; Суфиев У. Этнографическое изучение таджиков вне пределов Таджикистана (К постановке проблемы)//Материалы Республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Ленинабад, 1991. С.52-54; Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о народах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. Душанбе, 1992. 132 с.; Писарчик А.К. Этнографическая наука в Таджикистане (1920-1990). Душанбе, 2002. 170 с.; Сайнаков С.П. Вклад дореволюционных русских исследователей в изучение этнографии Горного Бадахшана (Памира): автореф. дис... канд. ист. наук. Душанбе, 2015. 25 с.

² Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-дарьи). Вып.1. Сталинабад, 1953. 251 с.; Его же. Таджики долины Хуф. Вып.П. Сталинабад, 1958. 522 с.; Рахимов М.Р. Земледелие таджиков бассейна реки Хингоу в дореволюционный период. (историко-этнографический очерк). Сталинабад, 1957. 221 с.; Ошанин Л.В. Антропологический состав и вопросы этногенеза таджиков и узбекских племен Южного Таджикистана. Сталинабад, 1957. 143 с.; Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (историко-этнографические очерки). Ташкент, 1958. 48 с.; Ее же. Бухара XIX – начала XX вв. (Позднефеодальный город и его население). М., 1966. 328 с.; Ее же. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976. 355 с.; Кисляков Н.А. Патриархально-феодальные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX – начале XX в. М.; Л., 1962. 170с. (Тр.Ин-та этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР.Т.74); Его же. Таджики // Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962. Т.1. С.528-637; Его же. Брак и семья у таджиков. По материалам конца XIX – начала XX века. М.; Л., 1959. 269 с. (Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. Т.44); Ершов Н.Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района перед Октябрьской революцией. Сталинабад, 1960. 174 с.(Тр. ИИАЭ АН Тадж. ССР. Т.28); Этнографические очерки Таджикистана и Узбекистана (XVI – начало XX вв.). М., 1969; Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969. 240 с.; Ишанкулов Х.Т. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время (конец XIX – начало XX вв.). Душанбе, 1972. 121 с.; Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли. Душанбе, 1974. 179 с.; Турсунов Н.О. Из истории городского ремесла Северного Таджикистана (ткацкие промыслы Ходжента и его пригородов в конце XIX – начале XXв.). Душанбе, 1974. 207 с.; Его же. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана в XIX – начале XX вв. Душанбе, 1976. 302 с.; Его же. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. Душанбе, 1991. 541 с.; Мухиддинов И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX – начале XX в. М., 1975. 125 с.; Его же. Этнографические аспекты высокогорного земледелия Западного Памира и сопредельных областей (XIX – начало XX в.): автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1984. 47 с.; Его же. Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX – начале XX века. Душанбе, 1984. 196 с.; Его же. Реликты домусульманских обычаев и обрядов земледельцев Западного Памира (XIX – начало XX в.). Душанбе, 1989. 98 с.; Кармышева Б.Х. Этническая

4. асарҳои комплексӣ оид ба таърих ва фарҳанги халқи тоҷик, ки дар онҳо баробари ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва фарҳангии халқ чандин маротиба сайёҳон – муҳаққиқони тоинқилобии рус ва қорҳои онҳо доир ба тоҷикон ёдоварӣ карда шудаанд¹;

5. асарҳои ба ҳаёт ва фаъолияти илмии олимони алоҳидаи намоёни тоинқилобии рус ва шӯравӣ бахшидашуда, ки онҳо дар барқароршавии илми мардумшиносӣ дар Тоҷикистон саҳми ниҳоят бузург гузоштаанд.²

история южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976. 323 с.; Люшкевич Ф.Д. Особенности этнической истории и этнографических черт культуры таджикского населения Бухарского оазиса (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис... канд.ист. наук. Л., 1976. 23 с.; Муродов О. Древние образы мифологии у таджиков долины Зеравшана (этнограф. иссл. к истории религии и атеизма). Душанбе, 1979. 116 с.; История и этнография народов Средней Азии: сб. статей. Душанбе, 1981. 153 с.; Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1987. – 28 с.; Джахонов У.Д. Земледелие таджиков долины Соха в конце XIX – начале XX вв. Душанбе, 1989. 216 с.; Давыдов А.С. О восточных пределах этнической территории таджикского народа // Этнография в Таджикистане. Душанбе, 1989. С.186-201; Шарифов Х. Тоҷикони бурунмарзи. Худжанд, 1999. 511 с.; Зотова Н.А. История расселения таджиков на территории Северо-Западной Ферганы: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2003. 32 с.; Каландаров Т. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). М., 2004. 478 с.; Сафаралиев Б. Развитие духовной культуры таджикского народа: Социокультурный аспект (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис... д-ра пед. наук. М., 2005; Давыдов А.С. Этническая принадлежность коренного населения горного Бадахшана (Памира). Душанбе, 2005. 152с.; Абдулвахидов Р. М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства у таджиков в конце XIX – начале XX вв. Душанбе, 2011. 297 с.; Юсуфбекова З. Семья и семейный быт шугнанцев. Конец XIX – начало XX века. М., 2015. 222 с.; Тошматов Н.Э. Традиционная свадебная обрядность населения г. Ура-Тюбе и сельской округи (конец XIX – первая половина XX вв.). Душанбе, 2016; Шафаков Х. Историко-этнографический очерк по животноводству Восточной Бухары (конец XIX – начала XX вв.). Душанбе, 2016.

¹ Семенов А.А. Историография Таджикистана (первая половина XIX в.) // История исторической науки в СССР. М., 1955. Т.1. С.534-645; Хамраев М. Очерки истории Хиссарского бекства конца XIX и начала XX вв. // ТИИАЭ АН Тадж.ССР. Т.СХIV. Сталинабад, 1959. 88с.; Исқандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Сталинабад, 1960. 214 с.; Его же. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Душанбе, 1962. Ч.1. 546 с.; Его же. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Душанбе, 1963. Ч.П. 352с.; Его же. Из истории дореволюционного Таджикистана. Душанбе, 1974. 76 с.; История таджикского народа. М., 1964. Т.П. Кн.2. 355 с.; Юсупов Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX вв. // Тр. ИИ АН Тадж. ССР. Душанбе, 1964. Т.ХLI. 128 с.; Его же. Вахшская долина накануне установления Советской власти. Душанбе, 1975. 131 с.; Его же. Кабадианское бекство в конце XIX – начале XX века. Душанбе, 1986. 133 с.; Гафуров Б.Г. Таджики. М., 1972. 664 с.; Его же. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав. Душанбе, 2008. С.616-619; Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. Душанбе, 1976. 150 с.; Арапов Д.Ю. Восточная Бухара в русской востоковедческой историографии. М., 1981. 128 с.; Масов Р.М. Историческое значение добровольного присоединения Горного Бадахшана к России (история, современность, перспективы) // Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1988. С.127-136; Таджикистан в трудах дореволюционных исследователей (вторая половина XIX – начало XX в.). Душанбе, 1990. 304 с.; Бокиев О.Б. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей. Душанбе, 1991. 168с.; Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1998. 156 с.; Пирумшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середины XIX веков в русской историографии. Душанбе, 2000. 338 с.; Пирумшоев Х. Памир в первой половине XIX – начале XX вв. // История Горно-Бадахшанской автономной области. Душанбе, 2005. Т.1. С.282-378; Его же. Таърихи Дарвоз (аз қадим то замони муосир). Душанбе, 2008. С.64-183; Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. Душанбе, 2009. 688 с.; История таджикского народа. Душанбе, 2010. Т.IV. С.290-935; Пирумшоев М.Х. Памир в русской историографии второй половины XIX – начала XX вв. Душанбе, 2012. 198 с. Бабаханов М. История таджиков мира. Душанбе, 2004. 573 с.; Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела Русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1868-1917). Душанбе, 2006. 188 с.

² Писарчик А.К. Михаил Степанович Андреев (1872-1948) // Памяти Михаила Степановича Андреева. Сталинабад, 1960. С.3-29; Её же. Михаил Степанович Андреев – исследователь культуры и быта народов Средней Азии // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Л.; М., 1977. С.126-132; Литвинский Б.А., Акрамов Н.М. Александр Александрович Семенов. М., 1971. 180 с.; Акрамов Н.М. Вопросы истории, археологии и этнографии Памира и Припамирья в трудах

Объекти таҳқиқот – таърихи омӯзиши этнографии тоҷикон аз ҷониби муҳаққиқони тоинқилобии рус дар асри XIX – аввали асри XX.

Предмети таҳқиқот – асарҳои муҳаққиқони тоинқилобии руси асри XIX – аввали асри XX ба ҳисоб рафта, дар ин асос ба таври объективӣ хизматҳои онҳо дар таърихи омӯзиши этнографияи халқи тоҷик муайян карда шудааст.

Доираҳои ҳудудии таҳқиқот – ҳудудҳои ҷойгирии тоҷикон дар водии Фарғона ва Зарафшон, воҳаҳои Бухоро ва Тошкент, Бухорои Шарқӣ ва Помир дар асри XIX – аввали асри XX ба ҳисоб мераванд.

Доираҳои хронологии таҳқиқот. Диссертатсия асосан давраи асри XIX – аввали асри XX -ро фарогирифта мебошад. Инчунин зарурияти умумии алоқамандии мантиқиро бо марҳалаҳои қаблӣ ва ҷамъоварии маълумоти мардумшиносӣ оиди тоҷикон ба эътибор гирифта, давраи қадимӣ ва ғундоштани маводҳои этнографӣ, аз асри IX оғоз карда то ба асри XVIII омӯхта шудаанд.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади асосии диссертатсия аз таҳлили таърихнигорӣ асарҳои муҳаққиқони рус дар асри XIX – ибтидои асри XX, ки ба омӯзиши этнографии тоҷикон иборат мебошад, ки он бо ҳалли муваффақонаи **вазифаҳои** мушаххаси зерин вобастагӣ дорад:

- муайян сохтани заминаҳои таърихӣ барқароршавии этнографияи тоҷикшиносӣ то ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Россия;

- тавсиф намудани марҳалаҳои асосии таърихи омӯзиши этнографии тоҷикон аз тарафи муҳаққиқони тоинқилобии рус;

- таҳлил намудани шаклҳо ва усулҳои институтсионалии тадқиқотҳои этнографии тоҷикшиносӣ;

- муайян кардани самтҳои асосии тадқиқотҳои фарҳанги анъанавии тоҷикон (моддӣ, маънавӣ ва иҷтимоӣ) дар илми этнографияи тоинқилобии рус;

- баҳогузорӣ кардан ба саҳми олимони мардумшиносҳои машҳури тоинқилобӣ дар омӯзиши ҳаёт ва тарзи зиндагии тоҷикон ва дигар халқҳои тоҷикистони ҳозира иқомат доранд;

- нишон додани нақши омили шахсӣ дар раванди барқароргардӣ ва рушди тадқиқотҳои мардумшиносии тоҷикшиносӣ;

- нишон додани дараҷаи омӯхта шудани фарҳанги моддӣ ва маънавии тоҷикон аз ҷониби муҳаққиқони тоинқилобии рус;

- муайян сохтани вазифаҳои актуалии мардумшиносии ватанӣ ва дурнамои рушди он.

Манбаҳои маъхазшиносии таҳқиқот. Диссертатсия асосан ба маводҳои гирдовардаи муҳаққиқони тоинқилобии рус, ки ба омӯзиши этнографияи тоҷикони Бухорои Шарқӣ ва Помир ва инчунин тоҷиконе, ки ба ҳайати генерал - губернатории Туркистон дохил мешуданд, дар

Б.Л.Громбчевского. Душанбе, 1974. 131с.; Акрамова Х.Ф. и Акрамов Н.М.Востоковед М.С.Андреев. Душанбе,1973. 222 с.; Андрей Евгеньевич Снесарев (жизнь и научная деятельность). М.: Наука, 1973; Рахимов Р.Р. Иван Иванович Зарубин // Советская этнография. 1989. № 1. С.24-29.

мувофиқат бо асарҳои муҳаққиқони намоёни европоии Осиёи Миёна ва дигар сарчашмаҳо, таъя мекунад.

Дар байни муҳаққиқони тоинқилобии рус, ки дар асарҳои худ, дар ин ё он дараҷа этнографияи тоҷикони Бухорои Шарқӣ ва Помирро инъикос кардаанд, хизматҳои Е.К.Мейендорф, Н.В.Хаников, М.И.Венюков, А.П.Федченко, Н.А.Северсов, Л.Ф.Костенко, Н.А.Маев, И.П.Минаев, В.Ф.Ошанин, П.Е.Косяков, Г.А.Арандаренко, А.Э.Регел, Д.Л.Иванов, Д.В.Путята, Г.Е.Грум-Гржимайло, Н.Н.Покотило, Б.Л.Громбчевский, П.А.Кузнетсов, Ванновский, В.Банковский, А.Г.Серебренников, С.И.Коржинский, В.И.Липский, Б.Н.Литвинов, В.Н.Зайтсев, В.В.Бартолд, А.А.Бобринской, Н.В.Богоявленский, А.Е.Снесарев, А.А.Семёнов, В.И.Масловский, А.В.Нечаев, В.В.Станкевич, Н.Л.Корженевский, М.С.Андреев, А.П.Шишов, Д.Н.Логофет, А.Г.Разгонов, И.И.Зарубин, Муханов, И.А.Бендерский, М.А.Варигин, П.Гаевский, ва як қатор дигарон хусусан намоён шуда буданд.

Дар таҳқиқи фарҳанги анъанавии тоҷиконе, ки ба ҳайати генерал – губернатории Туркистон дохил будаанд, И.В.Веселовский, М.М.Вирский, В.Л.Вяткин, И.И.Гейер, А.Д.Гребенкин, В.В.Динин, П.Е.Кузнетсов, А.Л.Кун, А.А.Кушакевич, Н.С.Ликошин, Е.Л.Марков, В.И.Масалский, Л.Ф.Мидендорф, В.П.Наливкин, Н.П.Остроумов, В.В.Радлов, В.К.Розвадовский, А.П.Хорошхин, Ю.Д.Южаков ва дигар муҳаққиқон, ки асарҳои онҳо дар диссертатсия ба таври васеъ истифода шудаанд, саҳми бузург гузоштаанд.

Доираи васеи сарчашмаҳои дар таҳқиқоти мазкур ҷалб намудаи муаллифи диссертатсияро шартан метавон ба гурӯҳҳои зерин ҷудо кард:

- ҳангоми таҳлили муқоисавии тадқиқотҳои таърихӣ – ҷуғрофӣ ва этнографӣ муаллиф ба қорҳои олимони ва сайёҳони машҳури Европа А.Борнс, А.Вамбери, Г.Гото ва дигарон афзалият додааст;

- асарҳои илмӣ он мутахассисони русе, ки ҳарчанд бевосита дар омӯзиши кишвар иштирок надовштанд, вале баъди худ ҳулосаҳои илмӣ ва ҷамъбастиро оид ба Осиёи Миёна, аз он ҷумла водӣҳои Фарғона ва Зарафшон, Бухорои Шарқӣ ва Помир боқӣ гузоштаанд. Ба онҳо П.С.Савелев, М.Винников, И.Бичурин, В.В.Григорев, В.В.Бартолд, А.П.Шишов ва дигарон мансубанд;

- асарҳои илмӣ ва инчунин қайдҳои мутахассисон, намоёндагони соҳаҳои гуногуни илм, ки дар давраҳои гуногун дар Осиёи Миёна, аз ҷумла дар Бухорои Шарқӣ, Помир, водӣҳои Фарғона ва Зарафшон қарор доштанд (ҷуғрофидонҳо, ҳарбиён, муаррихон, мардумшиносҳо, биологҳо, ботаникҳо, ситорашиносон ва дигарон);

- рапортҳо, маълумотномаҳо ва ҳисоботҳои мутахассисони ҳарбӣ ба мансабдорони сиёсӣ – дипломатии империяи Россия;

- мақолаҳои, ки дар маҷаллаҳои илмӣ, маҷмӯаҳо ва инчунин дар рӯзномаҳои «Қайдҳои Ҷамъияти ҷуғрофии императории Рус», «Ахбороти Ҷамъияти ҷуғрофии Рус», «Маҷмӯаи маводҳои ҷуғрофӣ, топографӣ, омӯрӣ оид ба Осиё», «Маҷаллаи антропологии Рус», «Ахбороти Шӯъбаи

туркистони Чамъияти ҷуғрофии Рус», «Туркистони Русӣ», «Маҷмӯаи осорхонаи антропология ва этнография дар назди Академияи илмҳои Россия», «Ҷаҳони ислом», «Мушоҳидаҳои мардумшиносӣ», «Кухани зинда», «Асарҳои Шӯъбаи шарқии Чамъияти бостоншиносии Рус», «Ахбороти таърихӣ», «Маводҳо барои омили кишвари Туркистон», «Маҷмӯаи Туркистонӣ», «Китобҷаи маълумотномадиҳии вилояти Самарқанд», «Маҷмӯаи ҳарбӣ», «Ахбороти комитети Русӣ барои омӯзиши Осиёи Миёна ва Осиёи Шарқӣ», «Ведомостҳои Туркистон» ва дигарон ҷойгир кунонда шуда буданд.

Дар рисола инчунин маводҳои, ки дар маҳзани бойгонии Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Ўзбекистон маҳфузанд, ҳисоботҳои амалдорони рус оиди сафарҳо, маводҳои фонди шахсии М.С.Андреев ва дигарон истифода шудаанд.

Дар ҷараёни тадқиқот муаллиф инчунин аз фондҳои Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, китобхонаи Марказии илмии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи И.Ганди, китобхонаи Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В.Ломоносов, Китобхонаи давлатии Россия, Китобхонаи давлатии оммавии Россия, Китобхонаи миллии Ҷумҳурии Ўзбекистон истифода намудааст.

Асоси методологии таҳқиқот ба гузориши комплексӣ ба ҳалли вазифаҳои гузошташуда қарор гирифтааст. Ҷиҳатҳои хоси рисолаи мазкур ба гузориши байнифаннӣ бо истифодаи усулҳои анъанавии таърихӣ, таърихнигорӣ асос ёфтаанд. Дар рисола усулҳои умумитаърихӣ истифода шудаанд: проблемавӣ – хронологӣ, ки мувофиқи он проблематикаи мавриди таҳқиқ шуда дар пай дар пайи вақт дида баромада мешавад; таърихӣ – генетикӣ, ки сабабҳои асосии тамоюлҳо ва далелҳои муттасилро дар омӯзиши мардумшиносии тоҷикон аз тарафи муҳаққиқони тоинқилобии рус муайян месозад; таҳлили таърихӣ – муқоисавӣ, ки ба асоси баҳодиҳии саҳми илмии наслҳои гуногуни олимони дар қарбди проблемаҳои этнографии тоҷикшиносӣ қарор гирифтаанд, диссертант принсипи таърихиятро риоя намудааст.

Навгони илмии таҳқиқот аз он иборат аст, ки бори нахуст дар таърихнигории ватанӣ тадқиқоти комплексии таърихи омӯзиши этнографии тоҷикон аз ҷониби муҳаққиқони тоинқилобии рус дар асри XIX – ибтидои асри XX ба сомон расонда шудааст. Дар доираҳои консепсияи тадқиқоти ҷараёни хронологии рушди таҳқиқоти этнографии тоҷикон пешбарӣ шуда, соҳаҳои асосии проблемавӣ – номгӯии рӯзгори маишати тоҷикон таҳлил гашта, механизмҳои интиқоли донишҳои бадастомада ва далелҳои муттасилии анъанаҳои илмӣ нишон дода шудаанд.

Дар матни дар боло зикргардида бори аввал дар таърихнигории ватанӣ ба таври комплексӣ **вазифаҳои** зерин ҳал гардидаанд:

- давраҳои асосии аз ҷониби олимони рус доир қардани тадқиқотҳои эмардумшиносӣ дар ҳудудҳои суқунати тоҷикон муайян қарда шуданд;

- ба таври комплексӣ самтҳои муҳими фаъолияти олимони рус дар ҳудудҳои водии Зарафшон ва Фарғона, воҳаҳои Бухоро, Тошкент, Бухорои Шарқӣ ва Помир таҳлил қарда шуданд;

- нақши омили шахсӣ дар раванди барқароргардӣ ва рушди тадқиқотҳои этнографии тоҷикшиносӣ ошкор карда шуд;
- вазифаҳои актуалии мардумшиносии ватанӣ ва дурнамои рушди он муайян карда шуданд;
- дастовардҳои асосии олимони тоинқилобии рус дар тадқиқи фарҳанги анъанавии тоҷикон ба таври илмӣ асоснок гардиданд;
- саҳми олимони – мардумшиносҳои машҳур дар омӯзиши ҳаёт ва тарзи зиндагии тоҷикон ва дигар халқҳое, ки дар ҳудудҳои Тоҷикистони кунунӣ иқомат доранд, баҳогузорӣ карда шуд;
- дараҷаи омӯзиши фарҳанги моддӣ ва маънавии тоҷикон аз ҷониби муҳаққиқони тоинқилобии рус ошкор карда шуд.

Диссертатсияи мазкур аввалин таҳлили комплекси таърихнигории чараёни омӯзиши фарҳанги анъанавӣ ва маишати тоҷикон аз тарафи муҳаққиқони тоинқилобии рус ба ҳисоб меравад. Муносибати мазкур ба муайянсозии дурнамои самтҳои афзалиятноки рушди мардумшиносии ватанӣ мусоидат менамояд.

Масъалаҳои асосие, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд:

1. Мардумшиносии халқи тоҷик дар таърихи илм оиди халқҳо ва фарҳангҳо ҷой ва мақоми махсуси ҳудуддор дорад. Дар ташаккули илмии мардумшиносии тоҷикон олимони – муҳаққиқони тоинқилобии рус саҳми хеле калон гузоштаанд. Маводҳои ҷамъоварда ва баъдан аз ҷониби онҳо ба таърихи расонидаи маълумотҳои гуногун доир ба ҳаёт ва маишати аҳолии маҳаллӣ имкон медиҳанд, ки ба таърихи тоҷикон ҳамчун ба майдони ягонаи гузориши ҷидду ҷаҳди тадқиқотӣ нигариста шаванд.

2. Дахсолаи аввали асри XX бо барқароргардӣ ва фаъолшавии муносибатҳои Россия бо давлатҳои осиеимӣнагӣ, омӯзиши марҳала ба марҳалаи ҳаёт ва рӯзгори халқҳои осиеимӣнагӣ, аз ҷумла тоҷикон алоқамандӣ дошт. Аломати фарқкунанда он буд, ки намояндагони Россия, ки ба Осиеи Миёна ташриф меоварданд, фаъолияти ҳудудмувофиқ мегардонданд. Онҳо супоришҳои асосии ҳукумати Россияро ба иҷро расонда ва баъдан рӯзгори маишат, анъанаҳо, ҷойгиршавӣ, фаъолияти меҳнатӣ ва мутобиқати халқҳои Осиеи Миёнаро меомӯхтанд.

3. Дар таърихи мардумшиносии давраи тоинқилобӣ метавон як қатор марказҳои илмиро ҷудо намуд, ки онҳо коркардҳои назариявӣ ва натиҷаҳои амалиро дар соҳаи таҳқиқҳои этнографии халқҳои Осиеи Миёна дар маҷмӯъ ва тоҷикон аз он ҷумла, гирд меоварданд. Дар миёнаҳои асри XIX таъсис ёфтани Ҷамъияти ҷуғрофии Рус ва шӯъбаи туркистонии он воқеаи бузург буд дар илми Россия. Касбикунонии илми мардумшиносӣ дар нимаи дууми асри XIX бо он алоқамандӣ дошт, ки проблематикаи осиеимӣнагӣ ҷузъи аксар ташаббусҳои ҷамъиятҳои илмии ватанӣ аз як тараф ва сиёсати давлати Россия аз тарафи дигар гардида буд.

4. Ҳақиқати мардумшиносӣ барои муҳаққиқони тоинқилобии рус озмоиши оддӣ набуд. Бисёре аз онҳо бо вазифаҳои мушаххас, ки дар назди онҳо ҳукумати подшоҳӣ гузошта буд, ба Осиеи Миёна фиристода мешуданд. Аксари фиристодагон шахсони хайрхоҳ буданд ва бо аҳолии

маҳаллӣ, анъанаҳои онҳо бо эҳтиром муносибат доштанд. Инчунин дар байни онҳо муҳаққиқоне низ буданд, ки ба аҳолии маҳаллӣ аз мавқеи шовинизми бузургдавлатӣ нигариста, дар бунёди фарҳанги бой онҳоро ғайриқобил меҳисобиданд. Раванди ташаккули мардумшиносии тоҷикшиносӣ то ба ибтидои асри XX дар он дараҷае қарор дошт, ки аризиши фарҳанги халқӣ ва зарурати омӯзиши он аз ҷониби муҳаққиқони рус дарк мегардид, ки барои онҳо мардумшиносӣ василае гардида буд, ки бо кӯмаки он имкон дошт оиди худ ба ҷаҳони илмӣ хабар диҳад.

5. Таърихи омӯзиши мардумшиносии тоҷикон то ба лаҳзаи ҳозира роҳи тӯлониро тай намудааст, ки дар он даврони кашфиётҳо ва ҷонфидоихои илмӣ ба назар мерасиданд, вале ҳолатҳои бесимо нашр кардани далелҳои яқин низ ба мушоҳида мерасид, аммо ба ин нигоҳ накарда эътимоди устувор ташаккул ёфта буд, ки насли аз байн рафтаи олимони афкор ва осори онҳо набояд ба гӯшаи фаромушхотирӣ равад. Дар рисола аксар вақт маълумотҳои олимони оиди фарҳанги моддӣ ва маънавӣ – доир ба анъанаҳо, расму русум, урфу одатҳо, оиди маишату рӯзгори оилавӣ ва ҷамъиятӣ, ки ҳамон як далелҳоро инъикос месозанд, ба назар мерасанд ва дар рисола ҳамчун такрорёбанда менамоянд.

Чунин ҳолат бинобар он ба миён омадааст, ки ҳама муҳаққиқон, ки ба сарзамини тоҷикон ташриф оварда буданд, онҳоро омӯхта, ҳамон як анъанаи расму таомулро қайд мекарданд. Чунин далелҳо инчунин аз он дарак мебароянд, ки тоҷикон ба анъанаҳои фарҳангии худ хеле содиқу вафодор буданд ва онҳоро бо эҳтиёт ҳифз мекарданд. Мардумшиносии муосири тоҷикон дар дараҷаи баробар ҳам ба маълумотҳои хусусияти эмпирикӣ дошта ва ҳам ба мероси таърихнигорӣ худ така мекунад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Маводҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ имкониятҳои васеъро баҳри истифодаи онҳо дар қори илмӣ – тадқиқотӣ ва таълимӣ – методӣ фароҳам меоваранд. Асарҳои дар диссертатсия ҷамъоварда, системанок гардонида ва таҳлил кардашуда маҷмӯи таърихнигориро ташкил медиҳанд ва онҳо имкон медиҳанд ба таври муфассал гузориш нисбати омӯзиши масъалаҳои ҳалнашудае, ки ба проблематикаи нишондода дахл доранд, ба роҳ монда шаванд. Маводҳои диссертатсияро метавонанд ҳангоми омодаسازی асарҳои капиталии оид ба этногенез ва таърихи этникии тоҷикон, асарҳои ҷамъбасти доир ба таърих, фарҳанг ва забоншиносии тоҷикони асри XIX – ибтидои асри XX манфиатбахш бошанд. Аҳамияти амалии таҳқиқоти мазкур дар омода сохтани нашрияҳои академӣ, курсҳои лексияҳо оиди таърихи ватанӣ, таърихнигорӣ, мардумшиносӣ ва як қатор дигар самтҳои илмӣ мебошад.

Апробатсияи таҳқиқот. Диссертатсия дар ҷаласаи якҷояи кафедраҳои таърихи ватанӣ ва умумии ДСРТ, ҷаласаи якҷояи шӯъбаи таърихи қадим, асарҳои миёна ва нав ва шӯъбаи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳокима ва барои ҳимоя тавсия дода шуд. Нуктаҳои асосӣ ва хулосаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар баромадҳои диссертант дар конференсияҳои байналхалқӣ, минтақавӣ, ҷумҳуриявӣ пешбарӣ ва ифшо

гардидаанд: Накши Россия дар барпо кардани давлатдорӣи тоҷикон (1917-1929) (Душанбе, с. 2000); 200 солагии Вазорати корҳои хориҷии Россия ва 10 солагии барқарор гардидани муносибатҳои дипломатӣ миёни Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон (Душанбе, с. 2002); Шарқи Миёна дар охири асри XX - ибтидои асри XXI (Душанбе, с. 2003); Накши академик А.А.Семёнов дар омӯзиши таърихи халқи тоҷик. (Душанбе, с. 2004); Саҳми Ҷамъияти ҷуғрофӣи Рус дар тадқиқи Осиёи Миёна (Душанбе, с. 2005); Шаҳрҳо, роҳҳо ва қорвонсаройҳо эмблемаи пайвастананда ба воситаи асрҳо (Дехлӣ, Ҳиндустон, с. 2008); Академик Бобоҷон Ғафуров – муҳаққиқи барҷастаи таърихи Осиёи Марказӣ (Душанбе, с. 2008); Россия – Тоҷикистон: таърихи муносибатҳои тарафайн (Душанбе, с. 2009); Ҳудудгузориҳои Помир дар соли 1895: таърих ва замонҳои ҳозира (Душанбе, с. 2010); Муносибатҳои байниҳамдигарии мамлакатҳои Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон: ҳолат ва дурнамо (Душанбе, с. 2013); Саҳми академик А.А.Семёнов дар омӯзиши таърих ва фарҳанги халқи тоҷик (Душанбе, с. 2013); Ҳамкорӣҳои мутақобилаи байни-тамаддунӣ дар фазои Евроосиё: таърих, тамоюлҳои муосир ва пешомадҳо, (Душанбе, с.2015); инчунин дар монография ва мақолаҳои ба таърих расонидаи ӯ.

Диссертант дар Донишгоҳи Славянии Россия – Тоҷикистон ба донишҷӯён ва магистрантҳо – таърихшиносон аз рӯи проблематикаи додасида, аз ибтидои таъсисёбии он дар соли 1996 курси махсусро меҳонад. Ба гайр аз ин аз рӯи асарҳои муаллифи диссертатсия ба магистрантҳои Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон курсҳои махсус хонда мешаванд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Рисола аз муқаддима, чор боб, хулоса ва рӯйхати сарчашмаҳо ва адабиёти истифодашуда иборат аст ва ҳаҷми он 348 саҳифа.

МАЗМУНИ АСОСИИ РИСОЛА

Дар муқаддима мубрам будани мавзӯ, доираҳои хронологӣ ва фарогирии ҳудуди он асоснок гардонда шуданд: объект, предмет, мақсад ва вазифаҳои тадқиқоти диссертатсионӣ муайян гардонда шудаанд: таҳлили коркарди илмӣи проблема ва таҳлили пойдевори сарчашмашиносӣ, дараҷаи омӯзиши мавзӯ пешниҳод шуда, асосҳои методологӣ, навгониҳо ва аҳамияти амалии тадқиқот муайян гардидаанд.

Боби якум «Оид ба масъалаи пайдоиш ва рушди донишҳои этнографӣ оиди тоҷикон дар асрҳои IX – XVIII» аз се фасл иборат буда ба гирдоварӣ ва рушди донишҳои этнографӣ оиди тоҷикон дар осори муаррихон, ҷуғрофидонҳо, шоирон ва нависандагони ҷи маҳаллӣ ва ҷи хориҷӣ бахшида шудааст.

Дар фасли 1.1 «Ташаккулёбии донишҳои этнографӣ оид ба тоҷикон дар асрҳои IX – XII» қорҳои таърихӣ ва адабиёти бадеие мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд, ки дар онҳо оиди ҳаёт ва рӯзгори тоҷикон маълумотҳо дода шудаанд. Аз рӯи хусусияти худ, аҳамият ва боварибахшии маълумот

мотҳои иттилоотии муаллифони асримиёнагиро метавон ба ду гурӯҳ тақсим намуд. Гурӯҳи якум - муаррихони маҳаллӣ, солноманависон ва ходимони давлатӣ. Ҳамчун қоида онҳо маводхоро барои асарҳои худ аз нахуст сарчашмаҳо дастрас карда – ҳодисаҳоеро инъикос мекарданд, ки худ иштирокчиёни онҳо буданд. Ба гурӯҳи дуюм муаллифони арабизабон ва туркзабонро метавон дохил кард, ки асарҳои онҳо ба дараҷаи зиёд талфиғӣ (кампилятивӣ) буда, чун қоида хусусиятҳои чамбастӣ доштанд. Бобҳои алоҳидаи осори онҳо ба Осиёи Миёна бахшида шудаанд.

Дар асрҳои IX – X муаллифони маҳаллӣ – Абубақр Муҳаммад Наршаҳи дар «Таърихи Бухоро», муаллифи номаълум дар «Худуд – ул - олам» доир ба рушди ҳунармандӣ дар Осиёи Миёна, аз он ҷумла дар Бухорои асримиёнагӣ, оид ба вазъи хоҷагии қишлоқ дар воҳаи Бухоро маълумотҳои хеле муҳим пеш оварда, хусусан диққати онҳоро обҷакорӣ, боғдорӣ ба худ ҷалб карда буданд. Онҳо ба таври муфассал урфу одат ва маросимҳоеро, ки бо деҳқонӣ, ҳунармандӣ ва иди анъанавии Наврӯз алоқамандӣ доштанд, инъикос мекарданд. Ғайр аз ин «Худуд – ул - олам» инъикоси аҳолии Осиёи Миёна, аз ҷумла суғдиён ва типҳои антропологии онҳоро фарогир мебошад.

Шоири машҳур, муаллифи «Шоҳнома» Абулқосим Фирдавсӣ маълумотҳои ғавқулӯда муҳимро оид ба халқҳои эронӣ ба мо расондааст. Дар ин достон мо оиди аҳолии Мовароуннаҳр ва Хуросон (доир ба суғдиён, хоразмиён, кушонӣён, вахониён, форсҳо, туркҳо, арабҳо ва дигарон), оид ба урфу одат ва маросимҳои онҳо (маросими пош додан, афрӯхтани гулхан ҳангоми ба ҳавлии домод ворид шудани арус ва ғайра), оиди чашну идҳои халқӣ (Меҳргон, Наврӯз, Сада) ва бозиҳо (шоҳмот, нард, чавгон) эътиқодҳои тоисломӣ, асбобҳои мусиқӣ ва ғайраҳо маълумотҳо дастрас карда метавонем¹.

Дар асрҳои IX – X ба Осиёи Миёна як қатор сайёҳони арабизабон ба монанди Балозурӣ, Истахрӣ, Ибни Хавқал. Муқаддасӣ омада буданд, ки дар асарҳои онҳо оид ба паҳлуҳои гуногуни ҳаёти халқҳои Шарқ, аз ҷумла халқҳои шарқиэронӣ маълумотҳои муҳим дарёфт намудан мумкин аст. Дар диссертатсия ба таҳлили маълумотҳои муаллифони арабизабон оид ба суғдиён, хоразмиён ва дигар халқҳои Мовароуннаҳр, фарҳанги моддӣ ва маънавии онҳо диққати зиёд дода шудааст. Ғайр аз ин онҳо ба инъикоси хоҷагии қишлоқ, истехсолоти ҳунармандӣ, хусусан истехсоли қоғаз тавачҷӯҳи зиёд зоҳир намудаанд. Хусусан асари ҷуғрофидон ва сайёҳ Абуабдулло Муҳаммад ибни Абӯбақр ал Муқаддасӣ «Аҳсан ут-тақосим фи маърифат ул – ақолим» («Тақсимооти бехтарин баҳри дарки олам»)² дорои арзиши хеле бузург мебошад. Мо дар он оиди шаҳрҳо ва деҳаҳои Мовароуннаҳру Хуросон маълумотҳои муҳим дарёфт карда метавонем. Муаллиф ба таври муфассал маҳали ҷойгиршавии шаҳрҳо, биноҳои чамбиятӣ, масҷидҳо, маҳаллаҳо ва бозорҳоро тасвир намудааст.

¹ Абулқосим Фирдавси. Шоҳнома. Душанбе, 1964-1966. Т.1-9.

² Descriptio imperii moslemici auctore Shamsi d-din Abdollah Mohammad ibn Ahmed ibn abi Bekr al-Banna al-Basshari al-Mokaddasi. Ed. M. J. de Gjeje. Lugduni Batavorum, 1877; ed. 2, 1906.

Баъдан \bar{u} ба тавсифи мансубияти динии аҳоли гузашта, инчунин шуғли аҳолиро қайд, шабакаҳои обёрикуниро тасвир намудааст. Дар асар ба ҳайати этникии аҳолии Мовароуннаҳр диққати зиёд дода, тавсифи шеваҳои (лаҳчаҳои) эронӣ бо тафовутҳои диалектикии онҳо пеш оварда, урфу одат ва расму оин, либосҳои халқҳои осиемиёнагӣ аз ҷумла халқҳои шарқи эронӣ инъикос карда шудааст.

Дар асрҳои XI – XII олимон, шоирон ва нависандагони барҷастаи тоҷик Абуалӣ ибни Сино, Абӯрайҳони Берунӣ, Абулфазли Байҳақӣ, Унсурмаолии Кайковус, Низомулмулк, Носири Хусрав, Умари Хайём, Низомии Арузии Самарқандӣ, Сӯзании Самарқандӣ ва дигарон зиндагӣ ва эҷод карданд, ки дар осори онҳо оиди таърихи этникӣ, ҷаҳолияти хоҷагдорӣ, маданияти моддӣ ва маънавии халқҳои осиемиёнагӣ, аз ҷумла тоҷикон маълумотҳои хеле пурарзиш мавҷуданд. Дар диссертатсия мухтасар ва мушаххас маълумотҳои этнографии онҳо таҳлил карда шудаанд. Дар байни онҳо асари Умари Хайём «Наврӯзнома» мавқеи махсусро ишғол мекунад. Дар он муаллиф таърихи тақвими шамсӣ ва ислохотҳои гуногуни тақвими, анъанаи чашнгирии Наврӯзро дар Мовароуннаҳр ва Хуросони тоисломӣ ифшо намуда, ҳикояҳо ва нақлу ривоятҳои сершуморро доир ба ашӯҳо ва ҳайвонҳои гуногун, ки ба маросими ин чашн (ид) алоқамандӣ доштанд

– оиди тилло, ангуштарин, ҷав, шамшер, камон ва найза, асп, уқоб, шароб ва дигар ашӯҳо пеш овардааст¹.

Дар асарҳои муаллифони туркзабон Юсуфхон Ҳочиби (Юсуфи Баласағунӣ), Маҳмуди Қошғарӣ низ оиди тоҷикҳо маълумотҳои хеле муҳими этнографӣ мавҷуданд. Аз ҷумла Юсуф Хос Ҳочиби бори нахуст ибораи «тоҷикон»-ро ҳамчун этноним баҳри ифодаи халқияти эронизабон истифода намудааст².

Фасли 1.2 «Маълумотҳои этнографӣ оид ба тоҷикон дар асрҳои XIII - XV» ба таҳлили асарҳои муаллифони маҳаллӣ Рашидаддин «Ҷомеъ – ут-таворих» («Маҷмӯаи солномаҳо»), Гиёсиддин Алӣ «Рӯзномаи юриши Темур ба Ҳиндустон», Абӯисҳоқи Атғима «Девони Атғима», Ҳофизи Абри «Зубдат–ут-таворих» («Қаймоқи таърих»), Абдурраззоқи Самарқандӣ «Матлаъ – ус – саъдайн маҷмаъ – ул - баҳрайн» («Ҷойи тулӯи ду бурҷҳои хушбахт ва ҷойи пайвастшавии ду баҳр»), Ҳусайн Воизи Қошифӣ «Футуватномаи султони» («Китоб оид ба ритсаригарии султон») бахшида шудаанд.

Муаллифон дар қорҳои худ оиди ҳаёт ва рӯзгори тоҷикон маълумотҳои хеле ҷолиб ва пурарзиш пеш овардаанд. Аз ҷумла Абӯисҳоқи Атғима дар шеърҳои худ «Кони иштиҳо», достони «Палав ва Лағмон» ва дигарон, ки ба маҷмӯаи ашӯри \bar{u} ворид гаштаанд, дар шакли ҳазломез оид ба намудҳои гуногуни таомҳо ва тарзи омода кардани онҳо маълумотҳои муҳим додааст³.

¹ Омар Хайям Трактаты / пер. Б.А.Розенфельд. М., 1961. С.190-201.

² Юсуф Хос Хожиб. Кутатгу билиг. Ташкент, 1990. С. 155.

³ Ниг. Мирзоев А. Абӯисҳоқ. Душанбе, 1971. С. 125-150.

Дар асрҳои XIII – XV ба Осиёи Миёна, аз он ҷумла ҳудудҳои маскунити тоҷикон сайёҳони хориҷӣ: чинӣ Чан Чун, тоҷири венетсиягӣ Марко Поло, сайёҳи араб Ибни Баттута, испанӣ Клавихо, немис Шилтбергер сафар кардаанд, ки баъди бозгашт ба ватан таассуротҳои худро дар шакли китобҳои алоҳида омода намудаанд. Маълумотҳои онҳо оид ба шаҳрҳои осиемиёнагӣ, сокинони ин шаҳрҳо, истеҳсолоти ҳунармандӣ, сару либос, хӯрокворӣ, эътиқодҳои динӣ, урфу одат ва маросимҳои аҳолии маҳаллӣ аҳамияти хеле калонро доро буданд.

Дар фасли мазкури диссертатсия дар шакли фишурда асарҳои ба фарҳанги моддӣ ва маънавии тоҷикон ва дигар халқҳои осиемиёнагӣ бахшидаи онҳо мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

Дар фасли 1.3 «Фарҳанги анъанавии тоҷикон дар асарҳои таърихӣ ва адабиёти асрҳои XVI - XVIII» осори ходимони давлатии маҳаллӣ, муаррихон ва нависандагон, инчунин сайёҳони рус ва хориҷӣ таҳлил карда шудаанд. Дар ин давраи гуногуни таърихӣ, ёддоштҳо, асарҳои бадеӣ офарида шуда буданд, ки дар онҳо миқдори зиёди маводҳои пурарзиши этнографӣ доир ба фарҳанги анъанавии халқи тоҷик гирд омадаанд. Ба ҷунин гурӯҳ «Бобурнома»- и Захируддин Бобур, «Бадоеъ – ул – вақоеъ»- и Зайниддин Восифӣ, «Абдуллонома»-и Ҳофизи Таниши Бухорӣ, «Меҳмонномаи Бухоро»-и Фазлуллоҳи Рузбеҳон, «Шачараи туркҳо»- и Абулғозӣ, «Таърихи Муқимхони»- и Муҳаммад Юсуф Муншӣ, «Убайдуллонома»-и Мир Муҳаммад Амини Бухорӣ, «Таърихи Абуфайзхон»- и Абдурахмони Толеъ, «Шахрошӯб»-и Сайиди Насафӣ ва дигарон мансубанд. Дар онҳо миқдори сершумори маводҳои мушаххаси этнографӣ оид ба тоҷикон ҷамъ оварда шудаанд. Дар онҳо шакли ҷисмонии тоҷикон, шуғли онҳо (деҳқонӣ, чорводорӣ, ҳунармандӣ), фарҳанги моддӣ ва маънавии тоҷикон инъикос ёфтаанд. Масалан, Сайиди Насафӣ дар асари худ «Шахрошӯб» оиди дар шаҳри Бухоро мавҷуд будани 212 касбҳои гуногун, ба монанди оҳангарӣ, дӯзандагӣ, бофандагӣ, пойафзолдӯзӣ ва ғайра хабар медиҳад¹.

Дар асрҳои XVI – XVIII ба давлатҳои Осиёи Миёна як зумра сайёҳон, дипломатҳо ва намояндагони давлати Рус сафар намудаанд. Шоҳони осиемиёнагӣ бошанд, дар навбати худ сафирони худро бо мақсади барқарор кардани муносибатҳои дипломатӣ ба Россия мефиристанд.

Инро он далеле тасдиқ месозад, ки дар асри XVII хонҳои бухорӣ ба Россия 16 сафорати худ ва аз Москва ба Бухоро бошад, 5 сафорати русҳо фиристода шуданд. Дар давраи мавриди тадқиқ ба Осиёи Миёна Анто-нио Ченкинсон, Иван Хохлов, Борис ва Семён Пазухинҳо, Ф.Беневени, Ф.Ефремов, Хрисанф Митрополит Новопатрасский, Т.Бурнашев ва дигрон сафар намуда буданд, ки онҳо дар хотироти худ паҳлуҳои гуногуни ҳаёту рӯзгори ҷамъиятӣ ва оилавии тоҷикон ва дигар халқҳои осиемиёнагиро нишон додаанд. Аз ҷумла Ф.Ефремов дар охири асари худ «Саёҳати нӯҳсола» луғати тоҷикӣ – русиро тартиб додааст². Дар фасли

¹ Сайиди Насафи. Избранное. Сталинабад, 1949. 99 с.

² Ефремов Ф. Десятилетнее странствование. М., 1952. 79 с.

мазкур ба таври мухтасар маводҳои этнографии пешовардаи онҳо бо маълумотҳои дигар сарчашмаҳои хаттӣ мавриди муқоиса қарор дода шуданд.

Боби дуюм «Заминаҳои омӯзиши этнографии тоҷикон дар нимаи аввали асри XIX» аз ду фасл иборат мебошад, ки онҳо ба масъалаи ҷойгиршавии тоҷикон дар Осиёи Миёна ва омӯзиши этнографии тоҷикон аз тарафи муҳаққиқони рус ва европоӣ дар нимаи аввали асри XIX бахшида шудаанд.

Фасли 2.1 «Ҷойгиршавии тоҷикон дар Осиёи Миёна дар асрҳои XVIII - XIX» ба масъалаҳои ташаккулёбӣ ва рушди тоҷикон дар ҳудудҳои аморати Бухоро, хонигарии Хӯқанд ва Хева бахшида шудааст. Масъалаи мазкур дар асарҳои муҳаққиқони тоинқилобии рус Е.К.Мейендорф, Н.В.Хаников, А.А.Кушакевич, В.В.Радлов, Г.А.Гребенин, Петров, Статкевич, Лилиентал, А.А.Семёнов ва дигарон мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Дар маводҳои оморӣ, ба монанди «Маҷмӯи маводҳо барои омори вилояти Самарқанд барои солҳои 1887 - 1888» (Самарқанд, 1890) ва дигарон оид ба ҷойгиршавии тоҷикон ва шумораи онҳо маводҳо дода шудаанд.

Дар аксарияти асарҳои таърихӣ, ки ба таърихи халқи тоҷик, аз ҷумла проблемаи ҷой ва замони ташаккулёбии тоҷикон бахшида шудаанд, қайд карда мешавад, ки ҳудудҳои тоҷикон, ки дар онҳо ташаккулёбии халқи тоҷик ба амал омадааст, Суғд, Тахористон, Истаравшан, вилояти Хучанд, Фарғона, Хоразм, Хуталон, Чағониён ва дигарон ба ҳисоб мераванд.

Дар нимаи дуюми асри XVIII халқи тоҷик асосан дар ҳудудҳои аморати Бухоро, хонигарии Хева ва Хӯқанд ва инчунин дар Афғонистон зиндагӣ мекарданд. Дар хонигарии Бухоро ва Хӯқанд ва инчунин дар шаҳрҳо (Бухоро, Самарқанд, Хучанд, Ёротеппа ва Ҳисор) ва дар деҳот тоҷикон суқунат доштанд. Нохияҳои кӯҳии ин хонигарӣ низ асосан ҷойи суқунати тоҷикон буданд. Дар нимаи дуюми асри XVIII дар кӯҳистони болооби Чирчиқ ва Зарафшон ва инчунин дар кӯҳҳои, ки ҳавзаи Зарафшонро аз ҳавзаи Сирдарё ҷудо месохт, асосан тоҷикон маскун гашта буданд; ўзбекҳо, қазоқҳо, қирғизҳо ва дигар халқиятҳо низ онҳо зиндагӣ мекарданд, вале шумораи онҳо чандон зиёд набуд.

Дар натиҷаи ҷангу ихтилофҳои дохилӣ дар хонигарии Бухоро ва Хӯқанд тоҷикон борҳо маҷбур буданд, ки гурӯҳ-гурӯҳ аз як маҳали зист ба дигар макон кӯч банданд. Чунончӣ, дар нимаи дуюми асри XIX бисёр ҳолатҳои ба назар мерасиданд, ки тоҷикон аз Бухоро ва Самарқанд ба ҳудудҳои хонигарии Хӯқанд ва баръакс кӯч мебастанд. Аксар камбағалон аз Каротегин ва Дарвоз бинобар ба таври ҷиддӣ нарасидани замин аксар вақт ба водии Фарғона ва аморати Бухоро рафта, бо шартҳои асоратовар дар заминҳои аз бойҳо иҷора гирифта кор мекарданд. Дар аксар ҳолатҳо онҳо онҳо барои истиқомати доимӣ монда сафи камбағалон – чоряккоронро пур менамуданд.

Тоҷикон Осиёи Миёна дар баъзе маҳалҳо саросар ва дар як қатор маҳалҳои дигар бо дигар халқиятҳо ба таври омехта зиндагӣ мекарданд. Ба монанди нимаи дуюми асри XVIII, баъдтар низ дар ноҳияҳои марказӣ

ва чанубии Тоҷикистони ҳозира ғайр аз тоҷикон, авлоду қабилаҳои гуногуни ўзбекҳо сокин буданд. Фарқияти онҳо аз тоҷикон, ки тақсимои авлоди надоштанд, дар ҳамин буд¹.

Рушди иқтисодӣ ва муҳочирати бузурги таърихии аҳоли дар давраи нави таърихи халқҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла тоҷикон низ, як дараҷа марзҳои вилоятҳои таърихӣ- этнографиро тайғир дод. Дар ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон, яъне дар худудҳои, ки ба таври саросар дар водии тоҷикон маскун гашта буданд, вилоятҳои таърихӣ – этнографии шимолитоҷикистонӣ ва зарафшонӣ ҷудо шуда меистоданд. Дар Бухорои Шарқӣ бошад, вилояти таърихӣ - этнографии чанубитоҷикистонӣ, Памир ва Наздиқамир ҷудо гардида буд. Ба шимолитоҷикистонӣ Хучанд, Ёротеппа, Конибодом, Исфара, ноҳияҳои онҳо ва қисмати шарқии Болооби Зарафшон (Мастҷох, Фалғар ва Яғноб) дохил мешуданд. «Ин зер-вилоят бо ноҳияҳои ҳамсарҳади Фарғонаи Шарқӣ, Тошкент ва Ҷиззах зич алоқа дошт. Минтақаи Зарафшон дар ҳаёти худ Панҷакент, Офтобрӯя, Кштут, Моғиён ва Фанро фаро мегирифт: он бо Самарқанд, Бухоро ва водии Қашқадарё пайваст буд»².

Аҳолии Тоҷикистони Шимолиро тоҷикони аз лиҳози шумора бартарӣ дошта ва гурӯҳҳои гуногуни туркзабонҳо ташкил медоданд. Ноҳияҳои таърихан ташаққули Тоҷикистони Шимолӣ дар водии дарёҳои кӯҳӣ – шохобҳои чап ва рости Сирдарё ва Зарафшон, ки обҳои худро аз барфҳои қаторкӯҳҳои Туркистон, Қурама ва Зарафшон мегирифтанд, ташкил ёфта буданд. Дар водии дарёҳои Хоҷабӯқирғон, Оксу ва Исфону ноҳияи Хучанд ташаққули ёфта буд; дар водии дарёҳои Сойи қалон, Шаҳристон, Басманда ва шохоби чапи Оксу – ноҳияи Ёротеппа; дар водии дарёҳои пуроби Исфара – ноҳияҳои Исфара ва Конибодом; дар водии Понғози Ашт, Мулломир, Ошоба, Пунук – ноҳияи Ашт; дар водии Моғиён – ноҳияи Панҷакент пайдо шуданд.

Дар рушди ба таври таърихи ташаққули ноҳияҳои иқтисодӣ, тақдирҳои шакли онҳо самти шохобҳои асосии дорой аҳамияти вилоятӣ ва кишварӣ дошта нақши қалон мебуданд. Ноҳияҳои Хучанд, Конибодом ва Аштро роҳи тижорати аҳамияти осийимӣнагӣ дошта бурида мегузашт, ки он водии Фарғонаро бо водии Зарафшон ва Тошкент мепайваст; тавассути ноҳияҳои Ёротеппа ва Исфара роҳҳои тижоратӣ ва дигар роҳҳои алоқаи аҳолии водӣ ва кӯҳсори Тоҷикистон ва Қирғизистон мегузаштанд. Ноҳияи Панҷакент дар ҷои пайвасти роҳҳои ҷойгир буд, ки болооби Зарафшон ва миёна, қисмати ғарбии болооби Зарафшонро бо Ҷиззах ва водии Қашқадарё пайваст мекард. Дар худудҳои ноҳияҳои Фалғар, Мастҷох, Яғноб роҳҳои мегузаштанд, ки онҳо бо ноҳияҳои водии Тоҷикистони Шимолӣ, водии Ҳисор ва Қаротегин мепайвастанд.

Дар асри XIX дар шаҳри Самарқанд, асосан тоҷикон мезишанд ва дар қанораҳои он бошад, яққоя бо ўзбекон сокин шуда буданд. Аз ҷумла, олими рус В.В.Радлов, ки соли 1868 ба ин шаҳр омада буд, қайд менамо-

¹ История таджикского народа. Т. II. Кн. 2. С. 67.

² Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских... С. 51-52.

яд, ки дар он танҳо тоҷикон зиндагӣ мекарданд ва дар кӯчаҳои он фақат суҳанҳои форсиро (яъне тоҷикиро - АВ) шунидан мумкин буд¹.

Ҳудуди Тоҷикистони Ҷанубии ҳозира дар асрҳои XVIII – XIX ба ҳайати аморати Бухоро дохил мешуд. Аҳолии ҳуди шаҳри Бухоро ва инчунин аксари минтақаҳо, аз он ҷумла Бухорои Шарқӣ, ки ба ҳайати аморати Бухоро дохил мешуд, тоҷикон ташкил медоданд². Ҳудуди Бухорои Шарқӣ хеле фарох буд, ки дар айни замон ба ҳайати Тоҷикистон ва Ўзбекистон дохил мешаванд.

Дар Бухорои Шарқӣ водии Ҳисор нисбатан сараҳолӣ буд. Сайёҳ ва муҳаққиқ Е.К.Мейендорф қайд мекунад, ки «Ҳисор дар водии хеле хуб ҷой гирифта, ҷароғоххояш зиёд буда, дар онҷо тақрибан 2000 бино вучуд дошт»³.

Амалдор ва муҳаққиқи рус Н.А.Маев қайд мекунад, ки аҳолии кишвари Ҳисор зич қариб, ки пурра дар водии маҷрои болооби дарёҳои Сурхон ва Кофарниҳон мезист. Дар ин ҷо шаҳрҳои Деҳнав, Юрҷӣ, Сари Осиё, Регар, Қаратоғ, Ҳисор, Душанбе, Кофарниҳон ва Файзобод доман паҳн карда буданд. Аз Деҳнав то Ҳисор ба воситаи қаторкӯҳи Боботоғ роҳи бевоситаи алоқа вучуд дошт. Шаҳрҳои шимолӣ чун воситаи алоқаи аҳолии ўзбек бо деҳаҳои кӯҳии тоҷикон хизмат мекарданд⁴.

Ноҳияи аз ҳама камобтарини Бухорои Шарқӣ ҳамвории Қўрғонтеппа ба ҳисоб мерафт (0.9 сокин ба 1км²). Дар охири асри XIX водии Вахш қисман дар баъзе маҳалҳо асосан дар қисмати шимолӣ обёрӣ гашта буду халос.

Дар поёноби Кофарниҳон яке аз воҳаҳои қадимтарин – Қубодиён ҷойгир шуда буд. Дар асри XIX онҷо аҳолии таҳҷой хеле камшумор буд ва деҳқонии як замонҳо сермахсул рӯ ба таназзул ниҳод. Бисёр маҳалҳои инҷоро, ба монанди поёнобҳои Сурхон ва водии Амударё ботлоқзор ва регзор ишғол мекарданд.

Дар асри XIX Кўлоб яке аз марказҳои нисбатан намоёни ҳунармандӣ ва тиҷорати Бухоро буд ва ҷӣ аз лиҳози сохтор ва ҷӣ аз ҷиҳати аҳамият дар худ шаҳри типикии феодалии баъдинаи осиймиёнагиро таҷассум мекард. Дар ин ё он дараҷа ба он аз афташ чунин марказҳои бекигарӣҳо, ба монанди Ҳисор, Қубодиён ва Шеробод наздикӣ доштанд.

Аммо як қатор шаҳрҳо, аз ҷумла онҳоро, ки дар охири асри XIX акнун дигар марказҳои мулкҳои алоҳида ё бекигарӣҳо будани худро аз даст доданд, ба монанди Саричў, Регар, Файзобод танҳо шартан шаҳр номидан мумкин буд, бинобар ин масъала оиди таносуби аҳолии шаҳр ва деҳот амалан кушода боқӣ мемонд.

Аз қадим, ҷойи асосии сукувати тоҷикон вилояти Кўлоб – бекигарӣҳои Кўлоб ва Балҷувон ба ҳисоб мерафт. Тоҷикон дар инҷо қариб пурра дар маҳалҳои кӯҳӣ сокин гашта буданд ва ба таври нимҳалқа аз

¹ Радлов В.В.Средняя Зерафшанская долина // Записки ИРГО по отд. этнограф. СПб.,1880. Т.6. С.59.

² История таджикского народа. Душанбе, 2010. Т.IV. С.200-201.

³ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.,1975. С.77.

⁴ Маев Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства // Туркестанские ведомости. 1877. № 7.

ғарб, шимол ва шарқ ноҳияҳои пастхамиҳои марказӣ ва ҷанубӣ – ҳавзаҳои маҷрои болоии дарёҳои Яхсу ва Қизилсу, тамоми ҳавзаи дарёи Обиниевро ишғол мекарданд. Ноҳияҳои, ки дар онҳо қариб пурра тоҷикон сукунат доштанд, Даштиҷум (водиҳои дарёи Обиниев), Ховалинг (водиҳои дарёи Обимазор – шохоби чапи Қизилсу), Сарихосор (ҳавзаи болооби Қизилсу, ки онҳо номи Шуробдараро дорад), қисмати шимолии Балҷувон (дар ҳуди ҳамон водиҳои Қизилсу, вале поёнтар аз Сари Хосор) ва Мӯъминобод (водиҳои шохобҳои чапи миёнаи Яхсу – болооби дарёҳои Обилангар ва Обитебалай) ба шумор мерафтанд. Дар қисматҳои марказӣ ва ҷанубии Кӯлоб дар асри XIX тоҷикон ба таври камшумор вомехурданд.

Қисми Ҷанубӣ – Шарқии аморати Бухороро Қаротегин ташкил меод, ки он дар маҷрои миёнаи дарёи Вахш ҷойгир гашта буд. аҳолии Қаротегинро асосан тоҷикон ташкил меоданд.

Дар ҷануби Қаротегин бавоситаи каторкӯҳи баланди Пётри Кабир Дарвоз ҷудо шуда меистод. Он дар ҳарду ҷониби дарёи Панҷ ҷойгир буд. Дар шарқ Дарвоз бо Помир ҳаммарз буд. Инҳо асосан тоҷикон зиндагӣ мекарданд.

Дар ҳамсоғӣ бо Дарвоз водиҳои Ванҷ ҷойгир буд. Ванҷ аз ҷиҳати маъмурӣ ба бекигарии Дарвоз итоат мекард. Ба ҳаёти Ванҷ 49 деҳа бо аҳолии 3800 нафар дохил мешуданд¹.

Бо маҷрои дарёи Хингоб мулки на чандон калони кӯҳии Ваҳиё ҷойгир буд. Аз ҷиҳати маъмурӣ Ваҳиё ба беки Дарвоз итоат мекард. Сокинони Ваҳиё – тоҷикон бо ду лаҳҷаи алоҳида ҳарф мезаданд. Қисми болоии Ваҳиё аз Ваҳиёи поёни ба кулӣ тафовут дошт. Он бо лаҳҷаи қаротегинӣ наздикӣ дошт.

Дар ҷануб аз қисми шарқии Дарвоз Рӯшон ҷойгир шуда буд. Деҳаҳои рӯшонӣ аз Бардара ба поён қад – қадҳои дарёи Бартанг то ба дарёи Панҷ реҳтани он тӯл мекашиданд. Дар Бартанг деҳаҳои Бардар, Чадут, Балит, Адҷирх, Рит, Бағу ва дигарон ҷойгир гашта буданд. Сокинони Рӯшон тоҷикон буданд ва асосан ба деҳқонӣ ва шикор шуғл меварзиданд.

Дар ҷануб аз Рӯшон Шуғнон воқеъ гардида буд, ки сокинонашро низ тоҷикон ташкил меоданд. Шуғнон асосан аз силсилакӯҳҳо иборат буд.

Музофоти канории мулкҳои Бухороро дар қисми ғарбии Помир, ки сокинонаш тоҷикон буданд, Ваҳон – мамлақати дар соҳилҳои Ваҳондарё буда ташкил меод.

Тоҷикон, ки як замонҳо дар сар то саросари водиҳои Фарғона маскун буданд, тадриҷан дар тули асрҳо дар зерии таъсири як қатор шароитҳо, аз ҷумла дар зерии фишори қабилаҳои туркӣ забони худро гум карданд ва онҳое, ки забони худро нигоҳ дошта тавонистанд, аз ҷониби ғолибон ба соҳилҳои дарёҳои кӯҳӣ танг карда бароварданд. Ҳамин тариқ, дар водиҳои Фарғона, ноҳияҳои, ки то инқилоби Октябри соли 1917 тоҷикон маскун буданд, ҳамчун ҷазирачаҳо дар миёни аҳолии туркзабон боқӣ монданд. Аз рӯи маълумоти сарчашмаҳо шумораи тоҷикон дар ноҳияҳои деҳотии

¹ Пирумшоев Х. Таърихи Дарвоз. Душанбе: Ирфон, 2008. С.119.

вилоят 167408 нафарро ташкил меод, ки аксарияти онҳо дар қисмҳои ғарбӣ ва шимолӣ – ғарбии вилоят, аз ҷумла дар уездҳои Хуканд, Андичон, Намангон, Фарғона ва ғайра зиндагӣ мекарданд.

Дар шаҳрҳо ва ноҳияҳои Риштон ва Сӯхи водии Фарғона низ аз замонҳои қадим аҷдодони тоҷикон зиндагӣ доштанд¹.

Дар қисми ғарбии водӣ беш аз ҳама мастҷоҳҳо, дар қисми шарқӣ аз Сух сар карда, тоҷикони Қаротегин, Дарвоз ва Бадахшон, аз ҷумла Ғунд, Шугнон ва дигарон умр ба сар мебарданд².

Дар уезди Тошкенти вилояти Сирдарё тоҷикон дар қисмҳои болоии дарёҳои Чирчиқ ва Охангарон бо деҳаҳои алоҳида дар байни сартҳо ва ўзбекҳо зиндагӣ мекарданд. Он чӣ ки ба худи шаҳри Тошкент дахл дошт, пас дар инчо шумораи зиёди тоҷикон иқомат доштанд. Мардумшинос Н.Г.Малитский, ки шахсан ҳаёти этникии аҳолии шаҳрро дар соли 1890 таҳқиқ карда буд, навиштааст, ки то замонҳои начандон дур аҳолии асосии шаҳрро тоҷикон ташкил меодаанд³. Ў барои исботи ин суханони худ ба сифати он чиро намуна пешниҳод мекард, ки номи як қатор маҳаллаҳои шаҳр – Себзор, Падаркуш, Пуштибоғ, Хиёбон, Лабзак, Сағбон, Пуштихаммом, Парчабоф, Говкуш, Тахтапул, Каллахона, Дарвозаи Камолон ва дигарон тоҷикӣ буданд. Ў фикри худро идома дода қайд намудааст, ки аҳолии Тошкент танҳо аз рӯи забон туркӣ шуданд, ва дар нақши этникӣ бошад – тоҷик мондан гирифтанд. Ин нуқтаи назарро олими дигари рус А.М.Хорошхин пештар баён карда буд⁴.

Тоҷикон аҳолии таҳҷоии водии Қашқадарё низ буданд ва то инқилоби Октябр Шаҳрисабз, Китоб, Қаршӣ ва Гузор дар водии Қашқадарёро асосан тоҷикон ташкил меодаанд.

Дар водии Сурхон низ аз замонҳои қадим тоҷикон зиндагӣ доштанд ва ватани онҳо номи Чағонрудро гирифта буд. Чағонруд аз ду вилоят – Чағонийён ва Тирмиз иборат буд. Ба яқум ноҳияҳои шимолӣ ҳозира вилояти Сурхондарё, ба дуҷум бошад, ноҳияҳои ҷанубӣ ин вилоят дохил мешуданд. Ҳардуи онҳо ҳокимони худро доштанд.

Шаҳри Бойсун низ аз давраҳои қадим яке аз шаҳрҳои аҳолиаш тоҷикнишин ба ҳисоб мерафт. Дар Хоразм ҳам тоҷикон зиндагӣ мекарданд. Баъдтар баъди сари ҳокимият омадани сулолаҳои туркзабон шумораи онҳо афзоиш ёфта, баръакс миқдори форсизабонҳо кам гардид. Вале ба ин нигоҳ накарда, дар асри XIX миқдори тоҷикон инчо хеле зиёд буд.

Дар асрҳои миёна ва замони нав дар зери фишори туркҳо тоҷикон маҷбур гаштанд, ки заминҳои аҷдодии худро тарк карда дар маҳалҳои кӯҳӣ маскун шаванд. Ба далелҳои мавҷуда така карда, академик

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXXIX. Ферганская область. СПб., 1904. С. 60-61.

² Кисляков Н.А. Таджики долины Соха // Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии. Сталинабад, 1953. С. 111-119 (Тр. АН Тадж. ССР. Ин-т истории, археологии и этнографии. Т. 17).
² Маллицкий Н.Г. В географическом обществе // Туркестанские ведомости. 1899. № 99.

³ Хорошхин А.П. Народы Средней Азии // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. СПб., 1874. Вып. 3. С. 10.

Р.М.Масов менависад, ки тоҷикон, ки аз истодагарию доимӣ бо қувваҳои бартарӣ доштаи қабилаҳои кучманчӣ монда шуда буданд, маҳалҳои азизи худро тарк карда ба маҳалҳои дастнорас, ки водии танги кӯҳӣ ба таври табиӣ онҳоро ҳифз мекард, рафта, бо ҳамин тозагии этникии худро нигоҳ медоштанд.

Дар айни замон оммаи асосии халқи тоҷик дар марказҳои фарҳангии Осиёи Миёна, ки худи онҳо дар тӯли асрҳои зиёд бунёд карда буданд, мемонданд. Тоҷиконе, ки ба тарк кардани маҳалҳои азизи муқими худ чуръат намекарданд, дар вазъи хеле вазнин қарор доштанд. Ба ин нигоҳ накарда, онҳо ба забткорон ҳамчун намоёндагони халқи дорой фарҳанги баланд, илм, забони адабии рушднамуда, санъат ва ҳунармандӣ лозим буданд. Он чӣ низ нақши муҳим дошт, ки тоҷикон дар қори идоракунии давлат ва сохтмон таҷрибаи хеле бузурги амалӣ доштанд ва бодиянишинҳои турку муғул наметавонишанд аз ин истеъдоду малакаи онҳо истифода накунад.

Дар ин фасл дар шакли мухтасар маълумоти муҳаққиқони тоҷикони доир ба сукувати тоҷикон дар Осиёи Миёна дида баромада шудааст.

Фасли 2.2 «Омӯзиши этнографии тоҷикон дар нимаи аввали асри XIX» ба омӯзиши этнографии тоҷикон аз қониби сайёҳон, сафирон ва ходимони ҳарбии рус аз ибтидои асри XIX то ҳамроҳшавӣ ба Россия бахшида шудааст. То ибтидои асри XIX дар ҳудудҳои Осиёи Миёна, аморати Бухоро, хонигарии Хӯқанд ва Хева арзи вучуд доштанд. Ҳукумати рус мекӯшид, ки бо ин давлатҳо алоқаҳои худро барқарор ва устувор гардонад. Бо ин мақсад ба ин хонигарӣ якҷанд сафоратҳо фиристода шуданд. Дар соли 1813 фиристодаи рус Ф.Назаров ба Осиёи Миёна саёҳат кард, дар соли 1820 бо сарвари А.Ф.Негри ба инҷо сафорати рус фиристода шуд. Е.К.Мейендорф аъзои ин сафорат буд, ки ӯ оиди ҳаёт ва рӯзгору маишати аҳолии маҳаллӣ, аз ҷумла тоҷикон миқдори зиёди маводҳои гирд оварда, баъдтар китоби худ «Саёҳат аз Оренбург ба Бухоро»-ро ба таърифи расонд¹. Дар солҳои 30-юми асри XIX ба Осиёи Миёна, аз ҷумла ба Бухоро П.И.Демезон ва И.В.Виткевич фиристода шуданд. Мақбулҳои онҳо ба губернатори ҳарбии Оренбург шавқу рағбати зиёдро ба вучуд меоранд. Дар онҳо муаллифони доир ба шаҳри Бухоро, хонаҳои он, биноҳои ҷамъиятӣ, маҳаллаҳо, сокинон, шуғли аҳолии маълумоти муҳим пешниҳод намудаанд.

Дар соли 1836 сайёҳ ва муҳаққиқ П.С.Савелев китоби «Бухоро дар соли 1835»-ро ба таърифи расонд. Муаллиф ба таври муфассал пойтахти аморат ва аҳолии онро инъикос намудааст. Тасвири аввалин ва муфассали Бухоро ва аҳолии он ба ховаршиносии он замон ҷавон Н.Хаников мансуб аст. Баъди сафар ба ин кишвар дар соли 1843 ӯ дар Петербург китоби худ «Тавсифи хонигарии Бухоро» -ро ба ҷоп расонд². Ин нахустин асари мардумшиносӣ оид ба тоҷикон буд, ки дар асоси мушоҳидаҳои шахсии муаллиф навишта шудааст. Дар он миқдори зиёди маводҳо оид ба типҳои

¹ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. 189 с.

² Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843. 279 с.

антропологии тоҷикон, ғаъолияти хочагидорӣ, фарҳанги моддӣ ва маънавии онҳо пеш оварда шудаанд.

Ҳамин тариқ, асарҳое, ки дар ин фасли диссертатсия, объекти таҳлилӣ таърихнигорӣ гардиданд, ба таври равшан аз он шаҳодат медиҳанд, ки ба ҳама мушкилоту душвориҳо нигоҳ накарда, аз ҷониби фиристодагон ва сайёҳони рус дар кори омӯзиши ҳаёт ва рӯзгори тоҷикон ва дигар халқҳои осиемиёнагӣ дар нимаи аввали асри XIX кӯшишҳои зиёд ба харҷ дода шудаанд.

Боби III «Таҳқиқи фарҳанги анъанавии тоҷикон дар нимаи дуҷуми асри XIX» аз ду фасл иборат мебошад ва дар онҳо асарҳои олимони руси нимаи дуҷуми асри XIX, ки дар омӯзиши этнографияи тоҷикони водӣ ва кӯҳистон саҳм гузоштаанд, таҳлил карда мешавад.

Дар фасли 3.1 «Фарҳанги анъанавии аҳолии Тоҷикистони Шимолӣ дар тадқиқотҳои олимони руси нимаи дуҷуми асри XIX» масъалаҳои омӯзиши фарҳанги анъанавии тоҷикони Тоҷикистони Шимолӣ ва дигар ноҳияҳои водии Фарғона аз тарафи сайёҳон, амалдорон, ходимони ҳарбии рус дида баромада мешаванд.

Марҳалаи навро дар омӯзиши Осиеи Миёна забти он аз тарафи Россия подшоҳӣ кушод. Баҳри омӯзиши муфассали масъалаҳои мушаххас: этнография ва таърихи аҳолии он шароитҳои мусоид фароҳам оварда шуданд.

Дар ин давра баҳри омӯзиши ғаъолияти хочагидорӣ аҳолии Осиеи Миёна дар маҷмӯъ ва тоҷикон аз ҷумла, қорҳои бузурге ба анҷом расонда шуданд. Ҳанӯз дар соли 1866 ба шаҳри Хучанд хатмкунандаи факултаи шарқшиносии Донишгоҳи Петербург П.И.Пашино омада буд. Дар соли 1868 ӯ асари «Кишвари Туркистон дар соли 1866. Кайдҳои сафар» - ро ба таъби расонд¹. Аз ҷиҳати мардумшиносӣ бобҳои ин китоб оиди Хучанд ва Ўротеппа аз ҳама муҳим мебошанд.

Дар соли 1867 дар саҳифаҳои «Қайдҳои ватанӣ» асари Ю.Д.Южаков «Дастовардҳои мо дар Осиеи Миёна»² пайдо шуд, ки маълумотҳоро доир ба шумораи ҳунармандон ва муассисаҳои тичоратӣ дар шаҳрҳои Ўротеппа ва Хучанд фарогир буд.

Аммо дар он ноаниқиҳои зиёд ҷой доштанд. Ю.Д.Южаков дидаю дониста маълумотҳоро оид ба миқдори устохонаҳо ва шумораи ҳунармандон барзиёд нишон медод, ки ин аз донишҳои нокифояи ӯ оид ба шароитҳои маҳаллӣ шаҳодат медод.

Барои муҳаққиқон хусусан асарҳои А.И.Макшеев «Тафсири таърихии Туркистон ва ҳаракати ҳуҷумовари русҳо ба он»³, «Маводҳои ҷуғрофӣ, этнографӣ ва оморӣ доир ба кишвари Туркистон» ҷолиби диққат буданд. Дар асари яқум муаллиф нақшаи шаҳрҳои Хучанд ва Ўротеппаро пеш овардааст, ки дар он тарҳи худудҳои онҳо, ҷойгиршавии деворҳо ва дарвозаҳои қалъаҳо, самти ҷӯйҳои асосӣ, кӯчаҳои ки кӯшкҳо ва бозорҳо

¹ Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки. СПб., 1868. 76 с.

² Южаков Ю.Д. Наши приобретения в Средней Азии (Ура-Тюбе и его округ) // Отечественные записки. 1867. №7-8.

³ Макшеев Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае // Записки ИРГО по отделению статистики. СПб., 1871. С.1-60.

дар он ҷойгир гашта буданд, қайд гардидаанд. Дар китоби дуюм, дар боби чорум «Аҳолии маҳаллӣ дар кишвари Туркистон» муаллиф оиди тоҷикон маълумотҳои муҳим додааст.

Муҳаққиқ ва амалдори рус А.Д.Гребенкин дар ибтидои солҳои 70-уми асри XIX силсилаи мақолаҳоро оиди тоҷикон ба чоп расонд: «Тоҷикон», «Халқиятҳои камшумориа округи Зарафшон», «Фаъолияти хунармандии тоҷикони округи Зарафшон», «Халқҳои Осиёи Миёна». Дар мақолаи «Тоҷикон» муаллиф қайд мекунад, ки тоҷикон дар панҷ шаҳрҳо: Самарқанд, Ургут, Каттакӯрғон, Панҷакент, Панҷшанбе ва 52 деҳа сокин шуда буданд. Тоҷикони кӯҳистонии округ бошанд баръакс, ҳудудҳои фазоии яклухти худро аз Сӯчина ва аз Ургут дар шарқ, ба болооби Зарафшон ва шохобҳои он доро буданд¹. Муаллиф қайд мекунад, ки аҳолии асосии шаҳрҳоро тоҷикон ташкил медоданд: «Шаҳр ҷойи ҳақиқии зисти тоҷикон» аст ва танҳо дар шаҳр тоҷик дар муҳити худ буд. Ин чидду чаҳди тоҷик ба марказҳои тиҷоратӣ ва саноатӣ аз тачассуми хусусияти онҳо ба тиҷорат бармеояд...»².

Ба ин асарҳои олим баҳои баланд дода, дар айни замон қайд намудан зарур аст, ки дар А.Д.Гребенкин тамоюли ба баъзе муаллифони тоҷикон хос хусусияти миллӣ додани баъзе ҷиҳатҳо, аксаран манфӣ дида мешавад. Ин муаллифон камбудию нуқсонҳоеро, ки аз шароити иҷтимоӣ ва маишӣ бармеоманд, ва ба анъанаҳои хос набуданд, ҳамчун аломатҳои хоси ин ё он халқ маънидод мекарданд. Баҳоидиҳое, ки дар заминаи мушоҳидаҳои маҳдуд ва начандон аниқ асос ёфта буданд ва сар то по нодуруст, хусусияти ақидаҳои бузургдавлатиро дошта, аз ҳаёти халқ дур меистоданд.

Муҳаққиқон Н.Ф.Петровский ва М.И.Бродовский дар асоси омӯзиши экспонатҳои дар соли 1872 барои намоишгоҳ дар Москва гирд овардашуда ва маълумотҳои бо роҳи пурсиш дар Хучанд, Самарқанд, Тошкент ба даст оварда асарҳои ҷолиби диққат омода сохтанд. Н.Ф.Петровский дар «Оиди кирмақдорӣ ва абрешимресиҳои Осиёи Миёна», М.И.Бродовский дар «Истехсолоти техникаӣ дар кишвари Туркистон», «Қайдҳои оид ба деҳқонӣ дар ноҳияи Самарқанд» технологияи коркарди абрешим – ашёи хом, нах –риштаи пахтагин, маснуотиҳои гуногуни бофандагӣ, оҳанӣ, ҷўяни, кулолӣ ва инчунин ҳолат ва техникаи деҳқонӣ, истехсолоти хунармандиро тасвир намуда буданд.

Дар солҳои 70-уми асри XIX шарқшинос А.Л.Кун оиди бостоншиносӣ ва топографияи Хучанд, сокинони он, маҳалҳои истиқоматӣ ва соҳаҳои хунармандии он маводҳои васеъ гирд оварда буд. Ғайр аз ин ӯ доир ба халқҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла тоҷикон якҷанд асарҳои навишта ба таъби расонд: «Баъзе маълумотҳои оид ба водии Фарғона», «Очеркҳои хонигарии Хӯқанд» ва ғайра³.

¹ Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан. 1872. Вып.2. С.4.

² Дар ҳамон ҷо. С.5.

³ Кун А.Л. Некоторые сведения о Ферганской долине. СПб.,1876; Очерк Кокандского ханства // Известия РГО. СПб.,1876. Т.ХП. С. 59-70.

Маълумотҳои дақиқ ва санчидашуда доир ба аҳолии уезди Хучанд, машғулияти онҳо аз тарафи амалдори рус А.А. Кушакевич дар мақолаҳои «Деҳаҳои уезди Хучанд», «Очеркҳои уезди Хучанд», «Шаҳрҳои Хучанд ва Ўротеппа», «Маълумотҳо оид ба уезди Хучанд», «Дар бораи истехсолоти кулолгарӣ дар уезди Хучанд» дода шудаанд.

Мушоҳидаҳои худро оид ба ҳастии шаҳрҳо ва деҳаҳои Тоҷикистони Шимолӣ муҳаққиқон Н.А. Маев, А.П. Хорошхин, А.П. Федченко боқӣ гузоштаанд. Дар очеркҳои А.П. Хорошхин «Қайдҳо дар роҳҳои Осиёи Миёна», «Халқҳои Осиёи Миёна», «Маҷмӯаи мақолаҳо, ки ба кишвари Туркистон дахл дорад», доир ба шаҳрҳои алоҳида ва нуқтаҳои аҳолинишин, аз он ҷумла оид ба Хучанд, Конибодом, Ашт маълумотҳо дода шудаанд. Асарҳои А.П. Федченко «Очерки топографии водии Зарафшон ва қайдҳо доир ба бекигарҳо ва ёдгориҳои Самарқанд», «Қайдҳо оиди болооби Зарафшон», «Дар хонигарии Хӯканд», натиҷаҳои экспедицияҳо гуногуни ӯ ба Осиёи Миёна ба ҳисоб мераванд. Дар онҳо муаллиф оиди ҷойгиршавии тоҷикон ва ўзбекҳо, маълумотҳои пароканда доир ба заминҳои ҳамшафати водии Зарафшон ва Фарғона гирд овардааст.

Дар соли 1880 дар шаҳри Санкт-Петербург китоби В. Радлов «Водии Миёнаи Зарафшон»¹ ба таъб расид. Вай натиҷаи сафари муаллиф ба шаҳрҳои Самарқанд, Каттакўрғон, Хучанд, Ўротеппа ва ғайра буд. Дар он оид ба фаъолияти хочагидорӣ, фарҳанги моддӣ ва маънавии аҳолии ин шаҳрҳо маълумот дода шудааст.

Дар фасли «Аҳоли» муаллиф қайд мекунад, ки ҷойҳои маскангирии тоҷикон шаҳрҳои Хучанд, Ўротеппа, Қиззах ва Самарқанд, ки саросар, пурра аз онҳо иборат буданд, ба шумор мерафтанд.

Маълумотҳои алоҳида оиди шаҳр ва деҳаҳо, ҳайати этникии аҳоли, вазъияти хочагии кишлоқ ва истехсолоти ҳунарпмандӣ дар кишвари Туркистон, аз ҷумла Тоҷикистони Шимолӣ, дар асарҳои Н.П. Осторов «Чуғрофияи кишвари Туркистон (Кишваршиносӣ)», В.И. Кушелевский «Маводҳо барои чуғрофияи табиӣ ва тасвири санитарии вилояти Фарғона», Е Марков «Фарғона», В.Л. Вирский «Дар бораи кишвари Самарқанд ва бошандагони он тоҷикон», «Тавсифи пахтакорӣ дар вилояти Самарқанд дар соли 1892», «Шаҳри Самарқанд» ва ғайра мавҷуданд. Академик А.Ф. Миддендорф дар соли 1877 ва водии Фарғона экспедиция ташкил кард. Баъди бозгашт ба Россия дар соли 1882 китоби «Очерки водии Фарғона» -ро ба таъб расонд². Асар ба аҳолии водӣ - тоҷикон ва ўзбекҳо, фаъолияти хочагидории онҳо бахшида шудааст.

В.П. Наливкин ба китоби академик А.Ф. Миддендорф тақриз навишта як қатор тасдиқҳои ӯро зерин танқид гирифт. Аз ҷумла ӯ қайд мекунад, ки дар иттилоотҳои А.Ф. Миддендорф иловаҳо ба китоб ва қариб ҳама номҳои пешовардаи маҳалҳо нодурустанд. Ғайр аз ин ба ақидаи муқарриз, тасдиқоти А.Ф. Миддендорф оиди маскунии қисми зиёди водии

¹ Радлов В.В. Средняя Зерафшанская долина // Записки ИРГО по изучению этнографии. СПб., 1880. Вып.6. С.1-93.

² Миддендорф Л.Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. 489 с.

Фарғона бо тоҷикон хато мебошад, зеро аҳолии асосии ин ҷоро ўзбекҳо ташкил медиҳанд¹.

Дар соли 1886 асари В. Наливкин ва М. Наливкина «Очеркҳои тарзи зиндагии занони аҳолии муқимии Фарғона» нашр гардид². Он ба инъикоси шахрҳои водии Фарғона, типи антропологии занони маҳаллӣ, симои зоҳирӣ, хислатҳо, машғулият, фарҳанги моддӣ ва маънавӣ, аз ҷумла либос, ғизо, одатҳо, хостгорӣ ва никоҳ, ҳомиладорӣ ва таваллуд, бисёрзанӣ, бевамонӣ ва марг бахшида шуда буд.

Мувофиқи суханони муаллифон, аз ҷиҳати наҷодӣ ва қабилавӣ аҳолии муқимии Фарғона аз ўзбекҳо (ё туркҳо) ва тоҷикон иборат буд.

Муаллифон ба таври муфассал ҳаёт ва рӯзгори занҳои тоҷик ва ўзбек, хусусан урфу одат ва маросимҳои онҳоро тасвир намудаанд.

Дар соли 1889 асари сардори округи Зарафшон Г.А. Арандаренко «Фароғат дар Туркистон»³ нашр гардид. Муаллиф солҳои тӯлонӣ сардори ин округ буд ва рӯзгори аҳолии маҳаллӣ, аз ҷумла шароитҳои табиӣ, хоҷагии қишлоқ, шабакаҳои обёрӣ, типография, фарҳанги моддӣ ва маънавии сокинони водии Зарафшонро хуб медонист.

Қисми аз ҳама ҷолиби асар фасли «Доир ба маълумотҳои обуҳаво санҷии аҳолии маҳаллӣ» ба ҳисоб мерафт. Ў менависад: «Масалан, дар Панҷакент аз ҳисобдонҳо (обуҳавосанҷо - А.В.) чунин назарияи обуҳавосанҷиро шундан мумкин буд: агар дар соатҳои охири моҳи савр (апрел) то нисфи рӯзи 9- май аз рӯи тақвими кӯҳна осмон абрнок бошад, пас лозим меояд зимистони қаҳратуни сарборишро интизор шуд; агар рӯзҳои аввали моҳи май (ҷавс) сарбориш бошад, пас боронҳоро дар моҳи ноябр (қавс) интизор шудан лозим, дар акси ҳол боронҳоро дар ибтидои моҳи октябр (акраб) интизор шудан лозим меояд. Агар шамоли гарм (гармсел) наздиқҳои 25- май бо солшумории кӯҳна оғоз ёбад, пас моҳи октябр барф ва сардӣ ояд, пас зимистони хело сарбарфро интизор шудан лозим меояд»⁴.

Дар боби «Қайдҳои оид ба хоҷагии қишлоқ дар водии Зарафшон» маводҳои хело зиёди ҷолиби диққат оварда шудаанд. Муаллиф номгӯи растаниҳои ғаллагӣ, хӯшадор ва наздиҳавлигири, ки истиқоматкунандагони ноҳияи кӯҳдоман аз Панҷакент то ба поёнии водии Зарафшон парвариш мекарданд, пеш овардааст: 1) гандуми тирамоҳии обии муқаррарӣ; 2) гандуми баҳории атмосфераи обӣ; гандуми тирамоҳии сурхи калондона (хабит, сурхак) дар Моғиён ва Фороб кишт карда мешуд; ҷави обӣ; ҷави лалмӣ, арзани муқаррарӣ

(тариқ): майда кунак: нахӯди хурди ҳамвор (мош); нахӯди калони сафед (лубиё); канаб, индов, кунчид, маҳсар, тамоку, кӯкнор, (лалаҳасак), пиёз,

¹ Наливкин В.П. По поводу книги А.Ф.Миддендорфа «Очерки Ферганской долины // Туркестанские ведомости. 1883. № 35-39

² Наливкин В. и Наливкина М. Очерки быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. Казань, 1886. 244 с.

³ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874-1889. СПб., 1889.

⁴ Там же. С.187..

сабзӣ, бодиринг, лаблабу, кадуи дарозшакл барои зарф ва маснуот, кадуи хӯрданибоб, шолӣ ва г.¹

Дар охири асри XIX бо чамоварӣ ва омӯзиши маводҳои бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ доир ба Осиеи Миёна М.С. Андреев фаъолияти илмӣ худро оғоз кард. Дар соли 1886 ӯ мақолаи «Қайдҳои таърихӣ оид ба Хучанд»-ро ба нашр расонд². Дар он ривоятҳои халқӣ ва як қатор дигар маълумотҳои таърихӣ доир ба шаҳри Хучанд гирд оварда шудаанд.

Паҳлуи муҳими омӯзиши Осиеи Миёна, аз ҷумла Тоҷикистони Шимолӣ ҳисоби шумораи аҳоли буд. Аввалин ҳисобкунакҳои тахминӣ, ки ба таассуротҳо ва мушоҳидаҳои шахсӣ асос ёфта буданд, ханӯз дар нимаи якуми асри XIX аз тарафи Е.К. Мейендорф, Н.В. Хаников, А. Вамбери ба роҳ монда шудаанд.

Баъди ба Россия ҳамроҳ шудани Осиеи Миёна имконияти ба даст овардани рақамҳои дақиқ ба миён омад. Аз охири солҳои 60-уми асри XIX наشري аввалин маълумотҳои оморӣ доир ба шумора ва ҳайати этникии аҳоли, доир ба миқдори устохонаҳои хунармандӣ, тоҷирон, деҳқонон, дар бораи миқдори маҳсулотҳои истеҳсолшудаи деҳқонӣ оғоз ёфтанд, ки онҳо дар асоси пурсиши амалдорони поёнии маъмурияти маҳаллӣ тартиб дода мешуданд. Чунин маълумотҳо ҳам маъмурияти кишвар, ҳам доираҳои расмӣ ва тичоратӣ – саноатии Россияро ҳавасманд мегардонд.

Дар ин фасли диссертатсия ҳамаи ин ва дигар асарҳои ба ин давра дахлдошта таҳлил карда шудаанд.

Фасли 3.2 «Саҳми сайёҳон – муҳаққиқони рус дар омӯзиши ҳаёт ва рӯзгори аҳолии Бухорои Шарқи ва Помир дар нимаи дуҷуми асри XIX» ба таҳлили асарҳои муҳаққиқон ва амалдорони рус, ки дар онҳо фарҳанги анъанавии тоҷикони кӯҳистони минтақаи мазкур инъикос гардидааст, бахшида шудааст. Баъди ҳамроҳшавии Осиеи Миёна ба Россия сафирон ва фиристодагони гуногун ба хонигарии Осиеи Миёна ташриф меовардагӣ шуданд. Аз ҷумла, 1 майи соли 1870 полковник-шарқшиноси ҳарбӣ Л.Ф. Костенко ба аморати Бухоро бо мақсадҳои дипломатӣ ба сафари хизматӣ равона гардид ва 23 май ба Бухоро омад. Баъди бозгашт ба Россия Л.Ф. Костенко китоби «Саёҳати сафорати Рус ба Бухоро дар соли 1870. Бо хатсайри аз Тошкент то Бухоро» омода карда ба таърифи расонид. Мазмуни китоб инъикоси хатсайри сафорати рус ва ҳикояи муфассалро дар бораи яке аз қадимтарин ва зеботарин шаҳрҳои Осиеи Миёна – Бухоро фарогир мебошад.

Л.Ф. Костенко боз як чанд асарҳои дигар, аз ҷумла «Осиеи Миёна ва дар он ворид кардани шаҳрвандони рус», «Кишвари Туркистон. Таҷрибаи мушоҳидаҳои ҳарбӣ - оморӣ»-ро нашр намуд. Дар онҳо муаллиф оиди аҳоли, роҳҳои алоқа маълумотҳои оморӣ додааст.

Дар соли 1870 дар «Ахбороти Чамбияти чуғрофии рус» мақолаи К.А. Абрамов «Қайдҳо оид ба мулки Каротегин, ки аз рӯи пурсишҳо тартиб

¹ Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестана. С.308-309.

² Андреев М.С. Исторические заметки о Ходженге // СКСО. Самарканд. 1896. Вып. IV. С.22-28.

дода шудаанд»¹ ба чоп расид. Дар ин мақола муаллиф дар шакли фишурда дар бораи мавқеи чуғрофии Қаротегин, аҳолии он маълумот додааст. Аз ҷумла ӯ қаду басти қавӣ ва қомати баланди тоҷикони Наздипомирро қайд намудааст. Муаллиф дар бораи шуғли аҳоли, аз ҷумла шикор нақл карда, қайд менамояд, ки тоҷикони Помир ва Наздипомир ҳайвонҳои гуногун, аз ҷумла ҳайвонҳои мӯинагӣ, асосан савсор, рӯбоҳ, паланг ва ғайраҳоро шикор мекардаанд. Пӯсти ин ҳайвонҳо арзиши хеле баланд доштаанд.

Амалдори ҳарбӣ ва муҳаққиқ Г.А. Арандаренко як чанд асарҳои ҷолиби диққат, аз ҷумла «Қаротегин (Аз рӯи маълумотҳои пурсишӣ)», «Дарвоз ва Қаротегин», «Дар кӯҳистони Дарвоз- Қаротегин», «Фароғат дар Туркистон»-ро таълиф намудааст². Дар онҳо муаллиф ба тавсифи антропологии аҳолии Бухорои Шарқӣ, Помир ва Наздипомир пардохтааст. Ӯ қайд мекунад, ки вобаста аз ранги рӯй ва баъзе аломатҳои дигар метавон якчанд типҳоро муқаррар кард, ки миёни онҳо тақрибан баробар ҳама аҳолии Рӯшон ва Бартанг, бо бартарии ин чандон зиёди типии сиёҳмӯйҳо тақсим шудаанд. Муаллиф қайд мекунад, ки кӯҳистониён бо пӯсти сабзинаи (гандумранги) худ фарқ мекардаанд.

Оиди фарҳанги модии қаротегиниҳо, аз ҷумла либос, нақл карда истода Г.А.Арандаренко қайд менамояд, ки чома ва дигар либосҳои аъзоёни оиларо соҳибхоназанҳо медӯхтанд. Дар асарҳои Г.А.Арандаренко шикор ҷойи махсусро ишғол мекунад.

Баъдан муаллиф дар бораи оила ва муносибатҳои оилавӣ, аз ҷумла хостгорӣ, фотеха, тӯй ва маросимҳои тӯй, таваллуд ва тарбияи кӯдак дар байни қаротегиниҳо ҳикоя мекунад. Ӯ фикру мулоҳизаҳоро оиди ҳарида гирифтани арӯс – «қалин», «ҳаққи шир» яъне чуброни шири модар, ба ҳамсар, пардохт кардани «аз даст додани бокирагӣ», тартиби тақсими тӯхфаҳои туёна дар байни волидони арӯс пеш овардааст³.

Н.А.Маев дар солҳои 70- уми асри XIX ба ҳудуди аморати Бухоро, аз ҷумла Бухорои Шарқӣ як қатор экспедитсияҳоро ташкил кард. Натиҷаҳои ин экспедитсияҳоро дар якчанд асарҳои худ иншо намуд⁴. Дар асари «Очеркҳои кишвари Ҳисор» муаллиф ба таври муфассал натиҷаҳои экспедитсияи соли 1875 -ро инъикос кардааст. Дар ин асар ба таври муфассал тасвири чуғрофии роҳе, ки ба воситаи он аъзоёни экспедитсияи Ҳисор сафар доштанд, дода шуда, номгӯи деҳаҳо ва тасвири як қатор шаҳрҳо ва нуқтаҳои аҳолинишин қайд шудаанд: Қаршӣ, Ғузор, Бойсун, Деҳнав, Юрҷӣ, Регар, Ҳисор, Файзобод, Балчувон, Кӯлоб, Қурғонтеппа, Қубодиён. Мушоҳидаҳои этнографӣ ба қайд гирифта,

¹ Абрамов К.А. Записка о Каратегинском владении, составленная по расспросам // Известия РГО. 1870. Т.6.

² Арандаренко Г.А.. Каратегин (по расспросным сведениям) // Военный сборник. 1878. Т.121. №5; Его же. Дарваз и Каратегин // Военный сборник. 1883. №11,12,13; Его же..В горах Дарваза-Каратегина // Досуги в Туркестане. СПб., 1889. С.428-478; Его же. Досуги в Туркестане. 1874-1889. СПб.,1889.

³ Его же. Дарваз и Каратегин.С.460.

⁴ Маев Н.А. Очерки Бухарского ханства. Гиссарский край, Куляб и побережье Амударья. Ташкент, 1876. 85 с.; Его же.Очерки Гиссарского края // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. СПб.,1879. Вып.V. С.130-255; Его же. Очерки горных бекств Бухарского ханства. Там же. С.280-328.

маълумотҳо доир ба таърих ва бостоншиносӣ, хоҷагии қишлоқи кишвар гирд оварда шуданд.

Асари «Очеркҳои бекигарии кӯҳии хонигарии Бухоро» баъди экспедицияи дуюми Н.А.Маев ба кишвари Ҳисор дар соли 1878 таълиф шудааст. Дар асар тасвири мамлакат аз рӯи хатсайр мураттаб гардидааст. Деҳаҳо ва шаҳрҳо номбар шудаанд: Ҷам, Чирокҷӣ, Келиф, Шеробод ва ғ. Муаллиф ба тавсифи сокинони шаҳрҳои Бухорои Шарқӣ – тоҷикон ва ўзбекҳо пардохтааст.

Дар соли 1879 аз тарафи ҳиндшинос – муҳаққиқ И.П.Минаев асари «Маълумотҳо оид ба мамлакатҳои болооби Амударё»¹ ба нашр расонда шуд. Асар аз се боб ва иловаҳо иборат мебошад. Дар он мавқеи чуғрофии мамлакатҳое, ки дар болооби Амударё ҷойгир шудаанд, инчунин саёҳатҳои хориҷиёне, ки ба ин кишвар ташриф оварда буданд, дида мешавад. Аз ҷумла, дар давраҳои гуногун ва болооби Амударё Сюан-тзан, чуғрофидонҳои араб, Чан-Чун, Марко Поло, Борнс, Мессон, Гордон ва дигарон омада буданд. Барои мардумшинос боби сеюм «Қайдҳои мардумшиносӣ ва забоншиносӣ» хеле муҳим аст. Дар ин боб муаллиф, ба таври муфассал ба инъикоси халқҳое, ки дар болооби Амударё зиндагӣ доштанд, пардохтааст. И.Минаев қайд мекунад, ки қанон хеле зебо, ранги рӯяшон пурнуру ялаққосӣ буда онро намепаўшонанд. Онҳо хоксор, дилкаш ва соҳибхоназанҳои хуб мебошанд.²

И.Минаевро ҷойгиршавии тоҷикони кӯҳистон низ ҷалб мекард. Аз рӯи суханони ӯ тоҷикон дар деҳаҳои кӯҳистон тозагии худро нигоҳ доштаанд. Дарбанд саросар аз тоҷикон иборат буд, ки аз онҳо бисёриҳо ҳатто ягон қалимаи ўзбекиро намефаҳмиданд. Аҳолии тоҷик инчунин дар ҳама деҳаҳои кӯҳие, ки дар дараҳои дарёи – Зиддӣ, Ромит, Хонақоҳ қарор гирифта буданд, бартарӣ доштанд. И.Минаев доир ба аҳолии Қаротегин ҳарф зада навиштааст: «Аҳолии ин мамлакатро асосан ғалчаҳо ташкил медиханд. Онҳо алоҳида зиндагӣ карда, танҳо байни худ акди никоҳ мебанданд; серзанӣ дар миёни онҳо кам ба назар мерасад. Қанон рӯи худро напӯшанд ва дар иду ҷашнҳо иштирок мекунанд, дар хонаҳо бошад, меҳмононро мардҳо қабул менамоянд»³.

Олим В.Ф.Ошанин дар мақолаи «Қаротегин ва Дарвоз»⁴ муфассал нишонаҳои антропологии тоҷикони наздипомиро тасвир кардааст. Қайд кардан зарур аст, ки яке аз аломатҳои асосии типии ҷисмонии тоҷики кӯҳистон пушти сари миёнағафси фарқкунанда, даст ва пойҳои андозаашон мӯътадил, панҷаҳои даст ба қад мувофиқ ба ҳисоб мерафт, соқҳои борики пой, устухонҳои кос европой буд.

Муҳаққиқ А.Э.Регел дар «Сафар ба Қаротегин ва Дарвоз»⁵ масъалаҳои гуногуни ҳаёт ва рӯзгори тоҷикони кӯҳистониро дида баромадааст. Ба шакли антропологии тоҷикони кӯҳистон дахл карда муал-

¹ Минаев И. Сведения о странах по верховьям Амударьи. СПб., 1879. 281 с.

² Там же. С.197.

³ Там же.

⁴ Ошанин В.Ф. Каратегин и Дарваз // Известия РГО. 1884. Т.20. Вып.3.

⁵ Регель А.Э. Поездка в Каратегин и Дарваз // Известия РГО. 1881. Т.17. Вып.1. С.21-58

лиф қайд мекунад, ки мӯйҳои онҳо «хурмой - сиёҳи чингила, ялаққосӣ будаанд».

Амалдор ва муҳаққиқ Д.А.Иванов соли 1884 ба Бухорои Шарқӣ, Помир ва Наздипомир сафар кардааст. Баъди бозгашт ба Россия якчанд асарҳо навишт: «Саёҳат ба Помир», «Шугнон. Очеркҳои афғонӣ»¹, ки дар онҳо миқдори зиёди маводҳои пурарзиш ва чолиби диққати хусусиятҳои мардумшиносӣ доштаро пеш овард. Аз ҷумла, дар бораи либосҳои тоҷикони кӯҳистонӣ нақл карда, муаллиф қайд намуда буд, ки тирамоҳ, дар ҳавои борону лой, одамон ба пой аз болои чорук – кафши ҷӯбин – пойафзоли дар тағаш се така дошта мепӯшиданд. Муаллиф доир ба манзилҳои тоҷикони кӯҳистонӣ маълумот додааст. Ӯ навишта буд, ки деворҳои хонаҳо асосан аз сангҳо бо истифодаи маҳлули гилин сохта мешуданд. Дар маҳалҳои водӣ деворҳои поҳсагин бино мекарданд.

Ба фарҳанги маънавӣ дахл намуда муаллиф ба санъат, аз ҷумла мусиқӣ мароқ зоир мекард. Ӯ қайд менамуд, ки оҳангҳои сурудҳои кӯҳистонӣ ҳатто серенадаҳои италиявиро ба ёд меоранд (серенада – суруди ошиқонаи италиягӣ бо гитара – А.В.).

Муҳаққиқ ва амалдор М.И.Венюков дар асари худ «Натиҷаҳои сафарҳои охирин ба мулкҳои осиегии Россия ва мамлакатҳои ба он ҳамҷавор» дар қатори омӯзиши боигарии табиӣ Бухорои Шарқӣ оид ба тозагӣ ва барои зиндаги хеле мувофиқи манзилҳои тоҷикони кӯҳистонӣ маълумот додааст². Доир ба фарҳанги маънавӣ сухан ронда, муаллиф қайд мекунад, ки дар болооби Панҷ исмоилия паҳн гаштааст.

Олими ҷуғрофишинос И.В.Мушкетов муҳити табиӣ Помир ва Наздипомир, иқлим, олами наботот ва ҳайвоноти онро омӯхт. Дар асари худ «Помир ва Олой»³, ки соли 1885 ба таърифи расида буд, дар баробари ин масъалаҳои номбурда ба ҳаёт ва рӯзгори аҳоли таваҷҷӯҳ зоҳир кардааст. Ӯ аз ҷумла зебогии занону духтарони тоҷики Помир ва Наздипомирро қайд карда, дар як вақт хотиррасон сохта буд, ки шароитҳои вазнини ҳаёти тоинкилобӣ сабаби бармаҳал пиршавии онҳо ва дараҷаи баланди фавт гардида буданд. Минбаъд оиди хислатҳои хубу начибӣ тоҷикони болооби Панҷ ҳикоя карда ҷанговар будани онҳоро таъкид намудааст.

Афсар Н.Н.Покотило, ки соли 1886 ба Бухорои Марказӣ ва Шарқӣ сафар карда буд, баъди бозгашт ба Россия асари «Саёҳат ба Бухорои Марказӣ ва Шарқӣ дар соли 1866»-ро навишт⁴. Дар асари мазкур муаллиф оид ба деҳаҳои Помир ва Наздипомир нақл карда, қайд менамояд, ки дар деҳаҳои баландкӯҳ дарахтон намерӯиданд ва набототу растаниҳо дар деҳаҳои, ки ба соҳилҳои дарё наздик буданд, ҳарчи зиёдтар ба назар

¹ Иванов Д.Л. Путешествие на Памир // Известия РГО. 1884. Т.20. С.209-252; Его же. Шугнан. Афганские очерки // Вестник Европы. СПб., 1885. Т.3. №6. С. 612-658.

² Венюков М.И. Результаты последних путешествий по азиатским владениям России и соседним с ними странами // Русская мысль. 1884. Кн.6. Научная хроника.

³ Мушкетов И.В. Памир и Алай // Живописная Россия. Русская Средняя Азия. СПб. М. СПб., 1885. Т.10. С.299-332.

⁴ Покотило Н.Н. Путешествие в Центральную и Восточную Бухару в 1886 году // Известия РГО. 1889. Т.25. Вып.6.

мерасид. Муаллифро манзилгоҳҳо низ чалб сохта буданд. ӯ навишта буд, ки деворҳои хонаҳо аз санг бо истифодаи маҳлули гилин сохта мешуданд. Дар асар инчунин маълумотҳо доири банақшагирӣ, усулҳо ва шакли сохтмони биноҳо, нақшу нигоре, ки деворҳоро оро медод, оид ба сутунҳои сангин ва пойдевори биноҳо, оиди тарзи тайёр кардани рангҳо ва ғайра мавҷуданд.

Духтур И.Л.Яворский дар таълифоти «Тачрибаи ҷуғрофияи табиӣ ва омори Туркистон» ба ҳолати санитарии кишвари Туркистон, аз ҷумла Помир тавачҷӯҳи калон зоҳир намудааст¹. Аз ҷумла ӯ ба шароитҳои вазнини санитарии аҳолии Помир таваккуф намудааст. Сипас муаллиф оид ба боқимондаҳои эътиқодҳои динӣ дар миёни аҳолии Помир навиштааст. ӯ менависад, ки дар Помир исмоилия васеъ паҳн шудааст ва инчунин осори оташпарастии ҳам боқӣ мондааст.

Ходими ҳарбӣ ва муҳаққиқ Б.Л.Громбчевский дар омӯзиши таърих ва этнографияи халқҳои Помир ва Наздипомир саҳми калон гузошт. ӯ дар тӯли тамоми ҳаёти худ ба Осиеи Миёна, аз ҷумла ба Помир ва Наздипомир сафарҳои зиёде карда буд. Ҳангоми саёҳатҳо Б.Л.Громбчевский микдори зиёди маводҳоро оиди гузаштаи дур ва ҳаёти муосири халқҳои ин кишвар гирд овард. Дар солҳои 1889 – 1890 бо мақсади ҳамачониба омӯختани ин минтақа ба Дарвоз, ба Помир, Раскем, шимолу ғарбии Тибет экспедитсия ташкил намуд. Ҳангоми ин экспедитсияҳо ӯ рӯзномаи худро тартиб дода боигариҳои табиӣи кишвар, иқлими онро қайд карда, ба аҳолии он тавсифи антропологӣ дода, ба фарҳанги моддӣ ва маънавийи тоҷикони кӯҳистон мароқ зоҳир мекард².

Б.Л.Громбчевский аз меҳнатдӯстии деҳқонони қаротегинӣ ба ваҷҳ омада навишта буд: «Хоҳу ноҳақ ба тоҷикҳо ҳайрон мешавӣ, ки дар бораи ҳароратсанҷ ва метрология тасаввурот надошта, ягона бо тачрибаи андӯхтаи худ ба хулосае меомад, ки дар кучо ва чиро кишт кардан лозим, ҷӣ дар кучо пухта мерасад ва ҳосил медиҳад»³.

Ба қатори маълумотҳои этнографӣ, ки дар дастхатҳои олим оварда шуданд, иттилоотҳои ӯ оиди он дохил мешаванд, ки ваҳониҳо ҷомаҳои пашмини сиёҳ, курта ва эзори карбоси пахтагин ба бар карда, дар сартоқиҳои сурхи ҷитӣ гузошта, дар пой мӯзаҳои чармин, вале бе пошна ва бе тағҷарми саҳт, инчунин ҷуробҳои дарози пашмин мепӯшиданд.

Б.Л.Громбчевский дар Ваҳиё ба тасвири инъикоси деҳқонӣ ва боғдорӣ аҳоли тавачҷӯҳи калон зоҳир кардааст. Дар Ваҳиё, ҷав, гандум, арзан, лубиёдона, зағир кишт мекарданд. Дигар намудҳои ғалладона дар инҷо намерӯиданд.

Доир ба урфу одатҳои аҳолии Ваҳиё Б.Л.Громбчевский чунин менависад: «Аз урфу одатҳои маҳаллӣ онро қайд менамоем, ки дар деҳаҳо, ҳар як ҳавлӣ бо навбат мебоист масҷиди ҷамъиятиро бо сӯзишворӣ таъмин мекард. Дар натиҷаи ин хонаҳои масҷид дар зимистон гарм карда шуда,

¹ Яворский И. Л. Опыт медицинской географии и статистики Туркестана. СПб., 1889. Ч.1.

² Громбчевский Б.Л. Дневник экспедиции в Дарваз, на Памир, в Раскем и С. З. Тибет. 1889-1890 гг. Архив ГО. Ф.45. Оп.1. Д.6. Лл. 1-325.

³ Архив ГО. Ф.45. Оп.1. Д.6. Л.70.

як навъ клуб мегарданд: дар инчо сайёҳон натанҳо сарпаноҳ меёбанд, балки инчунин гарм шуда, дар баъзе ҳолатҳо то ним рӯз бо сокинони маҳаллӣ, ки барои намозгузорӣ чамъ меомаданд, сӯҳбат менамоянд»¹.

Б.Л.Громбчевский оид ба аҳолии Дарвоз чунин менависад: «Аҳолии Дарвоз – тоҷикон аз рӯи тип ориёӣҳои тоза, аксар вақт ғайримуқаррарӣ зебо мебошанд. Хусусан занон рӯи рангпаридаи бечило, қади расо ва чашмони зебо доранд»².

Таваҷҷӯҳи Б.Л.Громбчевскийро манзилҳои аҳолии Қалаи Хумб ҷалб карда буд. Аксар хонаҳо аз болои боми заминӣ боз боми дигари баланди нӯгтез доштанд, ки бо қабати тунуки коҳ пӯшонида шуда буд. Дар масъалаи либоси аҳоли қарор гирифта, муаллиф қайд мекунад, ки бинобар иқлими гарм мардон ва занон бо куртаҳои аз суфи сафед тайёр кардашуда ва бо чунин шалвор мегаштанд. Занон дар сар рӯймоли сафеди аз суф ё доқа омода карда ва мардон бошанд, тоқиҳои сурх ё салла мепӯшиданд. Дар пой чорук – пойафзоли мулоими бе пошна мепӯшиданд, ки барои роҳгардӣ дар кӯҳҳо фавқулодда мувофиқ ва мулоим буд. Ҷомаҳои пашмин ё аз ҷит дӯхта ба бар мекарданд, ки бештар ранги сурх доштанд. Ҷомаҳо аз матои алвони русӣ ё ҷит тайёр карда мешуданд.

Дар водии Ванҷ Б.Л.Громбчевский ба хоҷагии қишлоқ, аз ҷумла ба боғдорӣ ва тоқпарварӣ таваҷҷӯҳ зоҳир намудааст. Деҳаҳо дар Ванҷ бо боғҳои зебои мевагӣ ихота шуда буданд, ки дар онҳо себ, нок, олуи хурд, олуболу, гелос, зардолу ва шафтолу парвариш меёфтанд. Громбчевский чунин мешуморид, ки себҳои хушккарда ва кӯфташуда, зардолу ва тут дар ғизои ванҷиҳо хӯроки асосии ёрирасон ба ҳисоб мерафтанд. Дар ин водӣ гандум, ҷав, нахӯд, арзан, пахтаи майда ва дар ҳаҷми на чандон зиёд, кунҷид ва маҳсар (ба миқдори на чандон зиёд) парвариш карда, аз донагӣҳои равшандиҳанда барои равшани додан равшан тайёр менамуданд. Аз зироатҳои сабзавотӣ пиёз, сабзӣ, аз полезӣ харбуза парвариш парвариш меёфтанд. Дар бисёр маҳалҳои Ванҷ баъди чамъоварии ҳосили гандум дар худӣ ҳамин заминҳо арзан мекоштанд.

Баъди ғундоштани ҳосил ванҷиҳо заминро дубора шудгор мекарданд, то ки решаҳои зерин замин мондаи растаниҳо то кишти оянда, пӯсида раванд.

Олим-муҳаққиқ Э.Реклю дар соли 1892 таълифоти хеле ҷолиби диққат «Замин ва одамон Ҷуғрофияи умумӣ. VI. Россияи Осиёи ва хонигарии осийимиёнаги» - ро интишор намуд³. Дар он муаллиф дар баробари масъалаҳои ҷуғрофӣ оиди фарҳанги маънавии кӯҳистониён низ маълумот додааст. Ӯ қайд мекунад, ки дар миёни тоҷикони Помир ва Наздипомир боқимондаҳои эътиқодҳои динии тоисломӣ, аз ҷумла оташпарастӣ боқӣ мондаанд.

Муҳаққиқ В.Годский (муқаррар кардани насаби дақиқи ӯ муяссар нашудааст) дар мақолаи худ «Ёддоштҳо дар бораи Олой ва Помир»⁴ дар

¹ Архив ГО. Ф.45. Оп.1. Д.6. Л.77-78.

² Архив ГО. Ф.45. Оп.1. Д.6. Л.80.

³ Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. У1. Азиатская Россия и среднеазиатские ханства. СПб., 1892. С.246-247.

⁴ Годский В. Воспоминания об Алае и Памире // Туркестанские ведомости. № 19.

бораи фарҳанги моддии аҳолии Помир ва Наздипомир, аз ҷумла оиди манзилгоҳҳо, либос ва ғизои тоҷикони кишвар нақл мекунад.

Ба хӯроквории онҳо дахл карда муаллиф қайд менамояд, ки бинобар норасоии гандум, чав ё лӯбиёдонагиҳо аҳоли нонро нисф аз орди ғалла-донагиҳо ва нисфи дигарро аз меваҳои тут ё дигар меваҳои кӯфташуда омода месохтанд. Ғайр аз сабзавот ва меваҷот тоҷикони Помир ва Наздипомир маҳсулотҳои гуногуни шириро низ истеъмол мекарданд.

Афсар ва тадқиқотчи П.А.Кузнетсов, ки соли 1892 ба Помир ва Наздипомир, аз ҷумла Дарвоз ва Қаротегин сафар намуда буд, дар соли 1893 китоби «Дарвоз»-ро навишт. Дар он дар баробари масъалаҳои иқтисодию сиёсӣ, доир ба ҳаёт ва рӯзгори тоҷикони кӯхистонӣ маълумот дода шудааст.

Масъалаҳои фарҳанги маънавии тоҷикони Помиро мавриди омӯзиш қарор дода муаллиф қайд мекунад, ки онҳо бо диндорӣ худ фарқ намекарданд ва масҷидҳое, ки амал менамуданд, ба анбор монанд буданд. Тоҷикони Помир дар аксар ҳолатҳо идҳои диниро қайд намекарданд, вале ба ин нигоҳ накарда қабри аҷдодон ва шахсиятҳои «муқаддас»-ро, ки дар Дарвоз хеле зиёд ба чашм мерасиданд, пос медоштанд. П.А.Кузнетсов борҳо оиди муҳаббати тоҷикони Помир ва Наздипомирро ба назм, рақсҳо ва афсонаҳо навишта буд, оҳангҳои сурудҳои кӯхистонӣён ба назари олим якранг ва дилгиркунанда менамуданд. Олим оид ба шаклҳои гуногун – оҳангҳои рақсӣ маълумотҳои сершумор ҷамъ овардааст: рақси бофанда, рақс бо шамшер, рақс бо ғиччак ва ғайраҳо.

Дар солҳои 90-ум В.Банковский, Н.Юхновский, Александрович, С.Коржинский, Н. Бронников, И.Иванов ва як қатор дигар муҳаққиқон дар мақолаҳо ва ҳисоботҳои худ оиди фаъолияти хоҷагидорӣ, фарҳани моддӣ ва маънавии тоҷикони Бухорои Шарқӣ ва Помир маълумотҳо дода буданд.

Тадқиқотчи рус А.Серебренников, ки ба Помир сафар намуда буд, оиди ин минтақа якчанд асарҳо, аз ҷумла мақолаи «Очерки Шуғнон», китоби «Очерки Помир» -ро таълиф намуд. Дар онҳо муаллиф оиди ҳаёт ва рӯзгори тоҷикони Помир маълумот дода буд. Аз ҷумла, ба тасвири типи антропологии шуғнониҳо таваққуф намуда А.Серебренников қайд мекунад, ки чашмони онҳо сиёҳ ва дар баъзе ҳолатҳо хеле кам кабуд буданд; абрувони ғафси сермӯи камоншакл доштанд. А.Серебренников дар қори худ шуғли аҳоли, аз ҷумла шикорро дида баромадааст. Аз рӯи суҳанони муаллиф одамон бо ёрии милтиқ шикор карда, аз ин пилтакамонҳо хеле моҳирона ва дақиқ тир мепаронданд.

А.Серебренниковро фарҳанги моддӣ алалхусус либос, манзилгоҳ ва ғизои тоҷикони кӯхистон ҷалб мекард. Қисми асосии либоси тоҷикони ин ҷойҳоро ҷома ташкил медод, ки онро ҳам зимистон ва ҳам тобистон ба бар мекарданд, ва он ҳама дигар либосҳоро иваз менамуд: камзули мардона, фрак (либоси мардонаи пеши доманаш кӯтоҳ, ақиби доманаш

дарозу миёнчок-А.В.), палто, пӯстин, мундири идона ва ғайра. Каллапӯши тоҷикон беш аз ҳама аз тоқии дарида иборат буд.

А.Серебренников ба манзили тоҷикони Помир мароқ зоҳир мекард. Ӯ қайд менамуд, ки ба қисмати истиқомати хона ҷойи нигоҳдории чорвои шохдор ва гӯсфандон пайваст буд, яъне онҳо дар зери як бом қарор доштанд. Дар як қатор ҷойҳо дар сангҳои калон бо мақсади аз мушҳо эмин доштани хӯрокворӣ анборхона месохтанд, ки соҳибони онҳо бо зинаҳои пешутобхӯрда ба он мебароманд. Якчанд саҳифаҳои асари А.Серебренников ба инъикоси урфу одат ва маърақаҳои ба тӯй алоқа дошта, бахшида шуданд. Муаллиф қайд мекунад, ки тоҷикони Помир амалан якҷанибо буданд.

Олими намоён, шарқшинос А.А.Семёнов ҳанӯз дар ибтидои фаъолияти илмии худ, дар охири асри XIX ба проблемаҳои этнографии тоҷикон мароқ зоҳир мекард. Аз тарафи ӯ дар ин самт якчанд корҳо ба сомон расонида шуданд: «Муносибат ба фарзандон дар миёни тоҷикони кӯҳистон»¹, «Оиди эътиқодҳои динии тоҷикони кӯҳистон»², «Осиёи Миёна»³. Дар онҳо муаллиф оид ба урфу одат ва маросимҳои ба тавлид ва тарбияи фарзандон алоқаманд, дин ва эътиқодҳои динии аҳолии Помир ва Наздипомир, халқҳои осийемиёнагӣ, аз ҷумла тоҷикон (водӣ ва кӯҳистон) маълумот додааст. А.А.Семёнов одилона навишта буд, ки «Кӯдакон – кӯҳистониён, ки дар муҳити вайронашудаи патриархалии падарони худ мезистанд, бо муҳаббати махсуси волидон ва атрофиёни калонсоли худ фаро гирифта буданд. Кӯдаконро навозиш карда ва ҳангоми имконияти аввалин шитоб мекарданд, ки бо ягон чиз онҳоро шод гардонанд»⁴.

Оиди муносибати одамони калонсол бо кӯдакон А.А.Семёнов менависад: «Тоҷики кӯҳистонӣ ба кӯдак ҳамчун атои Худо, ҳамчун покизатарин зуҳуроти Худованд менигарад; дар он ӯ ҳама бехтарин дилхушӣ ва умеду орзуҳои худро мебинад. Навозиш ва хушнуд гардонидани кӯдакон ӯҳдадорӣ муқаддаси на танҳо ҳар кадоми мо бошад, балки ҳар кадом мард ҳам мебошад»⁵.

Кӯҳистониён ба кӯдакони ятим диққати махсус медоданд. Ятимонро ҳамавақт ҳешовандони наздиктарин ба оилаи худ гирифта баробари фарзандони худ тарбия мекарданд ва дар ин ҳел меҳру муҳаббат нисбати фарзандони худ, бештар ба мушоҳида мерасид.

Доир ба дини аҳолӣ нақл карда муаллиф қайд менамояд, ки гарчанде ислом дар миёни тоҷикони кӯҳистон паҳн шуда бошад ҳам, бинобар сарбаста будани кишвар, дур будани онҳо аз ҷаҳони исломӣ унсурҳои эътиқодҳои динии тоисломӣ, кӯҳистониён ба дини ҳақиқии худ – мусулмонӣ хайрхоҳона муносибат карда – эътиқодҳои кӯҳнаи динии

¹ Семенов А.А. Отношение к детям у горных таджиков // Этнографическое обозрение. 1899. Кн.42.№ 3.

² Его же. Из области религиозных верований горных таджиков // Этнографическое обозрение. М., 1899. №4

³ Его же.Средняя Азия. М., 1899.

⁴ Его же. Отношение к детям у горных таджиков.С.99.

⁵ Там же. С.103.

худро муқаддас меҳисобиданд, ҳоло он ки ин ҳолат дар тоҷикони водӣ аз байн рафта буданд¹.

Мардумшинос М.С.Андреев дар соли 1899 дар рӯзномаи «Ведомостҳои Туркистон» мақолаи хурди «Вахиё»-ро ба таъб расонд². Дар он маводҳо инчунин оид ба тарзи зиндагии аҳолии ин маҳал дода шуданд.

Мардумшинос А.А.Бобринской дар соли 1900 асари хеле пурмазмун – «Нақшу ниғори тоҷикони кӯҳистонӣ (Бухорои Кӯҳдоман)» - ро ба таъб расонд³. Дар он фарҳанги моддӣ ва маънавии тоҷикони кӯҳистон дида баромада мешавад. Либосҳои кӯҳистониёнро тасвир карда, муаллиф қайд менамояд, ки дар давраи дарави ғалла ва аз кӯҳҳо кашондани алафу хошок чуробҳои ғафси пашмин ба пой мепӯшиданд, ки ин чуробҳоро аз пашмҳои рангашон хеле баланд бо нақшу ниғори дилкаш омода месохтанд. Баъдтар муаллиф дар бораи он менависад, ки занони кӯҳистонӣ рӯйҳои худро бисёр кам маҳкам мекарданд. Дар чунин ҳолатҳо онҳо чодарҳои махсуси руйпӯшро истифода мебарданд, ки он аз абрешими гуногунранг дӯхта мешуд.

А.А.Бобринской инчунин ба масъалаҳои фарҳанги маънавий алалхусус дин таваҷҷӯҳ зоҳир кардааст. Ӯ менависад, ки дар болооби дарёи Панҷ исмоилия паҳн гашта буд. Дар идома ӯ навиштааст, ки дар байни аҳоли боқимондаҳои оташпарастӣ, зардуштия ба назар мерасанд.

Дар фасли мазкури диссертатсия аз ҷониби диссертант бори нахуст ҳама ин ва дигар маълумотҳои тадқиқотчиёни рус баҳри минбаъд пайгирӣ кардани саҳми муаллифони онҳо дар омӯзиши мардумшиносии тоҷикон дар ибтидои асри ХХ чамбааст ва системанок карда шуданд.

Боби IV «Масъалаҳои этнографияи тоҷикон дар асарҳои муҳаққиқони руси ибтидои асри ХХ» аз ду фасл иборат буда, ба таҳлили асарҳои муҳаққиқони руси ибтидои асри ХХ, ки дар онҳо миқдори зиёди маводҳои этнографӣ доир ба водинишинҳо ва тоҷикони кӯҳистон чамъ оварданд, бахшида шудааст.

Дар фасли 4.1 «Саҳми муҳаққиқони рус дар омӯзиши фарҳанги анъанавии тоҷиконе, ки ба ҳайати генерал – губернатории Туркистон дохил мешуданд» асарҳои олимони руси ибтидои асри ХХ таҳлил карда мешавад, ки дар онҳо миқдори зиёди маводҳо оиди тоҷиконе, ки дар ҳудудҳои генерал – губернаторӣ истиқомат доштанд.

Дар ибтидои асри ХХ тадқиқотчиёни рус чараёни тадқиқи кишварро боз ҳам ғаъол гардонда, миқдори зиёди асарҳоро таълиф намудаанд, ки дар онҳо ҳаёт ва рӯзгори тоҷикон ва дигар халқҳои осиеимиёнагӣ инъикос гардидаанд.

Дар соли 1901 дар шаҳри Санкт-Петербург асари дучилдаи Е.Марков «Россия дар Осиёи Миёна»⁴ нашр гардид. Дар он муаллиф оиди ҳайати этникии минтақаҳои, ки ба ҳайати генерал-губернатории Туркистон дохил мешуданд, маълумот дода буд. Муаллиф ба шаҳрҳои осиеимиёнагӣ

¹ Семенов А.А. Из области религиозных верований горных таджиков

² Андреев М.С. Вахиё // Туркестанские ведомости. 1899. № 93.

³ Бобринской А.А. Орнамент горных таджиков. Нагорная Бухара). М., 1900. 60 с.

⁴ Марков Е. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. СПб., 1901. Т.1-П.

сафар намуда, ба типии антропологии аҳоли ва инчунин ҳаёти хоҷагии он, фарҳанги моддӣ ва маънавии аҳоли мароқ зоҳир мекард. Аз ҷумла, ба Хучанд ташриф оварда, муаллиф доир ба сокинони ин шаҳр чунин навиштааст: «Шакли эронии чавонмард бо пӯсти сафеди худ, бо аломатҳои мулоими хуштарҳи рӯи худ, дар миёни башараи ҳайвонмонанди хуни муғулӣ, чашмтангҳо, бинипучуқҳо, рухсорадӯнгҳо ҷудо шуда меистад. Инчо хусусан кӯдакон, бештар духтарчаҳо зебо мебошанд». Дар асари «Фарғона» Е.Марков доир ба мавқеи ҷуғрофии Фарғона, аҳолии он, фарҳанги моддӣ ва маънавии тоҷикон ва ўзбекҳо, ки дар ин шаҳр зиндагӣ мекарданд, хикоя менамояд¹.

Дар соли 1902 мақолаи хеле ачибу шавковари муҳаққиқ ва сайёҳи рус И.Моисеев «Самарқанд ва ҷойҳои диққатҷалбкунандаи он (очерк)»² аз ҷоп баромад. Дар он муаллиф оид ба ёдгориҳои меъмории Самарқанд, аз ҷумла мадрасаҳо, масҷидҳо, бозорҳо, корвонсаройҳо, манзилҳои истиқоматии шаҳрвандон маълумот додааст.

Муҳаққиқ ва донандаи намоёни таърих ва бостоншиносии Осиёи Миёна В.Л.Вяткин мақолаи пурарзиши худ «Маводҳо ба топографияи таърихии вилояти Самарқанд»-ро ба тасвири шаҳри Самарқанд бахшид.³ Дар он ба таври муфассал топографияи шаҳр аз ҷумла мавқеи ҷойгиршавии дарвозаҳои шаҳр, биноҳои ҷамъитӣ, маҳаллаҳои истиқоматӣ, хонаҳои шахсони алоҳида, ҷӯйҳо, каналҳо ва ғайра инъикос шудаанд.

Дар ибтидои асри XX асарҳои ҷолиби муҳаққиқон К. К. Абаза, М.Терентев, А.А.Моисеев, М.Вирский, И. М. Слутский, А.И. Шахназаров, К. К. Пален, Случановский, И. И. Гейер, М. Достоевский ва дигарон ба таърих расиданд, ки дар онҳо доир ба ҳаёти этникии аҳолии шаҳрҳои осийемиёнагӣ, аз он ҷумла тоҷикон, фаъолияти хоҷагидорӣ онҳо (боғдорӣ, ангурпарварӣ, пахтакорӣ, занбуриасалпарварӣ ва ғ.), фарҳанги моддӣ ва маънавӣ, оила ва муносибатҳои оилавӣ, ёдгориҳои меъморӣ шаҳрҳои Осиёи Миёна маълумоти муҳим дода шудаанд.

Дар байни амалдорони маъмурияти генерал-губернатории Туркистон Н.С.Ликошин ҷои махсусро ишғол мекунад. Ў ҳаёт ва тарзи зиндагии халқҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла тоҷиконро ҳамаҷаҳрафа омӯхтааст. Ў якчанд асар таълиф намудааст, дар онҳо масъалаҳои наздикшавии русҳо бо аҳолии маҳаллӣ, ҳаёти этникӣ, фарҳанги анъанавӣ тоҷикон инъикос гардида буданд: «Натиҷаҳои наздикшавии русҳо бо аҳолии маҳаллӣ», «Волости Чапулуқи уезди Хучанд», «Муоширати хуб дар Шарқ Бахшида ба ҷашни нимасраи кишвари Туркистонро забт кардани русҳо», «Нисфи ҳаёт дар Туркистон»⁴. Дар асари «Натиҷаҳои наздикшавии русҳо бо маҳаллиҳо» муаллиф оид ба паҳн шудани иқтисодиёт ва фарҳанги россиягӣ дар миёни аҳолии маҳаллӣ, аз ҷумла тоҷикон маълумот

¹ Его же..Фергана // Русский вестник. 1901. №№ 6,7,9,11.

² Моисеев И. Самарканд и его достопримечательности (очерк) // Природа и мода. 1902.

³ Вяткин В.Л. Материалы к исторической топографии Самаркандского вилоята // СКСО. Самарканд, 1902. Вып. 2.

⁴ Лыкошин Н.С.Результаты сближения русских с туземцами// Справочник по Туркестанскому краю на 1903. Ташкент, 1903;Его же. Хороший тон на Востоке. К полувековому юбилею завоевания русским Туркестанского края. Пг., 1915. 116 с.; Его же.Пол жизни в Туркестане. Пг., 1916. 116 с

мот додааст. Дар кори «Волости Чапқулуқи уезди Хучанд» муаллиф до-ир ба шумораи сокинони уезди мазкур қарор гирифтааст.

Асари «Нисфи ҳаёт дар Туркистон» ба ҳаёт ва рӯзгори аҳолии маҳаллӣ бахшида шудааст. Аз ҷиҳати мардумшиносӣ бобҳои зерин хеле муҳим ба ҳисоб мерафтанд. «Ба рӯйхатгирии умумии аҳоли дар Туркистон», «Номҳои маҳаллиён», «Оид ба фолбинӣ дар байни аҳолии маҳаллии осиемиёнагӣ», «Этиқодҳои динӣ ва урфу одатҳо», «Тӯй», «Тӯй дар Хучанд», «Эшонҳо ва аҳамияти онҳо барои маҳаллиён», «Курашҳо», «Ҷӯра», «Сайл (пешвозгирии баҳор)» аз ҷумлаи онҳоанд.

Дар соли 1904 асари духтур А.Шишов «Сартҳо»¹ ба нашр расид, ки он ба ҳаёт ва рӯзгори ин халқ бахшида шуда буд. Баъдтар ӯ китоби «Тоҷикон»-ро нашр кард².

Асари «Тоҷикон» талфифӣ (компилятивӣ) ба ҳисоб рафта як қисм маводҳои он кӯҳна гаштаанд, аммо бисёр маълумотҳои пеш овардаи муаллиф то ба имрӯз аҳамияти худро гум накардаанд. Китоби А.Шишов тадқиқоти махсуси илмӣ намебошад. Он асосан системакунонӣ ва конспекти адабиёти ба ӯ дастрас оиди тоҷикон мебошад. Ба ин нигоҳ накарда «Тоҷикон» аввалин асари ҷамъбасти оид ба этнографияи тоҷикон ба забони русӣ ба ҳисоб меравад. Дар асари мазкур маводҳои хеле сершумор оид ба фарҳанги анъанавии тоҷикон, ҷуғрофия, таърихи муносибатҳои байниҳамдигарии тоҷикон бо дигар халқҳои осиемиёнагӣ, ки дар қорҳои тадқиқотчиёни рус ва хориҷии асрҳои XIX – ибтидои асри XX ҷой доштанд, гирд оварда шудаанд. Қайд кардан зарур аст, ки дар асари А. Шишов ба монанди бисёр дигар муҳаққиқони рус мулоҳизаҳои ихтилофнок дар муносибат бо аҳолии маҳаллӣ ҷой доранд. Аз ҷумла ӯ беасос тасдиқ мекард, ки тоҷикон шиамазҳабанд, гарчанде хуб медонист, ки аксарияти қулли тоҷикон суннимазҳаби пайравони ҳанафия буданд. Аз ин лиҳоз ҳангоми истифодабарии китоби А. Шишов тадқиқотчиёниро лозим меояд хеле эҳтиёткор бошанд.

Ҷамъбасти натиҷаҳои бисёрсолаи ҳаёт ва рӯзгори аҳолии муқимии Осиеи Миёна баъди ба Россия ҳамроҳ шудани он дар асари В. П. Наливкин «Аҳолии маҳаллӣ дар гузашта ва имрӯз»³ иншо гардидааст, ки он дар соли 1913 ба таърифи расид. Дар боби якуми он «Ҳайати этникии аҳоли» муаллиф дар тавсифи халқҳои асосии Осиеи Миёна, аз ҷумла аҳолии водии Фарғона қарор гирифтааст.

Дар асар як қатор ақидаҳои хато оид ба дилбастагии тоҷикон ба кӯҳистон ҳамчун хусусияти миллии онҳо воমেҳӯранд: «Яке аз хусусиятҳои хоси аломати миллии тоҷикон ин дилбастагии онҳо ба кӯҳистон ба ҳисоб меравад. Қисми зиёди деҳаҳои тоҷикӣ дар кӯҳҳо ва доманакӯҳҳо ҷойгиранд. Қисми зиёди тоҷикони кишвар дар вилояти Самарқанд, дар уездҳои Фарғона, дар қисмҳои доманакӯҳии уездҳои Намангон, Хўқанд ва Марғелон шумораи онҳо (ду баробар) кам зиндагӣ мекунанд, дар вилояти Сирдарё бошад, якчанд деҳаҳои начандон калони тоҷикнишин,

¹ Шишов А. Сарты. Ташкент, 1904.

² Его же. Таджики. Алматы, 2006. 392 с. (Все ссылки даны по алматынскому изданию).

³ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913. 114 с.

дар уездҳои Тошкент ва Чимкент мавҷуданд»¹. Инҷо қайд кардан зарур аст, ки тоҷикон аз замони қадимтарин деҳқонон, ҳунармандон ва тоҷирони ботачриба ба ҳисоб мерафтанд. Ҷойгирии қисми аҳолии тоҷик дар ноҳияҳои кӯҳии дастнораси барои ҳаёт номувофиқи Осиёи Миёна ба воқеаҳои сиёсӣ ва ҳарбии асрҳои XIII – XIV марбут аст. Бинобар ин дар маҳалҳои кӯҳӣ зиндагӣ кардани тоҷиконро хусусияти миллии онҳо ҳисобидан ба ҳақиқат мувофиқат намекунад.

Дар соли 1913 С. Гулишамбаров дар шаҳри Асхобод (яъне Ашхобод) «Тавсифи иқтисодии ноҳияи Туркистон, ки роҳи оҳани Осиёи Миёнаро хизматрасонӣ мекунад» тартиб дод. Аз рӯи суханони муаллиф дар зерин таъсири шароитҳои таърихӣ – ҷуғрофӣ дар кишвари Туркистон се шакли асосии хоҷагиҳо қоркард шуданд: бодиянишинӣ (чорводорӣ – А.В.), лалмикорӣ ва обёришаванда. Хоҷагии бодиянишинӣ нисбатан хусусияти хеле соддаю оддӣ дошт ва ҳама қомебиҳои он бо чорводорӣ вобаста буд, ки тадриҷан рӯ ба пастравӣ ниҳода, бодиянишинҳо торафт бештар ба тарзи ҳаёти муқимӣ рӯ меоварданд.

Мақолаи В.В. Динин «Очерки рӯзгори кӯҳистониёни болооби Зарафшон» ба аҳолии болооби Зарафшон бахшида шудааст. Мавқеи калонро дар ин мақола инъикоси шароитҳои иқлимӣ, ғайолияти хоҷагидорӣ, аз он қумла деҳқонӣ, чорводорӣ, истеҳсолоти ҳунармандӣ ва фарҳанги моддию маънавии аҳолии ин минтақа ишғол мекунад.

Дар соли 1915 асарии В.В. Заорская ва К.А. Александер «Қорхонаҳои саноати кишвари Туркистон» нашр гардид. Муаллифон ба инъикоси деҳқонӣ, чорводорӣ ва истеҳсолоти ҳунармандии халқҳои осийимиёнагӣ аз қумла тоҷикон қарор гирифтанд. Онҳо қайд мекунад, ки маркази рушди саноати кишвари Туркистон вилояти Фарғона ба ҳисоб мерафт. Аз рӯи маълумоти онҳо дар Фарғона «наздиқ 2000000 зиёдтар деҳқон (дахяк) ё 20000 қарғим мураббаъ замин буд, ки он майдони ҳосилхези ин водиро ташкил мекард». Муаллифон оид ба шаҳрҳои осийимиёнагӣ ва аҳолии онҳо чунин навиштаанд; «Аз шаҳрҳо маҳали аз ҳама сераҳолӣ шаҳри Самарқанд ба ҳисоб меравад – 97530 нафар ҳарду чинс, баъд шаҳри Хучанд – 40476 нафар, аҳолии боқимондаи чор шаҳр – Ўротеппа, Қиззах, Каттақўрғон ва Панҷакент – дар якҷоягӣ аз 60 ҳазор нафар зиёд набуд»².

Олими шарқшиноси рус П.Е. Кузнетсов якҷанд мақола оиди тоҷикони водии Фарғона ба нашр расонд, аз он қумла дар соли 1915 ӯ мақолаи «Дар бораи тоҷикони уезди Намангон»-ро нашр кард³. Дар боби «Пайдоиш ва ҷойҳои тамошобоби деҳаҳо» муаллиф 39 деҳаро бо нишон додани шумораи аҳолии ҳар қадами онҳо қайд намудааст: Қосон, Боястон, Ҳазрати Бува, Подак, Варзигон, Чуст, Ашт, Пискакоккат Шайдон, Бувадархон (Бободархон - АВ) ва дигарон. Дар боби «Хусусияти маҳалҳои тоҷикӣ, машғулияти аҳоли» П.Е. Кузнетсов қайд мекунад, ки машғулияти

¹ . Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. С.5-6.

² Заорская В.В. и Александр К.А. Промышленные заведения Туркестанского края. Пг. 1915. С.137.

³ Кузнецов П.Е. О таджиках Наманганского уезда // Известия Туркестанского отдела ИРГО. 1915. Т. XI. Вып. 2. Ч. 1.

асосии аҳолии уезди Намангон аз деҳқонӣ ва чорводорӣ иборат буд. Дар мақолаи «Дар бораи тоҷикони уезди Хӯқанд» муаллиф доир ба деҳаҳои тоҷикнишин ва шумораи тоҷикон дар ин уезд маълумот додааст¹.

Тадқиқотчи рус В.Розвадовский мақолаи «Таҷрибаи тадқиқоти соҳаи кулолгарӣ ва як қатор дигар соҳаҳои касибӣ дар кишвари Туркистон»-ро дар натиҷаи чамъ овардани маводҳо дар шаҳрҳои Бухоро, Қаршӣ, Самарқанд, Хучанд, Ёротеппа, Риштон ва Тошкент навиштааст². Дар он ба таври муфассал соҳаҳои гуногуни истехсолоти ҳунармандӣ, аз ҷумла кулолӣ, ҷўяну оҳангудозӣ, оҳангариро тасвир намудааст.

Тадқиқотчи рус М.В.Лавров таълифоти «Туркистон: ҷуғрофия ва таърихи кишвар»-ро нашр кард³. Дар он муаллиф дар бораи мавқеи ҷуғрофии Туркистон, иқлими он, обҷорикунӣ, олами наботот ва ҳайвонот, саноат, роҳҳои алоқа, маориф, сохтори маъмурӣ дар вилоятҳои Ҳафтрӯд, Сирдарё, Самарқанд, Фарғона ва Закаспий ва сокинони он нақл мекунад. Дар бораи тоҷикон нақл карда истода, муаллиф менависад, ки дар Туркистон «тоҷикон беш аз ним миллион (520000), ва чамъ то ду миллион нафарро ташкил меоданд. Аз рӯи симои беруна тоҷик ориёии типпӣ, аксар вақт бо мӯйҳои чингила ва печанда мебошад».

Дар фасли додашудаи диссертатсия қайд мешавад, ки дар нимаи якуми асри ХХ ҳаёт аз рӯзгори тоҷиконе, ки дар ҳаёти ҳудудҳои генерал-губернатории Туркистон ворид гашта зиндагӣ мекарданд, дар муқоиса ба давраҳои пештара нисбатан амиқ ва ҳамаҷониба омӯхта шудаанд.

Фасли 4.2 «Фарҳанги ананавии тоҷикони Бухорои Шарқӣ ва Помир дар асарҳои муҳаққиқони руси ибтидои асри ХХ» ба таҳлили асарҳои муҳаққиқони рус бахшида шудааст, ки дар онҳо маводҳои сершумори этнографӣ доир ба тоҷикон мавҷуданд. Дар ибтидои асри ХХ имкониятҳои васеъ баҳри омӯзиши ҳамаҷонибаи аҳолии Бухорои Шарқӣ ва Помир фароҳам омаданд. Анъанаҳои охири асри ХІХ - ро идома дода, дар ибтидои асри ХХ экспедитсияҳои сершумор ба Бухорои Шарқӣ ва Помир ташкил дода шуданд ва ба ин минтақа сайёҳон-тадқиқотчиёни рус ташриф оварданд. Яке аввалинҳо шуда ба Помир тадқиқотчи рус Н.В. Богоявленский сафар намуд. Ӯ якҷоя бо муҳаққиқ А.А.Бобринской дар соли 1901 ба ин кишвар экспедитсия ташкил кард.

Н.В. Богоявленский дар асари «Дар болооби Амударё (Водии Хингоб ва Ванҷ)» ғайр аз тадқиқотҳои антропологӣ, оид ба либосҳо, манзил ва ғизои помириҳо маълумот додааст.

А. А. Бобринской дар соли 1908 асари этнографии «Кӯҳистониёни болооби Панҷ (вахониҳо ва ишқошимҳо). Очерки рӯзгор»-ро таълиф кард⁴. Асар аз бобҳои зерин иборат аст: «Очерки умумии болообҳои Панҷ»; «Кӯҳистониёни Вахон ва Ишқошим»; «Ривоятҳои кӯҳистониҳои хамсоя (водиҳои Бухоро ва Зарафшон)»; «Мамлакатҳои куҳҳо ихотана-

¹ Его же. О таджиках Кокандского уезда // Известия Туркестанского отдела РГО. Ташкент, 1916. Т.ХП. Вып.2

² Розвадовский В. Опыт исследования гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае // Туркестанское сельское хозяйство. Ташкент, 1916. № 3-8.

³ Лавров М.П. Туркестан: география и история края. М.; Пг., 1916. 198 с.

⁴ Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишқашимцы). Очерк быта. М., 1908. 150 с.

муда», «Оиди сокиншавӣ дар кӯҳҳо», «Тавсифи умумии аҳолии кӯҳҳо», «Аз гузаштаи на чандон дури Вахон», «Доир ба мирони Вахон», «Дехаҳо», «Дехқонӣ», «Косибӣ ва тиҷорат», «Тӯй. Таваллуд», «Соли нав, таквим, идҳои зироатчигӣ», «Хурофот, рӯҳ, асотирҳо», «Сангҳои муқаддас», «Мазорҳо. Катибаҳои рӯи сангҳо-аждарҳо», «Харобаҳои қалъаҳо, манораҳо, ғорҳо». Чи тавре, ки аз номи бобҳо дида мешавад, муаллиф ҳама паҳлуҳои ҳаёт ва рӯзгори вахонӣ ва ишкошимихоро дида баромадааст. Маълумоти А. А. Бобринской доир ба ҷашнгирии Наврӯз дар Помир боиси тавҷӯҳи махсус мебошанд.

Дар ибтидои асри ХХ як қатор муҳаққиқон ва амалдорон, ба монанди Эггерт А. Г. Серебреников, Б. В. Станкевич, А. Е. Снесарев, В. Н. Николский, Б.Л. Тагеев (Рустамбек), Н. А. Бендерский, Н. Л. Корженевский, А. Разгонов, Н. Косиненко, Муханов, М. И. Чейкин ва дигарон асарҳо, мақолаҳо ва ҳисоботҳои худро ба вазъи ҷуғрофии Помир ва Наздиқомир, аҳолии онҳо бахшидаанд. Дар онҳо ба сокинони ин минтақа тавсифи антропологӣ дода, ҷағҳияти хоҷагидорӣ онҳо, фарҳанги моддӣ ва маънавӣ инъикос карда шудааст.

Муҳаққиқ В. И. Липский дар солҳои 1896, 1897 ва 1899 дар экспедицияи Ҳисор иштирок дошт. Объекти тадқиқот, асосан ҳавзаи шохобҳои калони рости Амударё – Сурхон, Қофарниҳон, Вахш ва инчунин шохобҳои нисбатан хурди ба системаи Панҷ тааллуқ дошта (Қизилсу, Равноӣ, Зиғар, Хунбоб), баъзан ҳавзаҳои дарёи Қашқадарё, баъзе шохобҳои Зарафшонро фарогир буд. Ғайр аз ин лозим буд, ки боз мушоҳидаҳои этнографӣ гузаронида шавад. Баъди бозгашт ба Россия В. И. Липский китоби «Бухорои кӯҳӣ» ро иншор намуд¹.

Дар асар оид ба шаҳрҳо, сокинони Бухорои Шарқӣ, хусусан водии Ҳисор маълумотҳо дода шуданд. Муаллиф доир ба Қаратоғ чунин навиштааст: «Қаратоғ дар ҳар сурат ҷое нест ба ҷузъ аз як қишлоқи калони хеле ифлос. Дар он дӯкониҳои зиёде вучуд доранд. Баъзан дар он бозорҳои калон доир мешаванд, ки хусусан ба онҳо аспҳои зиёде меоранд».

Ба Қубодиён сафар намуда В.И.Липский менависад, ки «Қабодиён як деҳаи муқаррариро мемонад, танҳо ба ҳаҷми калон. Дар он бозорчаи на чандон калони торик ва қалъачаи хурди оддӣ поҳсагин мавҷуд аст, ки онҳо бек зиндагӣ мекунад. Дар гирду атрофи он дарахтони сершумори тут мавҷуданд. Як замони Қабодиён бо матоъҳои абрешимини худ шӯҳрат пайдо карда буд. Боғҳо хеле зиёданд»².

В. И. Липский доир ба фарҳанги моддӣ, аз ҷумла, ғизои сокинони водии Ҳисор ҳикоят намуда қайд мекунад, ки «он ғавқулӯда аз ҷиҳати гуногунрангӣ қашшоқ буда ва мавриди даҳшатовар аз рағғани чарбу бой мебошад (боқимондаи рағғани чарбуро аҳолии маҳаллӣ нӯшида, мелесад)». Мувофиқи маълумоти олим аҳолии маҳаллӣ аксар вақт маҳсулотҳои ширӣ ва хӯрокҳои биринҷӣ истеъмол мекард. Баъдан, муаллиф

¹ Липский В.И. Горная Бухара. Результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896,1897, 1899 годах. Ч.1-3. СПб., 1902-1905. Ч.1. С. 1-318. Ч.2. С.319-541. Ч.3. С. 542-735.

² Липский В.И. Горная Бухара..С.303.

оид ба расму русуми қабули меҳмонон аз тарафи сокинони маҳаллӣ иттилоъ медиҳад.

А. А. Семёнов дар соли 1903 асари хеле шавқовар «Очеркҳои этнографии кӯхистони Зарафшон, Қаротегин ва Дарвоз»-ро ба таъб расонид, ки он пурра ба фарҳанги анъанавии тоҷикони кӯхистон бахшида шуда буд¹. Дар он аз тарафи ӯ маводҳои асли ва нодири этнографӣ ҷамъоварӣ карда, ба система дароварда шуданд. Дар асар муаллиф ба тоҷикони кӯхистон тавсифи антропологӣ дода, фарҳанги моддӣ онҳо (манзилгоҳ, либос, ғизо), оила ва муносибатҳои оилавӣ ва инчунин фарҳанги маънавиашонро инъикос намудааст. Оид ба либос нақл карда истода муаллиф менависад, ки кӯхистониён зимистон аз болои курта ё ҷома ягон намуд нимтанаи дарида – пӯстин ё чакман – ҷомаи маҳаллии пашминӣ сиёҳу хокистарранг ё ҷомаи сиёҳро ба бар мекунад. Доир ба орошоти занони кӯхистони ҳикоя намуда А. А. Семёнов қайд мекунад, ки «Занони оилаҳои доро худро ба гарданбанд (садаф) аз гӯшмоҳӣ (садаф) гӯшвораҳои мисин ва нукрагин, ангуштарин ва дастбанд оро медоданд»².

Мардумшиноси намоён М. С. Андреев дар ибтидои асри ХХ якчанд мақолаҳо навишт: «Ривоятҳо дар мамлакатҳои Наздипомир»³, «Афсонаи Дарвоз»⁴. Муаллиф дар онҳо одилона қайд карда буд, ки дар болообҳои Амударё, дар водиҳои баландкӯҳи касногузари аз ҷониби қуҳҳои Ҳиндукуш ва Помир печонида шуда, бинобар мушкилгузар ва ҷудоиши онҳо, боқимондаҳои фарҳанг ва рӯзгори қадима, ганҷинаю хазинаҳо барои илм, баҳри дарки ҳаёти гузаштаи дур нигоҳдошта шуданд, ки як вақтҳо дар водиҳои Осиёи Миёна амал мекарданд.

М. С. Андреев дар соли 1911 якҷо бо А. А. Половцев асари «Маводҳои оиди этнографияи қabilaҳои эронии Осиёи Миёна. Ишқошим ва Вахон»-ро ба нашр расонданд⁵. Асар ба тоҷикони Помир бахшида шудааст. Дар он муаллифон ба инъикоси масъалаҳои фарҳанги моддӣ ва маънавӣ, инчунин оила ва муносибатҳои оилавӣ, аз ҷумла манзилгоҳ ва ғизои тоҷикони кӯхистон қарор гирифтаанд. Онҳо ба монанди дигар тадқиқотчиёни рус кам будани ғизои тоҷикони Помирро қайд намуданд.

Д.Н. Логофет якчанд китоб ва мақолаҳои ҷолиби диққатро ба нашр расонд: «Бекигарии Кӯлоб ва аҳолии он», «Ҳонигарии Бухоро дар протектарати рус», «Дар кӯҳҳо ва водиҳои Бухоро. (Очеркҳои Осиёи Миёна)»⁶, «Дар водиҳои дарёҳои Ҳингоб ва Арзинг (Очеркҳои сафарӣ ба Бухорои Шарқӣ)»⁷.

¹Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903. 112 с.

² Там же. С.29.

³ Андреев М.С. Блины в Припамирских странах // Туркестанские ведомости. 1905. № 32

⁴ Его же. Дарвазская сказка (Волшебные предметы) // Живая старина. 1912. Вып. 2.

⁵ Андреев М.С. и Половцов А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишқошим и Вахан // Сборник Музея по антропологии и этнографии им. Петра Великого при Российской академии наук. СПб., 1911. Т.1Х. С.1-41.

⁶ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб., 1911. Т.1. 340 с.; Т.2. 357 с.; Его же. В горах и равнинах Бухары (Очерки Средней Азии). СПб., 1913. 620 с.

⁷ Его же. В долинах рек Хингоу и Арзынга. (Путевые очерки по Восточной Бухаре) // Военный сборник. 1913. № 3.

Дар мақолаи «Бекигарии Кӯлоб ва аҳолии он» муаллиф ба аҳолии Бухорои Шарқӣ аз ҷумла Кӯлоб мароғ зоҳир кардааст. Мақола аввалин кӯшише мебошад оиди додани маълумот нисбати аҳолии ин маҳал. Дар асари «Хонигарии Бухоро зери протекторати Россия» маълумотҳо доир ба ҳайати этникии аҳоли, машғулиятҳои онҳо ва баъзе паҳлуҳои дигари рӯзгор мавҷуданд. Д. Н. Логофет қайд мекунад, ки дар ибтидои асри ХХ ҳама аҳолие, ки дар ҳудуди аморати Бухоро зиндагӣ мекард, аз «халқҳои зерин иборат буд: 1. ўзбекҳо, 2. тоҷикон, 3. кирғизҳо, 4. туркҳо, 5. арабҳо, 6. ғалча, 7. ҳазораҳо, 8. афғонҳо, 9. яҳудиҳо, 10. хиндуҳо, 11. русҳо ва 12. лӯлиҳо»¹. Доир ба тоҷикон маълумот дода, ӯ чунин менависад: «Тоҷикон намояндагони аҳолии таҳҷоии мамлакат ба шумор рафта, дар тамоми хонигарии Бухоро пароканда гаштаанд, вале оммаи асосии онҳо дар бекигарии Дарвоз, Қаротегин, Кӯлоб, Балҷувон ва қисман дар Бойсун, Қабодиён, Яккабоғ зиндагӣ мекунанд».

Д.Н.Логофет қайд менамояд, ки «тоҷикон дар кӯҳҳои душворгузар зиста дар шакли тоза забон ва урфу одатҳои қадимаи ҳудро нигоҳ доштаанд, ки ин хусусан, бараъло дар Дарвоз ва Қаротегин ба мушоҳида мерасад; тоҷикони бекигарии Балҷувон, Кӯлоб ва Ҳисор бошанд дар дуриҳои зиёд бо дигар халқиятҳо бештар омезиш ёфтаанд»².

Дар истеҳсолоти ҳунармандӣ таваққуф намуда Д.Н.Логофет менависад, ки дар Бухорои Шарқӣ, хусусан дар бекигарии Қабодиён ва Кӯлоб чунин шаклҳои истеҳсолоти ҳунармандӣ, ба монанди қолину намадбофӣ, бофтани матоъҳои абрешимӣ ва нимабрешимӣ, чармгарӣ, охангарӣ, кулолӣ, зардузӣ, пойафзолбарорӣ, рангрёзӣ, собунпазӣ, шамбарорӣ ва инчунин қандакорӣ дар ҷӯб рушд карда буданд.

Муҳаққиқро инчунин бозиҳои халқӣ, санъат, аз ҷумла сурудҳо, рақсҳо, мусобиқаҳои мусиқавии аҳолии маҳаллӣ ба худ ҷалб месохт. Маълум аст, ки хангоми тӯйҳо ва рӯзҳои идҳо одамоне мерақсиданд, суруд мехонданд, аксар вақт мусобиқаҳои мусиқачиёро меоростанд. Дар миёни бозиҳо ӯ бозиҳоеро мушоҳида кард, ки дар онҳо танҳо писарбачагон ё ин ки танҳо духтарон ширкат меварзиданд, дар дигар бозиҳо фақат калонсолон ва фарқи бозиҳо вобаста ба фаслҳои сол тасвир намудааст. Баъзеҳо ба партофтани сангҳо ба нишон, бозӣ бо тоқиҳо, гирифтани қалъа, бозии пинҳоншавагон, сангбозӣ, тӯббозӣ, ҷанги парандаҳо ва ҳайвонҳо ва ғайра маълум буданд.

Олим - муҳаққиқ В. И. Масалский дар соли 1913 асари пурмазмунӣ «Кишвари Туркистон»-ро ба нашр расонд, ки дар он таърихи кишвар, шароитҳои табиӣ ва иқтисодии он ҳаматарафа таҳқиқ шуда буданд. Дар баробари ин маводҳо муаллиф маълумотҳоро оиди фарҳанги модӣ ва маънавии тоҷикони кӯҳистон пеш овардааст. Аз ҷумла ӯ дар бораи паҳн шудани исмоилия дар болооби Панҷ навиштааст.

Профессор А.В. Нечаев дар соли 1914 асари «Дар Бухорои кӯҳӣ»-ро ба нашр расонд³. Он дар натиҷаи сафари олим ба Қабодиён дар соли

¹ Его же. Бухарское ханство ...С.151.

² Твм же. С.157.

³ Нечаев А.В. По горной Бухаре. СПб.,1914. 107 с.

1908 таълиф шуда буд. Дар он муаллиф дар қатори дигар масъалаҳо ҳаёт ва рӯзгори чорводорони маҳаллӣ, намояндагони дигар касбҳоро инъикос кардааст.

Дар соли 1914 Осорхонаи антрополгия ва этнография ва Комитети Рус барои омӯзиши Осиёи Миёна ва Осиёи Шарқӣ ҷиҳати таҳқиқи мунтазам ва аз рӯи имконият мукаммали халқҳои эронизабони наздипомирӣ ба Помир экспедитсия ташкил намуд. Ба ҳайати экспедитсия эронишиноси намоёни фаронсавӣ Г. Гото ва олими рус И. И. Зарубин ворид шуда буданд.

Натиҷаҳои асосии экспедитсия соли 1914-ро И.И. Зарубин дар ҳисоботи «Экспедитсия баҳри омӯзиши тоҷикони кӯстонӣ» иншо намуд ва онро тасдиқ кард, ки забонҳои халқҳои Помир ва Наздипомир ба гурӯҳи эронии оилаи забонҳои ҳиндуаврупоии тааллуқ доранд¹.

Асари дигари олим «Пойафзоли тоҷикони кӯхистонии водии Бартанг», ки дар соли 1915 нашр гардида буд, махсус ба фарҳанги моддии аҳолии маҳаллӣ бахшида шудааст.² Муаллиф қайд мекунад, ки тоҷикони кӯхистонӣ ҷуробҳои ғафс ба пой мекарданд, ки онҳоро занон аз пашмҳои рангашон хеле баланд мебофтанд, онҳо бо расмҳои пурнақшу ниғори худ фарқ мекарданд. Чӣ тавре, ки муаллиф қайд карда буд, тоҷикони кӯхистонӣ дар пой мӯзаҳои мулоим (пех) мепӯшиданд, ки қисми зиёди онҳо аз чарми архар ё оху тайёр шуда сарулибоси онҳоро пурра мегардонданд.

Тадқиқоти дигари калонҳаҷм «Маводҳо ва қайдҳо доир ба этнографияи тоҷикони кӯхистон Водии Бартанг»³ мебошад, ки он миқдори зиёди маводҳои ҳангоми сафар ба Помири чамъ овардаи И. И. Зарубинро дар бар мегирифт. Дар он тавсифи антропологии аҳоли, фарҳанги моддӣ ва ва маънавии тоҷикони Помир ва Наздипомир дода шудааст.

Масъалаҳои оила ва муносибатҳои оилавӣ низ дар асарҳои И. И. Зарубин инъикоси худро ёфтаанд. Тоҷикони Помир шакли никоҳии кроскузенӣ (никоҳ бо духтари бародари модар ё духтари хоҳари падар) ва ортокузениро (никоҳ бо духтари бародари падар ё духтари хоҳари модар) афзал медонистанд. Чунин никоҳҳо ба нигоҳ доштани бойигарӣ ва худи қувваи қорӣ занон дар дохили оилаҳои алоҳидаи калони патриархалӣ мусоидат мекарданд.

Ба гайр асарҳои дар боло зикр шуда ва нашр гардида аз ҷониби И. И. Зарубин боз якчанд мақолаҳои хеле пурмазмун оид ба ҳаёт ва рӯзгори тоҷикони кӯхистонӣ навишта шудаанд, ки онҳо дар Бойгонии шарқшиносони назди Шӯъбаи Санкт-Петербургии Институти шарқшиносии Академияи илмҳои Россия маҳфузанд. Ба онҳо: «Тоҷикон»⁴, «Қайдҳои этнографӣ оиди сохтмони хона»⁵, «Хикоя - тасвир оид ба сохтмони би-

¹ Зарубин И.И. Экспедиция для изучения горных таджиков // Живая старина. 1914. Вып.3-4.

² Его же.Обувь горных таджиков долины Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук. - СПб.,1915. - Т.Ш.- С.91-122.

³ Его же. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук. Пг., 1918.Т.V. С.97-148

⁴Архив востоковедов. Ф.121. Оп.1. Д.11. Лл. 1-20.

⁵ Там же.Д.246. Лл.1-52.

но»¹, «Қайдҳо оиди шаклҳои манзилҳо»² ва дигарон мансуб мебошанд. Дар байни онҳо мақолаи «Тоҷикон», ки дар он муаллиф фарҳанги анъанавии тоҷиконро дида баромадааст, аҳамияти бузурги этнографиро до-
рост.

Хусусан асари топографии М.А.Варигин бахшида ба таърих ва фарҳанги аҳолии бекигарии Кӯлоб «Таҷрибаи тасвири бекигарии Кӯлоб», ҷолиби диққат мебошад.³ Он дар соли 1905 баъди ба Кӯлоб сафар намудани муаллиф таълиф шудааст. Дар ин асар тасвири муфассали табиӣ - ҷуғрофии бекигарии Кӯлоб, очерки мухтасари таърихӣ, рӯйхати амлоқдорҳо бо нишон додани миқдори ҳавлиҳо ва шумораи аҳоли инъикос гардидааст. Мувофиқи маълумотҳои ӯ ҳангоми сафараш дар бекигарӣ 65350 нафар сокинон зиндагӣ мекарданд, ки аксариятро тоҷикон ташкил мебуданд, ўзбекҳо ва арабҳо низ буданд.

Аҳолии деҳоти бекигарии Кӯлоб ба ғайр аз деҳқонӣ бо чорводорӣ ва шикор, ки асосан кўчманчиён машғул буданд, шуғл меварзиданд. Оид ба намуди дигари фаъолият – монанди шикор нақл карда, М. А. Варигин менависад: «Асосан қоз ва мурғобиҳои навъи калонҷуссаро, ки тамоми зимистон то парвози нав инҷо мемонданд, шикор мекарданд. Қувонро барои парашон шикор менамуданд»⁴.

Дар ибтидои асри ХХ Кӯлоб яке аз марказҳои нисбатан таракки-кардаи истеҳсолоти ҳунармандӣ ва тиҷорати Бухорои Шарқӣ ба шумор мерафт ва аз рӯи сохтор ва аҳамият шаҳри осиемиёнагии феодалиро мемонд. Вобаста ба ин муаллиф ба вазъи истеҳсолоти ҳунармандӣ мароқ зоҳир мекард: «Адраси Кӯлоб, ки бо усули косибӣ – дастӣ барои чомаҳо тайёр карда мешуд, аз рӯи сифат беҳтарин ҳисоб меёфт. Бо усули косибӣ устоҳо матоъҳои пахтагин, моҳути дағали пашмин ва намад мебофтанд».

Муҳандис П. Гаевский ҳанӯз то инқилоби Октябр ба водии Вахш сафар карда оид ба иқтисодиёти ин кишвар маводҳои зиёд ҷамъ овард. Асари ӯ «Бекигарии Қўрғонтеппа»⁵ танҳо соли 1924 нашр шуд. Дар он муаллиф паҳлуҳои иқтисодӣ ва рўзгузаронии аҳолии бекигарии Қўрғонтеппаро дар давраи солҳои 1910 – 1914 инъикос намудааст. Ба масъалаи ҳолати деҳқонӣ ва обёрикунӣ қарор гирифта муаллиф қайд мекунад, ки дар он деҳқонӣ хусусияти соддаро дошта, коркарди экстенсивии замин ба роҳ монда мешуд. П. Гевскийро истеҳсолоти ҳунармандӣ низ ба худ ҷалб карда буд.

Ҳамин тариқ дар ин фасл бори аввал кўшиш ба харҷ дода шуд, ки дараҷаи омўзиш фарҳанги анъанавии тоҷикони кўҳистон аз ҷониби муҳаққиқони ибтидои асри ХХ рус муайян карда шавад.

Дархулоса қайд карда мешавад, ки омўзиши ҳаёт ва тарзи зиндагии халқҳои Осиеи Миёна аз давраҳои қадим ва асрҳои миёна аз тарафи

¹ Там же. Оп.1. Д. 230. Лл. 1-38.

² Архив востоковедов. Ф.121. Оп.1. Д. 2. Лл. 1-11.

³ Варыгин М.А. Опыт описания Кулябского бекства // Записки ИРГО. 1916. Т.ЛП. Вып.10. С.737-803.

⁴ Там же. С.763.

⁵ Гаевский П. Курган-Тюбинское бекство // Известия РГО. Т.V.1919-1923. Вып.2. М.; Л.: Госиздат,1924. С.14-67.

сайёҳони қадими юнонӣ, хитойӣ, сипас арабҳо, европоиён ба амал бароварда мешуд. Дар асрҳои миёна нахустин асарҳои муаллифони маҳаллӣ ба миён омаданд, дар онҳо миқдори муайяни маълумоти муҳим ва пурарзиш гирд оварда шуда буд. Дар раванди таҳқиқи мо асарҳои гуногуни таърихӣ, ҷуғрофӣ, бадеии муаллифони асримиёнагиро таҳлил намудем, ки дар онҳо маълумотҳо оиди аҷдоди тоҷикон ва худи тоҷикон мавҷуданд. Муаллифони онҳо ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд. Ба гурӯҳи аввал муаллифони маҳаллӣ дохил мешаванд, ки онҳо асарҳои худро дар асоси мушоҳидаҳои шахсӣ ва сарчашмаҳо таълиф намудаанд. Ба гурӯҳи дуюм сайёҳони хориҷӣ дохил мешаванд, ки дар асрҳои миёна ба Осиёи Миёна омада буданд. Асарҳои онҳо дар бисёр мавридҳо компилятивӣ буда, аз дигар асарҳо рӯйнавис карда шудаанд[1-А].

Аз асри XVI сар карда давлатҳои европоӣ ба Осиёи Миёна мароқ зоҳир намуда, ба ташкил додани ҳар гуна эспедитсияҳо шурӯъ намуданд. Аммо натиҷаҳои илмии муҳаққиқони европоӣ нокифоя буданд, зеро аксаран ба эспедитсияҳои ба Осиёи Миёна ташкилмешуда на олимон, балки ашхосе роҳбарӣ мекарданд, ки мақсадҳои тамоман дигар доштанд, ба омӯзиши илмии таърих ва мардумшиносии мамӯлики сафар менамудашон комилан омода набуданд. Ҳолатҳои ба қайд гирифта шудаанд, ки онҳо ба анъана ва урфу одатҳои сокинони маҳаллӣ нописандона муносибат мекарданд[27-А].

Дар омӯзиши Осиёи Миёна олимони рус саҳми калон гузоштаанд. Онҳо мунтазам таърих, фарҳанги анъанавии тоҷикон, хусусан тоҷикони кӯҳистонро, агар сафарҳои алоҳидаи фиристодагони русро ба аморати Бухоро дар охири асри XVIII – аввали асри XIX ба ҳисоб гирифта нашла- ванд, дертар ба омӯхтан шурӯъ намуданд. Аммо мероси илмии гузоштаи онҳо дар бораи афзалияти калони тамоюли пешқадами илми рус бар европӣ, хусусан англис шаҳодат медиҳад. Маҳз аз ҳамин сабаб тоҷикони содда ва зудбовари кӯҳистон(ба ақидаи муҳаққини рус аз тоҷикони водӣ фарқ мекарданд) ба муҳаққиқон ва сайёҳони рус хайрхоҳона ва бо муҳаббат муносибат мекарданд. Аҳолии маҳаллӣ, қатъи назар аз ҳамагуна таҳдидҳо, рӯҳониёни мутаассиб, хавфи аз тарафи ҳукуматдорони маҳаллӣ ҷазо додан дар қори таҳқиқи илмии кишвар ҳаматарафа мадад мерасонданд[2-А].

Дар чунин вазъияти мусоид олимон ва сайёҳон қатъи назар аз он ки таҳқиқоти худро аз сифр ва аз дигарон дертар оғоз намуда буданд, ба зудӣ аз ҳама ҷиҳат аз олимони ғарб дар соҳаи омӯзиши илмии тоҷикони кӯҳистон бартарӣ пайдо намуданд. Олимони ва сайёҳони тоинқилобии рус ба Осиёи Миёна, аз ҷумла Тоҷикистон имконият доданд, ки объекти сиёсат гарданд ва аз тарафи Россия дастгирӣ ёбанд ва ин дастгирӣ дар таърихи муосири Тоҷикистон намоён аст[2-А].

Далелҳои шаҳодат медиҳанд, ки бисёр муҳаққиқони рус ҳанӯз аз давраи донишҷӯӣ ба таърих, мардумшиносӣ ва забоншиносии халқҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла тоҷикон мароқ зоҳир карда буданд. Муҳаққиқон дар асарҳои худ далелҳои алоҳида, урфу одат, истилоҳоти шарқӣ, номҳои ҷуғрофиро дақиқ тафтиш намуда, маълумоти забониро бо ху-

сусиятҳояш боинсофона истифода мекарданд. Хусусан маводи сершуморро оиди фарҳанги анъанавии тоҷикон ва дигар халқҳои Осиёи Миёна гирд оварда ба система даровардаанд[4-А].

Мероси илмии муҳаққиқони тоинқилобии русро омӯхта мо ба хулосае омадем, ки дар аксарият асарҳои онҳо паҳлуҳои алоҳидаи ҳаёт ва рӯзгори халқи мавриди таҳқиқ қароргирифтаи моро он қадар пурра ва ҳамаҷониба тасвир карда шудаанд, ки ба ин тасвирҳо ба гумон аст, ки чизеро илова кардан мумкин бошад. Асарҳои муҳаққиқони тоинқилобӣ оид ба таърих, мардумшиносӣ, забоншиносӣ, ҷуғрофияи тоҷикони водӣ ва кӯҳистон ба ихтиёри олимони шӯравӣ ва пасазшӯравӣ маводҳои амалии бузурги илман асоснок гардидаро доданд, барои ба тоҷикон баргардонидани мероси бойтарини таърихӣ-фарҳангии онҳо мусоидат намуданд. Ба ин муносибат асарҳои муҳаққиқони тоинқилобии рус оид ба тоҷикон ва Тоҷикистон сарчашмаи этнографияи тоҷикон ва дигар халқҳои Осиёи Миёна ба ҳисоб мераванд. Аз худ намудани осори муҳаққиқони тоинқилобии рус, ки ба фарҳанг ва рӯзгори тоҷикон дахлдоранд, ҳоло баҳри дарки мутобиқати комили худ, баҳри қоидаҳои рӯҳияи ватандӯстии халқ, барои минбаъда пурзӯр ва васеъ кардани фарҳанг дар шуури халқ аз ҳар вақта дида муҳим мебошад[2-А].

Барҳақ кайд намудан лозим аст, ки аксарияти муҳаққиқони рус фидаиёни илм буданд. Онҳо бисёр қувваю неруи худро баҳри асос гузоштан ба омӯзиши амиқ ва ҳамаҷонибаи мардумшиносии тоҷикон ва Тоҷикистон сарф намудаанд. Муҳаққиқи таърихи илми халқҳои Осиёи Миёна Б.В.Лунин навишта буд, ки «фаъолияти пурмаҳсули шарқшиносони тоинқилобиро яке аз натиҷаҳои прогрессивии ба Россия ҳамроҳ шудани Осиёи Миёна надидан номумкин аст, ки намояндагони пешқадами илм ва фарҳанги рус тамоми он қорҳоро анҷом доданд то ба омӯзиши амиқ ва ҳамаҷонибаи таърихи бисёрасраи халқҳои Осиёи Миёна замина гузоранд»[2-А].

Аз ҳамаи суҳанҳои дар боло навишташуда бармеояд, ки маҳз илми рус бори нахуст манзараи ҳақиқии ҳаёт ва тарзи зиндагии тоҷикон, хусусан тоҷикони кӯҳистонро тасвир намудааст[8-А].

Дар рушди илми рус оиди тоҷикон якҷанд ҷиҳатҳои ба худ хос дида мешаванд. Муҳаққиқони рус барҳақ чунин мешумориданд, ки манфиати илм ташкил кардани экспедитсияҳоро баҳри васеъ омӯختани табиату аҳолии аморати Бухоро ва халқҳои масқуни генерал-губернатории Туркистонро тақозо менамояд. Аммо онҳо бо бепарвоӣ ва кӯтоҳбинии ҳукумати подшоҳӣ дучор омаданд. Танҳо истодагариҳои худӣ олимони имкониёт дод, ки ба Осиёи Миёна экспедитсияҳо ташкил карда шаванд[6-А].

Таҳқиқоти тоҷикон дар нимаи аввали асри XIX асосан дар ҳудуди аморати Бухоро сурат гирифт. Бухорои Шарқӣ ва Помир дертар мавриди таҳқиқ қарор гирифтанд. Бо сабабҳои таърихӣ омӯзиши Бухорои Шарқӣ ва Помир дар асри XIX баробар аз тарафи олимони рус ва англис шуруъ гардид. Олимони рус ҳамаи он чи ки ба нуқтаи назари империяи Британияи Кабир хос, ҳамаи зухуроти наҷодпарастӣ, бузургдавлатӣ ва

асарҳои европоиро рад намуда, амиқ истифода бурдани маводҳои ҳақиқиро оиди тоҷикони кӯҳистон назорат менамуданд. Дар ин бархӯрди илми рус ва англис маҳз илми рус дар охири асри XIX – аввали асри XX ғалаба ба даст овард[3-A].

Дигар ҷиҳати махсуси илми рус дар соҳаи омӯзиши тоҷикони водӣ ва кӯҳистон ин гуногунии ҳайати олимони муҳаққиқони таърих ва фарҳанги халқҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла тоҷикон мебошад. Муҳаққиқони тоинқилобии русро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст: 1.Олимони шарқшинос, ки ҳамчун мутахассиси касбӣ ба таҳқиқи таъриху мардумшиносӣ машғул буданд; 2.Олимони табиатшинос(ҷуғрофидонҳо, геологҳо, биологҳо ва ғ.), ки оид ба таърих, мардумшиносии тоҷикон ва дигар ҳақҳои осийимиёнагӣ низ мавод гирд меоварданд; 3.Ҳарбиён, амалдорон ва ғ., ки натавонанд табиат, балки тарзи зиндагии аҳолиро тасвир намуда, дар бораи самтҳои гуногуни фарҳанги моддӣ ва маънавӣ, муносибатҳои оилавӣ ва ҷамъиятӣ маълумот медоданд. Сарҳади байни гурӯҳи якум ва сеюм на ҳама вақт аниқ буд, зеро бисёр амалдорон ва афсарон маълумоти шарқшиносӣ доштанд ва махсусан ба таҳқиқоти таъриху мардумшиносӣ машғул мешуданд. Аммо дар қайдҳо ва ҳисоботҳо ҳарчанд мутахассис набошанд ҳам, маълумоти барои илми муосир пураиш гирд оварда мешуд[18-A].

Сатҳи баланди касбӣ яке аз хусусиятҳои таърихшиносии тоинқилобӣ ба шумор меравад. Аксари кулли муҳаққиқони тоинқилобии рус озодона забон ва шеваҳои аҳолии маҳаллиро медонистанд. Сатҳи тоҷикшиносии рус хеле баланд буд, зеро дар қариб он олимони машҳур ба монанди В.В.Бартолд, К.Г.Залеман, И.П.Минаев ва дигарон ширкат мебарданд, ки асоси мардумшиносии тоҷикро гузошта буданд. Ба онҳо олимони дар он вақт нисбатан ҷавон, аз қабиле А.А.Семенов, М.С.Андреев, И.И.Зарубин пайравӣ менамуданд[6-A].

Захираҳои ниҳоят ғаниии маълумотҳоро, ки дар асарҳои олимони тоинқилобии рус оварда, ба система дароварда, таҳлил карда шуда буданд, бисёр қисмҳои таркибии тоҷикшиносиро ба мавқеи пешқадами илми рус бароварданд. Қайд кардан зарур аст, ки фарҳангҳои анъанавии тоҷикони кӯҳистон, аз ҷумла фарҳанги моддӣ ва маънавии онҳо нисбат ба тоҷикони водӣ муфассалтар омӯхта шудаанд. Забоншиносии тоҷик, хусусан помирӣ ба як қисмати алоҳидаи эроншиносӣ таъдбир ёфт. Мардумшиносии тоҷик, ки ба он муҳаққиқони тоинқилобии рус асос гузошта буданд, ба ташаккули илми таърихшиносии тоҷик таъсири калон расонд[13-A].

Аксарияти олимони ва сайёҳони рус, ки ба Тоҷикистони тоинқилобӣ, хусусан ба ноҳияҳои кӯҳӣ сафар карда буданд, аз мавқеи прогрессивӣ баромад мекарданд, наҳаросида ошкоро оиди вазъияти қашшоқонаи оммаи халқ менавиштанд, сиёсати мустамликадорӣ ҳукумати пошоҳиро зери танқид мегирифтанд. Адабиёти мардумшиносии аз мавқеи демократӣ ва прогрессивӣ таълиф намудаи онҳо мероси ғаниии маданияти халқи тоҷикро нишин дода, ба бедоршавии худшиносии миллӣ

ва синфий тоҷикон, ба муттаҳидшавии нерӯи халқ мусоидат намуд. Ба туфайли донишҳои мардумшиносӣ мероси маданияи халқи тоҷик сарвати илми умумичаҳонӣ гардид[2-А].

Маводҳои бою пурғановати гирдовардаи олимони тоинқилобии рус, чуноне дар боло зикр гардид, ҳангоми таҳқиқи этногенез (пайдоиш халқ), антропология, забоншиносӣ хоҷагию маданӣ, ташаккулёбии этноси тоҷик ёрии калон мерасонад. Аз ин нуқтаи назар мероси олимони тоинқилобии рус барои муҳаққиқони тоҷикистонӣ ҳангоми мавриди таҳқиқ қарор додани масъалаҳои таърих ва маданияти халқи тоҷик дар давраи тоинқилобӣ сарчашмаи бебаҳо хоҳад шуд[9-А].

Саҳми муҳаққиқони тоинқилобии рус аз он иборат аст, ки онҳо дар сарғаҳи омӯзиши илмӣ таърих ва маданияти халқи тоҷик қарор дошта, моҳиятан манзараи комили ҳаёт ва тарзи зиндагии онро дар асри XIX – аввали асри XX тасвир намудаанд[10-А].

Дар байни онҳо сайёҳоне (миқдоран хеле кам) буданд, ки сиёсати расмӣ ҳукумати подшоҳиро нисбати аҳолии маҳаллӣ саҳт тарафдорӣ мекарданд, нописандона аз боло ба анъана, урфу одати аҳолии маҳаллӣ менигаристанд[2-А].

Албатта, аз ҷиҳати аҳамият асарҳои муаллифони тоинқилобӣ акхе-ла набуданд. Баробари таҳқиқотҳои ҷиддӣ ҳангоми таҳқиқи фарҳанги анъанавӣ ва тарзи зиндагии аҳолии маҳаллӣ асарҳои нисбатан суҳт ва боғаразона эҷодшуда низ буданд. Аз нуқтаи назари илми муосир дар захираи илмӣ тоинқилобии мавриди таҳқиқ на ҳамаи онҳо баробарвазн ҳастанд. Баъзе нуқтаҳои назари олимони ва сайёҳони алоҳида содда менамоянд, дигарҳо нопурра ё умуман барғалатанд. Илми тоинқилобӣ манзараи мақсаднок ва пурраро дар қисмҳои алоҳидаи соф илмӣ чараёни таърихӣ ва вазъияти имрӯзаи (барои асри XIX – аввали асри XX) тоҷикон наодоаст[9-А].

Чуноне, ки аз мазмуни рисола бармеояд, бе заминаи соф илмӣ гузоштаи муҳаққиқони тоинқилобии рус ҳамон дараҷаи баланд, ки мардумшиносии тоҷик дар солҳои Ҳокимияти шӯравӣ ва истиқлолият соҳиб шуд, номумкин буд[10-А].

Мардумшиносӣ чун дигар илмҳо дар чараёни рушд қарор дорад ва аз инҷиҳат комёбиҳои минбаъдаи вай бе ба назар гирифтани таҳлили интиқодии маводи гирдовардаи муҳаққиқони тоинқилобии рус номумкин аст[12-А].

Бинобар ин, таҳлили таърихнигорӣ мероси онҳо ба он ҳулоса овард, ки бе ба ҳисоб гирифтани таҳқиқи пурраи проблемавии илмӣ мероси бебаҳои муҳаққиқони рус амалан омода сохтани асарҳои фундаменталӣ оид ба этногенез ва таърихи этникии халқи тоҷик аз имкон беру аст. Аз ин рӯ, ба ақидаи мо вобаста ба талаботи замони муаррихон, мардумшиносҳо, муаррихони илм, таърихнигорон лозим меояд, ки вазифаҳои зеринро ҳал намоянд:

- мураббатбунонӣ, таҳлили танқидӣ ва аз нав нашркунонии асарҳои муҳаққиқони тоинқилобии рус оид ба мардумшиносии тоҷикон, ки аҳамияти худро то замони ҳозира гум накардааст;

- оmodасозӣ ва наشري асарҳои комплексӣ, ки мероси олимони муҳаққиқони тоинқилобии русро, ки ба анъанаҳои фарҳангии тоҷикон дахл доранд;

- аз рӯи нақша ба гардиши илмӣ ворид кардани ҳисоботҳо, қайдҳо, рӯзномаҳо, дастхати мақолаҳо, матни маърузаҳо, қарорҳои шӯъбаи туркистони Ҷамъияти чуғрофии рус оид ба мардумшиносии тоҷикон, ки ҳанӯз дар байғониҳои Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Ўзбекистон маҳфузанд;

- созмон додани феҳристи (каталог) асарҳои олимони тоинқилобии рус;

- таълиф ва наشري сисилаи асарҳои илмӣ таҳлилий оид ба ҳаёт ва фаъолияти муҳаққиқони алоҳидаи тоинқилобии таърих ва фарҳанги халқи тоҷик;

- истифодаи васеи маълумотҳои муҳаққиқони тоинқилобӣ ҳангоми омода сохтани асарҳои калонҳаҷм оид ба этногенез ва таърихи этникии халқи тоҷик;

- ҷорӣ намудани курсҳои махсус дар факултетҳои таърихи мактабҳои олии Тоҷикистон оид ба саҳми муҳаққиқони тоинқилобии рус дар омӯзиши ҳаёт ва рӯзгори тоҷикон бо мақсади оmodасозии муаррихонии ҷавони илми таърих, таърихнигорон ва тарбияи ватандӯстии ҷавонон.

Аннотация

на автореферат диссертации Валиева Абдусалома на тему:
«Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (XIX – начало XX вв.) на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

Ключевые слова: таджики, русские исследователи, этнография, этногенез, этническая история, земледелие, скотоводство, ремесленное производство, жилище, одежда, пища, орудия труда, свадьба, семейные отношения, религия, праздники, игры, искусство, фольклор.

В освещении истории каждого народа наравне с письменными источниками и археологическими данными существенное место занимают и этнографические данные, которые предоставляют исследователям немало материалов, отражающих быт, традиции, обряды, обычаи, устное творчество, одежду и жилище. Этнографические материалы особое место занимают и при изучении истории народов среднеазиатского региона, в том числе и таджикского народа. Русские ученые, посланники, путешественники, военные чиновники, посетившие Среднюю Азию, оставили в своих работах много этнографических материалов об этногенезе и этнической истории, хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуре, семье и семейных отношениях народов Средней Азии в целом, а таджиков в частности.

Историографический анализ работ этнографического характера русских дореволюционных исследователей важен для самопознания самих таджиков и является важным подспорьем в процессе изучения этногенеза таджикского народа, который набирает темп в историографии независимого Таджикистана.

Работа является первым комплексным исследованием, посвященным историографическому анализу вклада русских дореволюционных исследователей в изучении этнографии таджиков.

В автореферате отмечается, что актуальность темы исследования состоит в том, что изучение данной темы поднимает проблему национальной идентичности таджикского народа; наследие русских дореволюционных исследователей показывает величие заслуг русских исследователей в создании базы данных по этнографии таджиков.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии проведено комплексное исследование истории этнографического изучения таджиков дореволюционными русскими исследователями, а также выявлены и оценены их заслуги в данном направлении науки.

Аннотатсия

ба автореферати диссертатсияи Валиев Абдусалом дар мавзӯи «Инъикоси мардумшиносии халқи тоҷик дар асарҳои муҳаққиқони тоинқилобии рус (асри XIX – аввали асри XX) барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои таърих бо ихтисоси 07-00.09 – Таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва методҳои таҳқиқоти таърихӣ.

Калидвожаҳо: тоҷикон, муҳаққиқони рус, мардумшиносӣ, этногенез, таърихи этникӣ, деҳқонӣ, чорводорӣ, ҳунармандӣ, манзил, либос, хӯрок, олоти меҳнат, тӯй, муносибатҳои оилавӣ, дин, ид, бозихо, санъат, фолклор.

Барои муайян намулани таърихи ҳар як халқ баробари манбаҳои хаттӣ ва маводҳои бостоншиносӣ, маълумотҳои мардумшиносӣ ҷои намоёнро ишғол мекунад, зеро онҳо ба муҳаққиқон маводҳои инъикоскунандаи тарзи зиндагӣ, анъанаҳо, урфу одат, эҷодиёти шифохӣ, либос, манзилро медиҳанд. Маводҳои мардумшиносӣ ҳангоми таҳқиқи халқҳои минтақаи осиймиёнагӣ, аз ҷумла халқи тоҷик мавқеи махсусро ишғол менамояд. Олимони, фиристодагон, сайёҳон, амалдорони ҳарбии рус, ки ба Осийи Миёна омада буданд, дар осори худ маводи зиёдеро оид ба этногенез ва таърихи этникӣ, фаъолияти хочагидорӣ, фарҳанги моддӣ ва маънавӣ, муносибатҳои оилавӣ ва ҷамъиятии халқҳои Осийи Миёна, аз ҷумла тоҷикон боқӣ гузоштаанд.

Таҳлили таърихнигории асарҳои хусусияти мардумшиносӣ доштаи муҳаққиқони тоинқилобии рус барои худшиносии миллии тоҷикон, ки дар таърихнигории Тоҷикистони соҳиҳтиёр авҷ гирифтааст ва дар раванди омӯзиши мардумшиносии халқи тоҷик кӯмаки калон мерасонад.

Рисола нахустин таҳқиқоти комплексие мебошад, ба таҳлили таърихнигории саҳми муҳаққиқони тоинқилобии рус лар омӯзиши мардумшиногсии тоҷикон баҳшида шудааст.

Дар автореферат қайд карда мешавад, ки актуалии мавзӯи мавриди таҳқиқ аз он иборат аст, ки вай масъалаи ягонагии миллии халқи тоҷикро мебардорад; мероси муҳаққиқони тоинқилобии рус бузургии саҳми онҳоро дар гузоштани асоси маводҳо оид мардумшиносии тоҷикон нишон медиҳад.

Навгони илмии таҳқиқоти мазкур аз он иборат аст, ки бори аввал дар таърихнигории ватанӣ ба таври комплексӣ таърихи омӯзиши мардумшиносии тоҷикон аз тарафи муҳаққиқони тоинқилобии рус таҳқиқ, инчунин саҳми онҳо муайян карда ва баҳо дода шудааст

Annotation

on the abstract of the dissertation of Valiev Abdusalom on the topic: "Coverage of Ethnography of the Tajik people in the works of Russian pre-revolutionary researchers (XIX-early XX centuries) for the degree of doctor of historical Sciences

in the specialty 07.00.09 - Historiography, source studies and methods of historical research.

Keywords: Tajiks, Russian researchers, Ethnography, ethnogenesis, ethnic history, agriculture, cattle breeding, handicraft production, housing, clothing, food, tools, wedding, family relations, religion, holidays, games, art, folklore.

In the coverage of the history of each nation, along with written sources and archaeological data, an important place is occupied by ethnographic data, which provide researchers with a lot of materials reflecting life, traditions, rituals, customs, oral creativity, clothing and housing. Ethnographic materials occupy a special place in the study of the history of the peoples of the Central Asian region, including the Tajik people. Russian scientists, envoys, travelers, military officials who visited Central Asia, left in their works a lot of ethnographic materials about ethnogenesis and ethnic history, economic activity, material and spiritual culture, family and family relations of the peoples of Central Asia in General, and Tajiks in particular.

The historiographical analysis of the ethnographic works of Russian pre-revolutionary researchers is important for the self-knowledge of the Tajiks themselves and is an important aid in the study of the ethnogenesis of the Tajik people, which is gaining momentum in the historiography of independent Tajikistan.

The work is the first comprehensive study devoted to the historiographical analysis of the contribution of Russian pre-revolutionary researchers in the study of Ethnography of Tajiks.

The work is the first comprehensive study devoted to the historiographical analysis of the contribution of Russian pre-revolutionary researchers in the study of Ethnography of Tajiks. Russian Ethnography the author notes that the relevance of the research topic is that the study of this topic raises the problem of national identity of the Tajik people; the legacy of Russian pre-revolutionary researchers shows the greatness of the merits of Russian researchers in the creation of a database on the Ethnography of Tajiks.

Russian Ethnography the author notes that the relevance of the research topic is that the study of this topic raises the problem of national identity of the Tajik people; the legacy of Russian pre-revolutionary researchers shows the greatness of the merits of Russian researchers in the creation of a database on the Ethnography of Tajiks.

The scientific novelty of this study is that for the first time in Russian historiography, a comprehensive study of the history of ethnographic study of Tajiks by pre-revolutionary Russian researchers was conducted, as well as their merits in this area of science were identified and evaluated.